ВЗГЛЯДЪ

НА

ИСТОРІЮ

КОСТРОМЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ТРУДАМИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КОЗЛОВСКАГО.

МОСКВА.
1840.

Михаилу Петровичу Погодину.
въ знакъ глубочайшаго почитанія и
душевной, совершенной преданности, отъ Сочинителя
Князя Александра Козловскаго.
Соревнователя общества Исторіи
и древностей Россійскихъ. —

ВЗГЛЯДЪ

НА

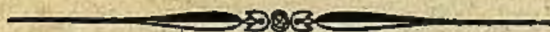
ИСТОРІЮ

КОСТРОМЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ТРУДАМИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КОЗЛОВСКАГО.

«Люби отчизны край и сердцемъ къ ней гори;
«О славныхъ предкахъ ты съ восторгомъ говори.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 2 дня 1838 года.

Ценсоръ *И. Снегиревъ.*

ВСТУПЛЕНІЕ.

Отдаленная, скудная свѣденіями древность, таинственная для неимѣющихъ дара проницать судьбу царствъ и поколѣній, — человѣку наблюдательному и любопытному открываетъ себя въ близости, совершенной ясности и полнотѣ. Онъ одинъ, въ священномъ упоеніи ея сокровенностями, вожделѣнными для его сердца, дѣлается обладателемъ оной. Священные прахи обладавшихъ престолами, развалины великолѣпныхъ ихъ обиталищъ, холмы возвышающіеся надъ павшими въ кровавыхъ битвахъ, и самые слѣды и движенія ратныхъ ополченій, — есть громогласные памятники, сохранившіеся отъ всепоглощающаго времени. Онъ одинъ, въ благоговѣйномъ восторгѣ, исполняя священный долгъ прославленія, предаетъ временамъ позднимъ имена и славу, какъ

свою собственную, такъ и своего отечества. Одушевленный таковою мыслiю и дыша любовiю къ своей отчизнѣ, я почелъ за главный, первѣйшiй предметъ начертать Взглядъ на Исторiю Костромы. Счастливымъ себя почту, ежели успѣлъ хотя слабо начертать событiя града, гдѣ возсiяла нынѣшняя и будущая слава и счастiе Россiи, чрезъ возшествiе на престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ.

ИСТОРІЯ.

Страна, занимаемая теперь Костромою, вѣроятно обитаема была народами Славянскаго поколѣнія, именовавшимися Меря (1). Въ подтвержденіе мнѣнія сего служатъ: рѣка Студенецъ и озера Волское и Славянское, находящіяся въ предѣлахъ Костромской Губерніи, а такъ же и весеннія пѣсни, коими оглашаются берега рѣки Волги; въ нихъ и доселѣ находится много Славянскихъ словъ и выраженій (2). 1152 годъ есть вѣрнѣйшая эпоха, означающая время построенія Костромы. По достовѣрнымъ историческимъ свѣденіямъ найдено, что Великій Князь Юрій (Георгій) Владиміровичь, сынъ Великаго Владиміра Мономаха, не имѣвшій достаточныхъ силъ къ удержанію за собою престола Кіевскаго, оставя южныя страны,

удалился въ сѣверные предѣлы Россіи и основалъ тамъ независимое владѣніе Суздальское; построивъ въономъ многіе города, населилъ ихъ Болгарами, Мордвою и Венграми; выведши жителей изъ мрака невѣжества и идолопоклонства, распространилъ тамъ Христіанскую вѣру, построилъ церкви во Владимірѣ на берегахъ Нерли; умножилъ число духовныхъ пастырей, единственныхъ наставниковъ въ благонравіи и просвѣщеніи разума; открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ; оживилъ дикія, мертвыя пустыни знаменіями человѣческой дѣятельности. Но, будучи знаменитъ въ нашей Исторіи гражданскимъ образованіемъ восточныхъ Россійскихъ странъ, Юрій, проведши въ нихъ всѣ цвѣтущія лѣта своей жизни, не равнодушно оставилъ оныя, и потому, имѣя всегда любезный оный край въ своемъ воображеніи, къ удовольствію своему украсилъ вновь построенные города тѣми пріятными наименованіями, коими названы были города южнаго края. Юрьевъ-Польскій, Переяславь-Залѣскій, Дмитровъ, Галичъ, Кострома (3) и другіе суть памятники его дѣятельности. Кострома, по мнѣнію нѣкоторыхъ, получила назва-

ніе свое отъ рѣки Костромы, впадающей при городѣ Костромѣ въ Волгу; а по мнѣнію другихъ это названіе заимствовано отъ областей Кіевскаго Великаго Княженія, въ коихъ въ 60-ти верстахъ отъ Чернигова, внизъ по Двинѣ на лѣвой сторонѣ, находится городъ Остръ, гдѣ впадаетъ въ Двину рѣка одного имени съ городомъ (4), и въ разлитіе водъ представляетъ совершенное сходство въ мѣстоположеніи съ Костромскимъ. Всего же вѣроятнѣе наименованіе Костромы произвесть отъ города Костра, бывшаго въ Ливоніи, недалеко отъ Юрьева (нынѣ Дерпта), или за́мка Кострума (5), гдѣ послѣ построенъ городъ Ревель. Таковое предположеніе заслуживаетъ вѣроятіе, потому что Великій Князь, усиливаясь пріобщить Великое Княженіе Кіевское къ преимущественному въ тогдашнее время и силою и пространствомъ удѣлу Владимірскому, старался удовлетворить славолюбію своему, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что повелѣлъ себя титуловать Великимъ Княземъ, а вновь основаннымъ городамъ давалъ названія, одинаковыя съ городами Кіевскаго Княженія.

Сверхъ того, и сходство мѣстоположенія Костромы съ за́мкомъ Кострумъ подтверждаетъ сію

истину: ибо замокъ Кострумъ, нынѣшній городъ Ревель, расположенъ по морскому берегу, имѣя съ двухъ сторонъ открытое море; подобнымъ образомъ и подъ Костромою, къ границѣ Ярославской губерніи, верстъ на 30, а по Костромскому и Буевскому уѣздамъ болѣе 60-ти верстъ, въ весеннее время, при соединеніи разлитія рѣкъ Волги и Костромы, представляется въ продолженіи двухъ, а иногда и трехъ недѣль, подобно морю (6). Да и самое названіе Кострумъ на Латинскомъ языкѣ означаетъ городъ или крѣпость. Къ сему, весьма близкому къ истинѣ предположенію, не излишнимъ считаю пріобщить молву старожиловъ, будто бы рѣка Кострома получила названіе свое отъ заготовляемаго зимою, при берегахъ оной, въ Солигамскомъ, Буевскомъ и Костромскомъ уѣздахъ, величайшими кострами лѣса, сплавляемаго весною многими тысячами, для продажи въ Кострому; да и предъ самымъ городомъ лѣвые берега Волги и Костромы заваливаются огромными кострами бревенъ.

Съ 1157 по 1176 годъ Кострома находилась во владѣніи Великихъ Князей: Андрея, Михаила II-го, а потомъ Всеволода III-го Георгіевичей. Въ 1208

году Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ даровалъ миръ Рязанцамъ. Миръ сей данъ былъ имъ послѣ жесточайшей битвы, продолжавшейся три недѣли, за измѣну Князей Рязанскихъ, которые тайно держали сторону Черниговскихъ. Во все продолженіе сего времени кровь Рязанцевъ лилась ежедневно. Пронскъ сдался; взято множество добычи. Наконецъ побѣдитель встрѣченъ былъ народомъ, изъ среды коего предсталъ предъ нимъ Епископъ Арсеній и произнесъ достойную властолюбиваго завоевателя рѣчь: «Государь! удер«жи руку мести, пощади храмы Всевышняго, гдѣ «народъ приноситъ жертву Небу, и гдѣ мы за «тебя молимся. Верховная воля твоя будетъ намъ «закономъ». Всеволодъ, тронутый убѣжденіями Епископа, Князьями и посланными послѣ того отъ народа во Владиміръ съ дѣтьми и женами ихъ, — даровалъ миръ и младшаго сына своего Святослава послалъ въ Новгородъ на мѣсто старшаго Константина, прозваннаго Мудрымъ; а сему послѣднему далъ въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами, въ числѣ коихъ Кострому и Галичъ. Съ того времени города сіи присоединились къ удѣльному Княженію Ростовскому. По кончинѣ Велика-

го Князя Всеволода Юрьевича, въ 1213-мъ году, возникли между сыновьями его, Константиномъ и Юріемъ, несогласія, происшедшія отъ того, что Константинъ, противу желанія получивши Ростовъ, оказалъ неповиновеніе отцу своему чрезъ выѣздъ изъ своего удѣла; раздраженный отецъ, по совершеніи надъ нимъ суда, при собраніи, въ коемъ участвовали: Епископъ Іоаннъ, игумны, священники, купцы и дворяне, объявилъ, что наслѣдникомъ его долженъ быть второй сынъ его Георгій (Юрій). Посему Георгій и наслѣдовалъ послѣ родителя своего Владимірскій престолъ, а Константинъ, бывшій въ Ростовѣ, защищалъ завѣщаніе родительское, нарушенное въ разсужденіи меньшихъ братьевъ своихъ Георгіемъ; отъ чего и возгорѣлась между ними война. Константинъ въ 1214 году, собравъ войско, послалъ его по Волгѣ, и Кострому, помогавшую Георгію, выжегъ.

Въ 1216 году, Апрѣля 25 числа, Константинъ, побѣдивъ брата, хотя и восшелъ на Владимірскій престолъ; но движимый добротою своего сердца, въ семъ непріятномъ положеніи утѣшилъ Георгія, объявя его наслѣдникомъ Великаго Княженія,

и сверхъ того давъ ему Суздаль, приказалъ дѣтямъ своимъ чтить Георгія, какъ втораго отца. Почему изъ дѣтей, по назначенію Константина, старшій десятилѣтній Василько получилъ въ удѣлъ Ростовъ и Кострому; а Георгій, по кончинѣ Константина, послѣдовавшей въ 1218 году Февраля 2-го числа, восшедъ на Великокняжескій Владимірскій престолъ, 1225 года основалъ городъ Юрьевецъ, извѣстный прежде подъ именемъ Георгіевска (7).

При нашествіи Батыевомъ на Россію, Татары, завоевавъ Владиміръ, раздѣлились: одни пошли къ Городцу, Галичу и Костромѣ, другіе къ Ростову и Ярославлю; сожгли множество городовъ, въ томъ числѣ вторично и Кострому: Георгій стоялъ съ войскомъ на Сити (8). Узнавши о гибели своего народа и семейства, онъ проливалъ горькія слезы и молилъ Бога даровать ему терпѣніе. Чрезвычайныя бѣдствія возвышаютъ благородную душу! Георгій явилъ достохвальную твердость въ несчастіи: забылъ свою печаль, когда надобно было дѣйствовать; поручивъ начальство дружины Боярину Ярославу Михальковичу, готовился къ рѣшительной битвѣ. Передовый отрядъ его, со-

стоявшій изъ 3000 человѣкъ, подъ начальствомъ *Дорожа*, возвратился съ извѣстіемъ, что полки Батыевы обходятъ ихъ. Георгій, братъ его Святославъ и племянникъ Василько сѣли на коней, устроили войско и встрѣтили непріятеля. Россіяне бились мужественно и долго; но многочисленность превозмогла и они обратили тылъ. Георгій палъ на берегу Сити, а Василько попался въ плѣнъ. Сей достойный Князь, изнуренный ранами и голодомъ, не принялъ пищи отъ враговъ. «Будь другомъ Батыю,» говорили Татары. «Лютые кровопійцы, враги моего отечества и Христа не могутъ мнѣ быть друзьями, отвѣтствовалъ Василько. О, темное царство! есть Богъ «и ты погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ «злодѣяній.» Злодѣи извлекли мечи и въ остервѣненіи скрежетали зубами отъ ярости; но великодушный Князь молилъ Бога о спасеніи Россіи, Церкви православной и двухъ юныхъ сыновей своихъ, Бориса и Глѣба. Татары умертвили Василько и бросили въ Шеренскомъ лѣсу (9). Между тѣмъ Ростовскій Епископъ, Кириллъ, возвращаясь изъ Бѣлоозерска, и желая видѣть мѣсто несчастной для Россіянъ битвы на берегахъ Си-

ти, въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева, и узналъ его по Княжескому одѣянію; туловище лежало безъ головы. Епископъ, взявши печальные остатки сего Князя, положилъ въ Ростовскомъ храмѣ Богоматери. Туда же привезли и тѣло Василька, найденное въ лѣсу и положенное въ сокровенное мѣсто женою одного священника. Вдовствующая Княгиня, дочь Михаила Черниговскаго, Епископъ и народъ встрѣтили оное со слезами. Сей Князь былъ истинно любимъ гражданами. Тѣло его заключили въ одной ракѣ съ Георгіевымъ, вложивъ въ нее послѣ того отысканную голову. Къ дополненію доблестей Василька, восхваляемыхъ исторіею, скажемъ, согласуясь съ лѣтописцами, что онъ имѣлъ красоту цвѣтущую, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣрной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, знанія, добродушіе и кротость въ обхожденіи съ Боярами. Кто служилъ ему, говорятъ они, кто ѣлъ хлѣбъ и пилъ съ нимъ чашу; тотъ уже не могъ быть слугою инаго Князя. Вотъ черты, увѣковѣчивающія въ памяти потомства владыкъ земныхъ!

При Великомъ Князѣ Костромскомъ Василіѣ Георгіевичѣ (10), прозванномъ Квашня, въ 1239

году Августа 16 дня въ Костромѣ произошло важнѣйшее событіе, осчастливившее и донынѣ ее осчастливливающее. Въ сей день явилась икона пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, которая и досель находится въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ. Великій Князь Василій Костромскій и Галичскій, будучи на охотѣ близь города (11), увидѣлъ икону, на соснѣ стоящую, которую, за происшедшимъ чудомъ, взять не могъ, и для того, возвратясь въ городъ, вышелъ съ священнымъ соборомъ и множествомъ народа къ тому мѣсту, совершая молитвы; тогда-то уже святая икона священниками поднята, принесена въ городъ и поставлена въ соборной церкви Святаго Ѳеодора Стратилата; а на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась чудотворная икона, Князь Василій Георгіевичъ воздвигнулъ храмъ во имя Нерукотвореннаго Спаса, такъ какъ въ этотъ день обрѣтена икона, и устроилъ монастырь, наименовавъ его, по имени рѣчки Запрудни. Нѣкоторые Костромскіе жители видѣли наканунѣ явленія святыя иконы, т. е. 15-е Августа, что по улицѣ, называемой Мшанскою (нынѣ Московская), несена была воиномъ, подобнымъ Ѳеодору Стратилату; жители же раззореннаго

Батыемъ Городца свидѣтельствовали, что икона сія изъ ихъ города, и они лишились ее во время раззоренія.

При семъ Великомъ Князѣ Василіѣ Квашнѣ Татары во множествѣ приходили къ Костромѣ. Великій Князь, хотя мало имѣлъ войска противу непріятеля; но съ помощію Божіею рѣшился защищать городъ, и устроивъ полки свои, укрѣпилъ мужество воиновъ вѣрою и упованіемъ на помощь явленной иконы, которую вынесъ предъ войско, предложивъ встрѣтить непріятеля, не допущая до города. Въ 3-хъ верстахъ отъ города Костромы, на берегу озера, храбро встрѣтивъ многочисленнаго непріятеля, разбилъ его, прогналъ, освободилъ множество Россіянъ, взятыхъ въ плѣнъ Татарами, и поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ святая икона стояла во время сраженія (12). Сему же Князю приписываютъ построеніе холоднаго Успенскаго Собора, на мѣсто бывшаго деревяннаго Собора Θеодора Стратилата, который три раза горѣлъ, и при немъ придѣлъ во имя Θеодора Стратилата. Тѣло его, по словеснымъ преданіямъ, положено при соборной церкви въ означенномъ придѣлѣ.

Въ 1245 году Великій Князь Владимірскій, Ярославъ Всеволодовичъ, отдалъ въ удѣлъ Кострому пятилѣтнему сыну своему, Князю Василью Ярославичу (меньшему брату Александра Невскаго). Сей Князь въ 1266 году совершилъ бракъ свой въ Костромѣ и вѣнчанъ, въ церкви Св. Ѳеодора, Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ.

Въ 1270 году на Владимірскомъ престолѣ былъ братъ сего Князя, Ярославъ Ярославовичъ, отъ подданства коего Новгородцы отказались; но по кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1271 году, и по вступленіи на престолъ брата его, Василія Костромскаго, обстоятельства перемѣнились. Въ сіе время Василій Ярославичъ немедленно отправилъ пословъ въ Новгородъ, куда вмѣстѣ съ ними прибыли и послы Димитрія Александровича. Та и другая сторона старалась о перевѣсѣ въ пользу своего Князя: ибо и Василій и Димитрій желали присвоить себѣ Новгородъ, богатый, славный могуществомъ силы своей и менѣе гнетомый игомъ Татаръ. Надлежало избрать два средства: поднять мечъ, или убѣдить Василія миромъ. Явились послы. Они приняты Княземъ съ великою честію; но миръ отвергнутъ. Димитрій вооружилъ силь-

ные полки свои, пошелъ къ Твери; но вдругъ планъ перемѣнился. «Дружба Великаго Князя для «насъ необходима,» говорили многіе Новгородцы. «Купцовъ нашихъ грабятъ теперь въ землѣ Суз-«дальской; мы лишены подвозовъ и терпимъ нуж-«ду въ хлѣбѣ; не лучше ли, вмѣсто кровопроли-«тія, исполнить желаніе Василіево, согласное съ «народною пользою?» Мнѣніе одобрено; войска остановились и не хотѣли идти далѣе. Димитрій и самъ склонился на мнѣніе Новгородцевъ, которые объявили Василія своимъ Правителемъ. Такимъ образомъ Великій Князь достигъ своей цѣли. Чрезъ два года, спокойные для Россіи, онъ ѣздилъ къ Хану. По возвращеніи же своемъ 1272-го года, 36-ти лѣтъ отъ рожденія, къ чрезвычайному сѣтованію Князей и народа, видѣвшихъ въ немъ Государя умнаго и добродушнаго, скончался въ Костромѣ. Онъ погребенъ Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ въ соборномъ придѣлѣ Ѳеодора Стратилата (13). При погребеніи его были: Князь Борисъ Васильевичъ Ростовскій, Князь Глѣбъ Васильевичъ Бѣлозерскій, Князь Михайло Ивановичъ, Князь Димитрій Александровичъ Переславскій и Князь Ѳеодоръ Ростиславовичъ Ярославскій. Въ его время Костро-

ма была около шести лѣтъ столицею Велико-Российскою. Къ главнымъ достопамятностямъ Василіева княженія принадлежатъ: Соборъ, бывшій въ 1274 году, собранный Митрополитомъ Кирилломъ.

По смерти Великаго Князя Василія Ярославича вступилъ на престолъ Димитрій Александровичъ; но властолюбивый меньшій братъ его, Андрей, съ помощію Татаръ, въ 1282 году лишилъ его престола; однакожъ Димитрій, возвратясь изъ Орды, по данной ему отъ Хана Ногая граматѣ, вторично получилъ оный. Князь Андрей, опасаясь быть ослушникомъ воли ханской, примирясь съ Димитріемъ, удовольствовался удѣломъ княженія въ Городцѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ 1283 году Князь Димитрій, полагая виновникомъ вражды съ братомъ боярина его Семена Тонигліевича, коего совѣтами руководствовался Андрей и котораго лѣтописцы именуютъ коварнымъ мятежникомъ, послалъ двухъ бояръ умертвить его въ Костромѣ, гдѣ онъ жилъ спокойно, надѣясь на заключенный между братьями союзъ. Бояре, тайно схвативъ сего вельможу, напрасно допрашивали, не имѣетъ ли Андрей новыхъ замысловъ? Семенъ хотя твердо упорствовалъ въ

отвѣтъ, говоря: «братья ссорятся — братья мирятся; а мое дѣло вѣрно служить Государю,» однако посланные предали смерти сего виновника (14) и тѣмъ возродили между братьями новую вражду; ибо честолюбивый Андрей, лестію и дарами склонивъ Хана, получилъ отъ него грамату и войско. Подступивъ къ Мурому, велѣлъ всѣмъ Удѣльнымъ Князьямъ, съ ихъ дружинами, явиться въ станъ. Никто не смѣлъ ослушаться. Өеодоръ Ярославскій, Михаилъ Ивановичъ Стародубскій (внукъ Всеволода III) и даже Константинъ Ростовскій, облагодѣтельствованный Димитріемъ, соединились съ Андреемъ. Изумленный сею внезапною грозою, Великій Князь искалъ спасенія въ бѣгствѣ; а Татары, пользуясь симъ, безчинствовали и грабили; Муромъ, окрестности Владиміра, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самаго Торжка, были ими разорены. Они жгли, грабили домы, монастыри, церкви, не оставляя ни иконъ, ни сосудовъ, гнали людей толпами въ плѣнъ, или убивали; монахини, жены священниковъ были жертвою гнуснаго насилія. Спасая жизнь и вольность, земледѣльцы гибли въ степяхъ отъ жестокихъ морозовъ. Переяславль, удѣльный городъ

Димитріевъ, хотѣлъ оборонятся, но ужаснымъ образомъ былъ за то наказанъ. Не осталось жителя, который бы не оплакалъ смерти отца, сына, брата, или друга. Сіе несчастіе случилось 19-го Декабря. Въ Рождество Христово церкви стояли пусты. Вмѣсто священнаго пѣнія, раздавался въ городѣ одинъ плачъ и стонъ. Андрей, злобный сынъ отца, столь великаго и любезнаго Россіи, праздновалъ одинъ съ Татарами, и совершивъ дѣло свое, отпустилъ ихъ съ благодарностію къ Хану. Къ несчастію, Россія не могла воспользоваться сими междоусобіями ея тирановъ, согласныхъ въ желаніи угнетать оную. Димитрій Александровичъ бѣжалъ къ Новгороду, жители коего, помня обиды его, взяли дочерей его и бояръ въ залогъ. Между тѣмъ свѣдавъ, что полки ханскіе оставили Россію, Димитрій возвратился въ Переяславль, гдѣ жители, изъявивъ къ нему усердіе, собрали войско. Димитрій, получа отъ нихъ таковое вспоможеніе, встрѣтилъ Андрея, который, находясь въ 5-ти верстахъ отъ Дмитрова, остановился и заключилъ съ нимъ миръ, въ слѣдствіе коего Димитрій остался на престолѣ Владимірскомъ; а сыну своему Іоанну, къ удѣлу его

Переславлю-Залѣскому присоединилъ Кострому. Кончина Димитрія послѣдовала въ семъ же году. Вотъ причина его смерти. Согласно съ главнымъ условіемъ мира, Феодору Ростиславичу надлежало оставить Переяславль: онъ не могъ противиться волѣ Андреевой; но, выѣзжая изъ города, обратилъ оный въ пепелъ. Димитрій, узнавъ о томъ, занемогъ, постригся, и близь Волока умеръ на пути. Государь сей извѣстенъ въ исторіи одними несчастіями, претерпѣнными Россіею въ его княженіе отъ Андреева безумнаго властолюбія. Историки повѣствуютъ, что въ сіи горестныя времена были страшныя небесныя знаменія: громы, вихри и смертоносныя болѣзни. 1294 года, по кончинѣ сего Князя, Андрей принялъ престолъ Княженія Владимірскаго. Сей властолюбивый Князь не могъ законнымъ образомъ наслѣдовать Велико-Княжескаго престола, хотя никто не спорилъ съ нимъ о семъ достоинствѣ. Константинъ Борисовичъ, по смерти старшаго брата, княжилъ въ Ростовѣ, отдавъ Угличъ сыну своему Александру: Андрей и Михаилъ Тверскій женились на дочеряхъ умершаго Димитрія Борисовича, и два года протекли въ тишинѣ. Наконецъ ужасы, вѣролом-

ства, давшія Андрею наименованіе раззорителя отечества, погасили къ нему любовь народа и почтеніе Князей. Онъ лишенъ былъ и тѣхъ средствъ, коими злодѣи рода человѣческаго прикрываютъ черноту свою. Онъ не имѣлъ ни ревностнаго славолюбія, ни великодушнаго мужества; бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками невѣрныхъ; не обнаживъ меча, не видавъ опасности, и проливъ множество невинной крови, лишенъ современниками права назваться побѣдителемъ. Онъ скончалъ жизнь свою схимникомъ въ 1304 году, получивъ чрезъ Княженіе ненависть отъ народа и презрѣніе потомства. Никто изъ владѣтелей Мономахова рода не сдѣлалъ столько зла отечеству, какъ сей недостойный сынъ Невскаго, погребенный въ Волжскомъ Городцѣ (15), далеко отъ священнаго праха родительскаго.

Самая природа, кажется, согласовалась въ ужасахъ съ политическимъ ходомъ дѣлъ. Многія несчастія ознаменовали дисятилѣтнее княженіе Андрея. Къ числу тогдашнихъ явленій воздушныхъ и небесныхъ, обыкновенно страшныхъ для народа, принадлежатъ: комета 1301-го года,

ужасные вихри, голодъ, моръ и сильные пожары.

Іоаннъ Димитріевичъ, наслѣдовавъ престолъ Велико-Княжескій, пребывалъ въ великомъ согласіи съ дядею своимъ, Великимъ Княземъ Даніиломъ Александровичемъ Московскимъ. Умножающіяся распри между Князьями подали поводъ къ съѣзду ихъ въ Дмитровъ, въ 1301-мъ году, для утвержденія предѣловъ каждаго княженія. На семъ съѣздѣ Великій Князь Іоаннъ Димитріевичъ не согласился въ дружелюбныхъ постановленіяхъ съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, и потому сей съѣздъ не имѣлъ никакой пользы.

Въ 1302 году Великій Князь Іоаннъ скончался бездѣтенъ, предоставивъ Переславскій удѣлъ дядѣ своему, Даніилу Александровичу, сохранявшему съ нимъ всегда постоянное дружелюбіе. Въ томъ же году принялъ княженіе Костромское Борисъ, сынъ Андрея Александровича, и въ 1303 году, вмѣстѣ съ Даніиломъ Александровичемъ, скончались. Послѣ сего послѣдняго вступилъ на престолъ сынъ его, Георгій Даніиловичъ.

Сей Князь, по кончинѣ Великаго Князя Андрея Александровича Владимірскаго, желалъ присвоить себѣ и его престолъ; но Михаилъ Тверскій въ томъ ему препятствовалъ. Вознамѣрясь споръ свой отдать на рѣшеніе Хана, они предприняли путешествіе въ Орду. Князь Георгій Даніиловичь, на время отсутствія своего, прислалъ въ Кострому брата своего Бориса; но Бояре Князя Тверскаго, захвативъ его тамъ, отвезли въ Тверь. Граждане Костромскіе, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и злобствуя на бывшихъ его любимцевъ, самовольно ихъ судили и наказывали. Чернь Нижняго-Новгорода, въ слѣдствіе мятежнаго веча, умертвила многихъ бояръ Узбека, какъ мнимыхъ враговъ отечества. Между тѣмъ Ханъ присудилъ престолъ Владимірскій Михаилу Тверскому, который онъ и получилъ;—Георгій же находился въ Ордѣ; три года кланяясь, даря, пріобрѣлъ наконецъ столь великую милость у Хана, что юный Узбекъ, давъ ему старшинство между Россійскими Князьями, женилъ на своей любимой сестрѣ, Кончакѣ, названной въ крещеніи Агапіею. Провождаемый Монголами и воеводою ихъ Кавгадыемъ, Георгій возвратился

въ Россію, и, пылая нетерпѣніемъ сокрушить врага, хотѣлъ немедленно завоевать Тверь. Михаилъ отправилъ къ нему пословъ. «Будь Великимъ Княземъ, если такъ угодно Царю, сказали они Георгію именемъ своего Государя; только оставь «Михаила спокойно княжить въ его наслѣдіи. Иди «во Владиміръ и распусти войско.» Но Георгій, пріѣхавъ въ Кострому и собравъ въ оной войско, пошелъ противъ Михаила. Михаилъ, предводительствуя войскомъ мужественнымъ, встрѣтилъ полки Георгіевы, соединенные съ Татарами и Мордвою, въ 40 верстахъ отъ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Бартново. Началась битва. Казалось, что Михаилъ самъ искалъ смерти. Шлемъ и латы его были всѣ избиты и изсѣчены; но онъ остался невредимъ. Вездѣ отражалъ непріятеля и наконецъ обратилъ его въ бѣгство. Сія побѣда спасла многихъ несчастныхъ Россіянъ, жителей Тверской области, взятыхъ въ неволю Татарами. Эти несчастные, смотря издали на кровопролитіе, безоружные, скованные, помогали своему Князю усердными молитвами, и видя его торжество, плакали отъ радости. Михаилу представили жену Георгіеву, брата его Бориса Даниловича и воево-

ду Узбекова Кавгадыя, вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Новгородцы же, узнавъ торжество Михаилово, вступились за Георгія: собрали полки и приближились къ Волгѣ. На другой сторонѣ ея развѣвались знамена Тверскія, украшенныя знаками побѣды; однакожъ Михаилъ, возвратя свободу супругѣ, брату Георгіеву и воеводѣ Кавгадыю, не хотѣлъ вторично жестокой битвы, а предложилъ Георгію ѣхать съ нимъ въ Орду (16).

Георгій отправился въ Орду вмѣстѣ съ Кавгадыемъ, въ сопровожденіи Князей и бояръ; а неосторожный Михаилъ медлилъ, пославъ туда двѣнадцатилѣтняго сына своего, Константина, защитника юнаго и слабаго. Между тѣмъ, какъ врагъ его, ревностно дѣйствовалъ и подкупалъ вельможъ Узбековыхъ, Михаилъ, имѣя чистую совѣсть и готовый всѣмъ жертвовать благу Россіи, спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе у Епископа, поѣхалъ. Великая Княгиня Анна провожала его до береговъ Нерли: тамъ онъ исповѣдался съ умиленіемъ, и, ввѣряя духовнику свою тайную мысль, сказалъ: «можетъ быть, въ послѣдній разъ от«крываю тебѣ внутренность души моей. Я всегда

«любилъ отечество; но не могъ прекратить на-
«шихъ злобныхъ междоусобій, по крайней мѣрѣ,
«буду доволенъ, если смерть моя успокоитъ его.»
Предчувствіе его исполнилось.

Михаилъ, по прибытіи въ Орду, жилъ спокойно. По прошествіи сего времени, Узбекъ вдругъ объявилъ вельможамъ своимъ, чтобъ они разсудили дѣло Михаила съ Георгіемъ и безъ лицепріятія рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ казни. Судъ начался. Вельможи собрались въ особенномъ шатрѣ. Дѣло рѣшено. Михаилъ обвиненъ въ обнаженіи меча на посла и въ отравленіи ядомъ жены Георгіевой. Михаилъ оправдывается и доказываетъ свою невинность, но ему не внемлютъ. Его отдали подъ стражу и велѣли оковать цѣпями. Вѣрные слуги нѣсколько разъ предлагали ему уйти, говоря, что кони и проводники готовы; но Михаилъ отвѣчалъ: «я никогда не зналъ бѣг-
«ства постыднаго; оно можетъ спасти меня, а не
«отечество. Воля Господня да будетъ!» Георгій, въ сопровожденіи Кавгадыя и многихъ убійцъ, вступаетъ въ темницу—мучатъ Михаила, наконецъ 1319 года предаютъ его смерти. Вотъ истин-

ная кончина мученика! Церковь наша сопричла его къ святымъ.

Георгій, утвержденный Ханомъ на Великомъ Княженіи, взявъ юнаго Константина и бояръ Тверскихъ въ видѣ плѣнниковъ, пріѣхалъ господствовать во Владимірѣ, а брата своего Аѳанасія послалъ намѣстникомъ въ Новгородъ. Супруга Михаила, сыновья, вельможи изумились, услышавъ о горестномъ событіи. Собраны подробныя извѣстія о смерти Михаила. Всѣ знатные Тверитяне, явясь въ печальной одеждѣ, просили Георгія отдать имъ хотя драгоцѣнные остатки Князя. Онъ приказалъ привезти изъ Орды тѣло, и когда везли оное по Волгѣ, то вдовствующая Княгиня, Князь Димитрій Михаиловичъ съ братьями, въ сопровожденіи духовенства, вельможъ, народа, встрѣтили оное. Снявъ крышку съ гроба, увидѣли съ несказанною радостію цѣлость мощей, не поврежденныхъ ни дальнимъ путемъ отъ береговъ моря Каспійскаго, ни пятимѣсячнымъ лежаніемъ въ могилѣ. Народъ благословилъ Небо. Отъ сего чуда и погребеніе казалось уже не печальнымъ обрядомъ, но торжествомъ Михаиловой святости.

Георгій, въ теченіи 5 лѣтъ видя престолъ свой колеблемымъ неблагопріятнымъ расположеніемъ къ себѣ народа, простился съ Новгородцами и поѣхалъ къ Хану, дабы вторично снискавъ его милость, низвергнуть Димитрія, который, какъ старшій сынъ, наслѣдовалъ власть родителя, и былъ Великимъ Княземъ. Въ 1323 году отправился въ Орду и Димитрій. Тамъ увидѣли они другъ друга, и нѣжный сынъ, живо представя себѣ окровавленную тѣнь Михаилову, затрепеталъ отъ ужаса и гнѣва, и вонзилъ мечь въ убійцу. Георгій испустилъ духъ; а Димитрій, совершивъ месть, по его чувству справедливую и законную, спокойно ожидалъ слѣдствій. Такъ одно злодѣяніе раждаетъ другое, и виновникъ перваго отвѣтствуетъ за оба—по крайней мѣрѣ въ судилищѣ Вышняго! Тѣло Георгіево привезли въ Москву и погребли въ церкви Архангела Михаила. Не избѣгнулъ и Димитрій злобы Ханской: онъ повелѣлъ убить его и тѣмъ отметилъ за смерть Георгіеву. Смертію же обоихъ кончилась вражда между племянникомъ и дядею.

Исторія 1328 года говоритъ, что съ восшествіемъ Іоанна Даниловича на Велико-Княжескій

престолъ, миръ и тишина воцарилися въ Сѣверной Россіи; что Монголы перестали опустошать ея страны и кровію бѣдныхъ жителей орошать пепелища ихъ. Первымъ дѣломъ Великаго Князя было ѣхать въ Орду съ меньшимъ братомъ Александра Тверскаго, Константиномъ Михаиловичемъ. Узбекъ призналъ Константина Тверскимъ Княземъ. Константинъ совершилъ бракъ свой въ Костромѣ.

Въ 1330 году знатный вельможа Татарскій Четъ, съ дѣтьми своими плылъ Волгою изъ Золотой Орды въ Россію, плѣнился мѣстоположеніемъ красиваго берега Костромы, гдѣ рѣка Кострома сливается съ Волгою, и остановясь здѣсь, раскинулъ свои шатры. Тутъ его постигла великая болѣзнь, смерть тяготѣла надъ нимъ, какъ чудесное явленіе иконы Святаго Ипатія Чудотворца воздвигаетъ его. Благій обѣтъ, принять Христіанскую вѣру, сдѣланъ Четомъ. Онъ получаетъ совершенное исцѣленіе; спѣшитъ въ Москву креститься, получаетъ имя Захаріи и, въ возблагодареніе Господу Богу, созидаетъ здѣсь обитель во имя Животворящія Троицы съ придѣлами: Ипатію и Апостолу Филиппу (17).

Ханъ Узбекъ, изъявивъ милость Константину и Іоанну, и отпуская ихъ изъ Орды, потребовалъ, чтобы они представили ему Александра. Александръ долго противился настояніямъ Іоанна, и, будучи поддерживаемъ Псковитянами, цѣлыя 9-ть лѣтъ сопротивлялся. Наконецъ въ 1336 году онъ рѣшился ѣхать въ Орду. Его немедленно представили Узбеку. «Царь верховный! сказалъ Алек«сандръ Хану съ видомъ покорности, но безъ «робости и малодушія, я заслужилъ гнѣвъ твой, «и вручаю тебѣ мою судьбу: дѣйствуй по внуше«нію Неба и собственнаго твоего сердца, милуй «или казни. Въ первомъ случаѣ я прославлю Бо«га и твою милость. Хочешь ли головы моей? «она предъ тобою.» Свирѣпость Хана уступила мѣсто добродушію; онъ, простря на него милостивый взоръ свой, въ полномъ удовольствіи сказалъ предстоящимъ вельможамъ: «Князь Алек«сандръ смиренною мудростію избавляетъ себя «отъ казни.» Узбекъ, осыпавъ его знаками своего благоволенія, возвратилъ ему и достоинство Князя Тверскаго. Добродушный Константинъ, возстановя княженіе, охотно отдалъ правленіе старшему брату, коего безразсудная пылкость была при-

чиною великихъ бѣдствій. Онъ единственно желалъ только того, чтобы братъ его превосходствомъ опытнаго ума своего возвратилъ отчизнѣ ту знаменитость и силу, какія она пріобрѣла во дни Михаиловы. Благоразумный Іоаннъ видя, что всѣ бѣдствія ихъ отечества происходили отъ несогласія и слабости Князей, — съ самаго восшествія на престолъ старался присвоить себѣ верховную властъ надъ Князьями древнихъ удѣловъ Владимірскихъ. Владѣтели удѣловъ, хотя и повиновались Іоанну, но съ неудовольствіемъ, и ради были взять сторону Князя Тверскаго, дабы ослабить страшное для нихъ могущество перваго. Іоаннъ не хотѣлъ прибѣгнуть къ оружію: ибо имѣлъ другое средство погубить Тверскаго, въ чемъ и успѣлъ. Александръ, очерненный имъ предъ Узбекомъ, былъ вызванъ въ Орду, и, по приговору Хана, преданъ смерти. Въ слѣдъ за симъ, 1339 года Марта 31 дня, кончилось достопамятное царствованіе Іоанна Даниловича. Остановленный въ важныхъ его намѣреніяхъ внезапнымъ недугомъ, онъ перемѣнилъ княжескую одежду на мантію схимника, кончилъ жизнь свою въ лѣтахъ еще зрѣлаго мужества, указавъ наслѣдникамъ путь къ едино-

властію и величію. Въ сіе время Кострома принадлежала ко владѣніямъ сего Князя; ибо при концѣ жизни своей онъ сдѣлалъ завѣщаніе (18), въ которомъ, исчисляя свои села, упоминаетъ о купленныхъ, или о вымѣненныхъ имъ въ Новгородѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Ростовѣ; но несравненно важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ были города: Угличъ, Бѣлоозерскъ, Галичъ, купленные имъ — первые два у Константина I-го, а послѣдній у Константина Ярославича.

Въ 1359 году Князья Россіи явились въ Ордѣ съ дарами, и новый Ханъ Бердибекъ далъ Великое Княженіе Димитрію Константиновичу Суздальскому—меньшему брату Андрея: ибо Андрей не хотѣлъ сей чести. Избранный Ханомъ, Великій Князь въѣхалъ во Владиміръ, къ удовольствію жителей, обѣщая снова возвысить достоинство сей падшей столицы. Митрополитъ Алексій благословилъ его на Княженіе. При владѣніи сего Князя Новгородскіе разбойники производили неистовства по Россіи и грабили Татаръ. Посему Ханомъ отправлены были три посла съ повелѣніемъ стараться о истребленіи сихъ злодѣевъ и возстановленіи внутренней безопасности. Дмит-

рій Константиновичъ съ прочими Князьями съѣхались въ Кострому, и, сдѣлавъ распоряженіе, разбойниковъ переловили. Въ 1361 году скончался въ Костромѣ Епископъ Аѳанасій. Неизвѣстно, по какой причинѣ Святитель сей былъ въ семъ городѣ, на время ли, или по обѣщанію? (19) Недолговременно было владѣніе Димитрія Константиновича престоломъ Великаго Княженія; ибо по кончинѣ Великаго Князя Іоанна Іоанновича принадлежалъ оный малолѣтному сыну его Димитрію Іоанновичу. Малолѣтство его Димитрій Константиновичъ обратилъ въ свою пользу; и склонивъ подарками Хана, хотя по волѣ его и получилъ Великое Княженіе, но въ 1362 году Димитрій Іоанновичъ, достигнувъ 11-ти лѣтъ, при помощи родственниковъ, получилъ отъ Хана утвержденіе въ достоинствѣ Великаго Князя, и принудилъ Димитрія Константиновича войною къ возвращенію похищенныхъ имъ правъ на престолъ. Димитрій Константиновичъ не дерзнулъ обнажить меча и бѣжалъ въ Суздаль; а Димитрій Московскій занялъ Переяславль: съ обыкновенными обрядами сѣлъ на престолъ Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ, жилъ тамъ нѣсколько

дией и, возвратясь въ Москву, распустилъ войско; ибо не думалъ гнать своего предмѣстника, оставя его спокойно княжить въ удѣлѣ наслѣдственномъ. Такимъ образомъ слабая рука двѣнадцатилѣтняго отрока приняла кормило Государства раздробленнаго, тѣснимаго извнѣ, возмущаемаго междоусобіями внутри. Россія въ немъ обрѣла свою отраду. Герой сей, подвизаясь утвердить согласіе между удѣльными Князьями и возбудить въ нихъ ревность къ общему благу Россіи, подвигнулъ ее къ противоборству ея раззорителямъ. Онъ съ Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ, оставшемся въ удѣльномъ Княженіи Нижняго Новгорода, укрѣпилъ союзъ свой, женясь на его дочери; прочіе удѣльные Князья, почитая въ немъ высокія добродѣтели и мужество, пребывали съ нимъ всегда въ твердомъ союзѣ.

Оставался одинъ опасный соперникъ, Князь Михаилъ Тверскій, который происками, въ 1370 году, испросилъ у Хана въ Ордѣ грамату о возведеніи его на престолъ Великаго Княженія; а потомъ, въ 1371 году, получилъ вторично таковую-жъ; но Великій Князь Димитрій Іоанновичъ,

приведя во всѣхъ городахъ бояръ и народъ къ присягѣ, возбуждалъ ихъ къ сопротивленію противъ Михаила, незаконно стремившагося къ завладѣнію Владимірскимъ престоломъ.

Послѣ сего Великій Князь былъ самъ въ Ордѣ, и объяснясь съ Ханомъ, получилъ подтвержденіе на владѣніе, по праву наслѣдства, принадлежащаго ему престола; а Михаилъ въ отсутствіе его, упорно приводя въ исполненіе свои намѣренія, вооруженною рукою отобралъ изъ владѣнія его нѣкоторые города, въ томъ числѣ и Кострому; но по возвращеніи Димитрія изъ Орды, примирившись съ нимъ, отобранные города возвратилъ. Однако-жъ властолюбіе Михаила не надолго оставило его въ покоѣ.

Въ 1375 году, онъ опять, употребивъ происки, снискалъ покровительство Мамая, отъ коего получивъ грамату на владѣніе престоломъ Великаго Княженія, отказался отъ союза съ Димитріемъ. Тогда Великій Князь, собравъ всѣхъ Россійскихъ Князей съ ихъ войсками, представилъ имъ, сколь зловреденъ для Россіи поступокъ Князя Тверскаго, навлекая на нее силы раззорителей. Они всѣ единодушно вооружились противу сего Кня-

зя и, осадивъ Тверь, принудили его просить мира и предаться во всемъ великодушію Димитрія. Миролюбивый побѣдитель, даровавъ миръ, учинилъ Михаила съ того времени вѣрнымъ себѣ союзникомъ.

Междоусобіе, при тиранствѣ Татаръ, способствовало разбойникамъ усугублять свои злодѣянія, нарушавшія въ Россіи внутреннее спокойствіе. Въ 1375 году, въ то время, когда Великій Князь находился при осадѣ Твери, изъ Новгородцевъ составились партіи для разбоевъ; и на 70 ладьяхъ, подъ начальствомъ воеводъ Прокопія и Емельяна, въ числѣ 2000 человѣкъ, пустились по Волгѣ къ Костромѣ, и остановились въ устьѣ рѣки Костромы. Костромскій Намѣстникъ, Плещей, хотя вышелъ противу нихъ съ 5000 Костромитянъ; но хитростію обойденный съ двухъ сторонъ разбойниками, отъ малодушія бѣжалъ (20). Городъ Кострома былъ взятъ и разграбленъ. Злодѣи пробыли въ немъ недѣлю, продолжая неистовства свои плѣномъ людей, опустошеніемъ домовъ, лавокъ, — и, бросивъ въ воду, чего не могли взять съ собою, отправились къ Нижнему-Новгороду, производя грабежи свои далѣе по Волгѣ,

и даже въ Ордѣ противу Россійскихъ купцовъ; напослѣдокъ въ Астрахани переловлены и истреблены. Татары съ завистію и безпокойствомъ смотрѣли на дѣла Россійскихъ владѣтелей; противу происковъ Михаила Тверскаго старались всячески раздуть огнь раздора и для того дѣлали набѣги къ Нижнему-Новгороду, производя ужасныя грабительства, подъ предлогомъ мщенія за Князя Тверскаго; однако-жъ злобное намѣреніе свое кончили безуспѣшно.

Въ 1378 году духовникъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича, Митяй, постриженный въ Архимандриты, по кончинѣ Митрополита Алексія, заступивъ его мѣсто, отправился въ Царь-градъ для полученія благословенія отъ тамошняго Патріарха; но на пути скончался, и вмѣсто его самовольно былъ посвященъ Митрополитъ Переяславскій Пименъ, Великій Князь, оскорбленный симъ самовольнымъ поступкомъ, приказалъ остановить въ Коломнѣ возвращающагося изъ Царь-града Пимена, снять съ него бѣлый клобукъ и отвезть подъ стражею чрезъ Переяславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому и Галичь въ Чухлому, гдѣ онъ и содержался.

Въ 1379 году Мамай, усилившись въ Ордѣ, предположилъ завоеваніями и низпроверженіемъ державъ чуждыхъ учинить владычество свое страшнымъ; почему и послалъ войско противу Великаго Князя къ предѣламъ Рязанскимъ. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, свѣдавъ заблаговременно о замыслахъ непріятеля, имѣлъ время собрать полки и встрѣтилъ Татаръ, подъ предводительствомъ Мурзы Бегича, въ области Рязанской на берегахъ рѣки Вожи. Татары первые начали битву, перешли чрезъ рѣку и съ воплемъ бросились на Россіянъ. Видя же твердость ихъ, удержали своихъ коней и пускали только стрѣлы. Великій Князь стоялъ въ срединѣ своего войска, поручивъ одно крыло Князю Даніилу Пронскому, а другое Окольничему, или ближнему Княжескому чиновнику Тимоѳею. По данному знаку, все наше войско устремилось противу непріятеля, и дружнымъ, быстрымъ нападеніемъ рѣшило битву. Татары обратили тылъ, бросая копья и другое оружіе, бѣжали за рѣку. Россіяне кололи, рубили и топили ихъ въ Вожѣ цѣлыми тысячами. Нѣсколько именитыхъ Мурзъ находилось въ числѣ убитыхъ. Ночь и густая мгла слѣдующаго утра

спасла остатокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день Великій Князь тщетно искалъ бѣгущаго непріятеля; нашелъ только разбросанные въ степяхъ шатры, кибитки и телеги, наполненныя всякимъ имуществомъ. Довольный столь блестящимъ успѣхомъ, онъ возвратился въ Москву. Сія побѣда достопамятна тѣмъ, что была первою, одержанною Россіянами надъ Татарами съ 1224 года, и не стоила имъ ничего, кромѣ труда убивать безъ всякаго почти сопротивленія. Столько-то измѣнился воинственный характеръ Чингисханова потомства! Юный герой Димитрій, торжествуя сію побѣду со всѣми добрыми подданными, могъ сказать имъ словами Библіи: «отступило время отъ нихъ, Господь же съ нами!» Мамай, сильный побѣдитель Орды, во всемъ властвуя надъ Ханомъ, затрепеталъ отъ гнѣва, услышавъ о гибели своего войска, и поставляя примѣромъ удачу завоеванія Батыева, собравъ величайшее воинство, чтобы съ онымъ устремиться на Россіянъ, съ вѣрною надеждою истребить ихъ. Князь Олегъ Рязанскій, согласясь съ Княземъ Литовскимъ, предложили Мамаю присоединить къ нему свои войска противъ Великаго Князя; но гордый Ма-

май, довольствуясь ихъ приверженностію, не принялъ ихъ пособія. Димитрій Іоанновичъ съ прочими Князьями Россійскими рѣшился употребить всѣ силы къ защищенію; собралъ войска, и предводительствуя самъ, пошелъ на отраженіе Татаръ чрезъ Рязанскія области къ рѣкѣ Дону. Въ семъ наменитомъ походѣ находились и Костромскія войска, подъ начальствомъ Воеводы Ивана Родіоновича Квашни. Димитрій, переправясь чрезъ Донъ близь устья рѣки Непрядвы, Сентября въ 8-й день сразился съ Мамаемъ. Утромъ предъ походомъ былъ густой туманъ; но скоро разсѣялся. Димитрій устроилъ полки къ битвѣ. Стоя на возвышенномъ мѣстѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркими лучами осенняго солнца, слыша всеобщія громогласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду Государю нашему!» и, вообразивъ, что многія тысячи сихъ храбрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Димитрій, преклонивъ въ умиленіи колѣна, и, простирая руки къ образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ зна-

мени Великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за Христіанъ и Россію, сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ съ каждымъ воиномъ, называя ихъ вѣрными товарищами и милыми братьями; утверждалъ ихъ въ мужествѣ, каждому обѣщая славную память въ мірѣ и мученическій вѣнецъ за гробомъ.

Войско тронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля, среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ вожди наблюдали другъ друга, и шли медленно, измѣряя глазами силу противниковъ. Сила Татаръ превосходила нашу. Димитрій пылалъ ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, сражаться въ передовомъ полку; но бояре поставили его въ безопаснѣйшемъ мѣстѣ, говоря: «долгъ Князя смотрѣть на битву, видѣть «подвиги воеводъ и награждать достойныхъ. Мы «всѣ готовы умереть, а ты, Государь любимый, «живи и предай память нашу временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды!» Но Димитрій отвѣтствовалъ: «гдѣ вы, тутъ и я. Скрываясь на«зади, могу ли сказать вамъ: братья! умремъ за «отечество! Слово мое да будетъ дѣломъ; я вождь «и начальникъ, — стану впереди и хочу поло-

»жить голову въ примѣръ другимъ.» Онъ не измѣнилъ слову и великодушію своему. Громогласно, читая псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила!* первый ударилъ на враговъ и бился мужественно, какъ простой воинъ; наконецъ уже отъѣхалъ въ средину полковъ, когда битва сдѣлалась общею.

На пространствѣ 10 верстъ лилась кровь Христіанъ и невѣрныхъ. Наконецъ Димитрій внезапнымъ ударомъ рѣшилъ судьбу битвы. Враги прогнаны, побѣждены и всѣ ихъ драгоцѣнности достались въ добычу Россіянъ. Такъ кончилась славная битва съ Мамаемъ! Жестокій и кровопролитный бой унизилъ высокомѣріе варваровъ. Въ бою семъ, между множествомъ положившихъ животъ свой за спасеніе отечества, убито и знатныхъ Костромскихъ Бояръ 25 человѣкъ (21). Побѣдитель-герой, Великій Князь Димитрій, оказавъ личную въ семъ подвигѣ храбрость, разрушилъ оковы, налагаемыя на Россію Татарами, чѣмъ самымъ и стяжалъ себѣ наименованіе Донскаго. Мамай, покрытый стыдомъ, снова собралъ войско, дабы отмстить за свое пораженіе; но Ханъ Тохтамышъ, опасаясь его высокомѣрныхъ замы-

словъ, вооружился противъ Мамая и войско его разбилъ. Мамай въ малолюдствѣ ушелъ въ Кафу, гдѣ и погибъ отъ тамошнихъ Татаръ, прельстившихся его богатствомъ. Онъ ими убитъ, а сокровища его разграблены.

Тохтамышъ, послѣ Мамая утвердивъ владычество свое въ Волжской Ордѣ, сначала оказалъ мирное расположенiе Россiйскимъ Князьямъ, кои вновь укрѣпились союзомъ противу насилiя Татаръ; однако 1382 года, возбужденный происками Рязанскаго Князя, нечаянно устремился къ Москвѣ со множествомъ Татаръ. Великiй Князь, не успѣвъ тогда собрать достаточнаго къ защищенiю войска, хотя и пошелъ противъ него, но видя несоразмѣрное число своихъ воиновъ противъ непрiятелей, не рѣшился вступить въ бой и принести на жертву малочисленные полки свои, и отступилъ, повелѣвъ войску, для спасенiя отъ враговъ, укрѣпиться въ Москвѣ; самъ же, для удобнѣйшаго собранiя новыхъ дружинъ и личнаго распоряженiя, удалился съ супругою, дѣтьми и со всѣмъ дворомъ своимъ въ Кострому. Въ сiе время находился тамъ проѣздомъ изъ Переяславля Митрополитъ Пименъ, и посвятилъ въ Смо-

ленскъ Епископа Михаила (22). Здѣсь Димитрій собралъ до 2000 воиновъ, а двоюродный братъ его, Князь Владиміръ Андреевичъ, близь Волока до 7000 человѣкъ. Между тѣмъ Тохтамышъ, приступивъ къ Москвѣ и встрѣтивъ сильное сопротивленіе, употребилъ вѣроломство: посылая съ переговорами о мирѣ, увѣрялъ, что ничего болѣе не желаетъ, какъ только осмотрѣть одинъ городъ. Несогласіе оборонявшихъ и буйство народа принудило начальниковъ согласиться на предложеніе Татаръ. Но они, вступивъ въ Москву и занявъ ворота, выжгли ее и разграбили, а жителей побили. Потомъ, распространяя разоренія и убійства, приходили къ Волоку; но Князь Владиміръ Андреевичъ, разбивъ ихъ, прогналъ. Татары, устрашенные сильнымъ отпоромъ и опасаясь собиравшагося въ Костромѣ войска, возвратились въ Орду; а попеченіемъ Великаго Князя и Москва вскорѣ возобновилась. Князь Рязанскій, много претерпѣвъ отъ войны и видя разореніе земель своихъ, принужденъ былъ просить мира и, получивъ оный, заключилъ союзъ съ Великимъ Княземъ. Великій Князь наказалъ своевольство Новгородцевъ, которые принуждены были заплатить какъ убыт-

ки за разграбленіе Костромы, такъ и употребленныя на вооруженіе издержки, наказавъ притомъ сообщниковъ, ее грабившихъ. Кончина сего Великаго Князя послѣдовала въ 1388 году. Престолъ Великаго Княженія принялъ старшій его сынъ, Василій Димитріевичъ. Василій имѣлъ друзей въ Ордѣ и зналъ о ратныхъ ея движеніяхъ; но по всѣмъ извѣстіямъ думалъ, что Монголы дѣйствительно хотятъ воевать Литву: ибо въ сіе время полководецъ Эдигей умѣлъ скрыть свою истинную цѣль отъ самыхъ вельможъ Ханскихъ. Никто о семъ не безпокоился въ Москвѣ, гдѣ уже мало оставалось бояръ старинныхъ и гдѣ новые совѣтники княжескіе мечтали въ гордости, что они могутъ легко обманывать старца Эдигея и располагать въ пользу Россіи силами Монголовъ. Однако-жъ Василій Димитріевичъ былъ изумленъ скорымъ походомъ Ханскаго войска, и немедленно отправилъ боярина Юрія въ станъ онаго, чтобъ получить вѣрнѣйшее свѣдѣніе о намѣреніи Татарскаго полководца; повелѣвъ даже собирать войско въ городахъ на случай впаденія Монголовъ. Но Эдигей, задержавъ Юрія, шелъ впередъ съ великою поспѣшностію. Чрезъ нѣсколько дней услы-

шали въ Москвѣ, что полки Ханскіе стремятся прямо къ ней. Вѣсть сія поколебала твердость Великокняжескаго Совѣта. Почему въ 1409 году городъ Кострома вторично имѣлъ счастіе скрывать въ стѣнахъ своихъ Московскаго Великаго Князя, Василія Димитріевича, который, послѣдуя примѣру родителя своего, по удаленіи въ оный для собранія войска, оставилъ защитниками столицы дядю своего и братьевъ, со множествомъ бояръ. 1-го Декабря пришелъ самъ Эдигей съ четырмя царевичами и многими князьями, сталъ въ Коломенскомъ, отрядилъ 30,000 войска въ слѣдъ за Василіемъ къ Костромѣ. Полки Ханскіе взяли Переяславль-Залѣскій, Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Нижній-Новгородъ, Городецъ; сожгли ихъ, плѣнили множество жителей, ограбили церкви и монастыри, безъ малѣйшаго сопротивленія. Счастливъ кто могъ спастися бѣгствомъ! Въ семъ ужасномъ положеніи Василій повелѣлъ, въ 1410 году, построить городъ Плесо (23), дабы тѣмъ поставить преграду Татарскому нападенію. Но обстоятельства неожиданно перемѣнились. Ханъ заклиналъ полководца своего возвратиться немедленно съ воинствомъ въ Орду. Эдигей, опасаясь съ од-

ной стороны Великаго Князя, собравшаго въ Костромѣ войско, а съ другой еще страшнѣйшихъ враговъ въ Ордѣ, призвалъ вельможъ на совѣтъ, и положилъ чрезъ нѣсколько часовъ отступить отъ нашей столицы; но, желая казаться побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ, сколько для чести, столько и для собственной безопасности, послалъ объявить Московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ ему окупъ. Удивленные предложеніемъ Эдигея, и не зная, что сдѣлало его миролюбивымъ, они съ радостію дали ему 3000 рублей, и прославили милость Божію. Эдигей выступилъ изъ Коломенскаго, но слѣды его ужаснаго нашествія остались надолго неизгладимыми. Вся Россія, отъ рѣки Дона до Бѣлоозерска и Галича, была потрясена сею грозою.

Въ 1404 году супруга Великаго Князя, Софія Витовтовна, будучи беременна, впала въ столь опасную болѣзнь, что жизнь ея находилась въ опасности. Въ то время находился въ Москвѣ преподобный Іаковъ, отшельникъ, прославившійся святостію, обитавшій на берегу рѣки Тебзы (24) въ 40 верстахъ отъ Галича. Великій Князь, из-

вѣстившись о немъ, просилъ его о здравіи Великія Княгини принесть Богу молитвы. Преподобный Іаковъ молитвами испросилъ у Бога облегченіе отъ болѣзни Княгинѣ и свободное разрѣшеніе отъ бремени сыномъ, нареченнымъ, именемъ родителя своего, Василіемъ. Въ ознаменованіе чего, Великій Князь, возблагодаря Бога, на томъ мѣстѣ, гдѣ была хижина преподобнаго, указалъ основать обитель, снабдивъ оную безбѣдственнымъ содержаніемъ. Обитель сія, по нахожденію тамъ во множествѣ желѣза, названа Желѣзноборовскою.

Въ 1416 году Василій Димитіевичъ повелѣлъ Кострому обнести стѣною (25).

Моровая язва, въ 1420 году свирѣпствовавшая, такъ опустошила Кострому, Галичъ, Плесо и ихъ окрестности, что поля остались съ невыжатымъ хлѣбомъ. Къ большему еще несчастію въ 1422 году послѣдовалъ голодъ, что оковъ ржи покупали по два рубля (26).

Въ 1425 году Великій Князь Василій Димитріевичъ скончался, предоставя, по духовной записи, Княгинѣ своей, между прочими владѣніями, и Нерехту съ варницами и бортниками (27); а престолъ Рос-

сійскія державы принялъ сынъ его, Василій Васильевичъ, имѣвшій доброе сердце, но испытавшій великія несчастія въ продолженіи своего княженія. Дядя его, Князь Юрій Дмитріевичъ, присвоивая себѣ право, въ противность новому уставу, быть преемникомъ старшаго брата, удалился въ Галичъ, и свѣдавъ о торжественномъ возшествіи юнаго Василія на Велико-княжескій престолъ, отправилъ къ нему посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ не думали уступить другъ другу старшинства, и хотя заключили перемиріе до Петрова дня, однако-жъ Юрій, не теряя времени, собиралъ войско въ городахъ своего удѣла. Великій Князь предупредилъ его, и вмѣстѣ съ другими дядями выступилъ къ Костромѣ. Юрій требовалъ перемирія; и Василій послалъ къ нему для переговоровъ о мирѣ Митрополита Фотія, который былъ встрѣченъ съ должною честію. Юрій не хотѣлъ сперва вступить въ переговоры о мирѣ, а требовалъ только перемирія на годъ, и чтобъ вѣрнѣе успѣть въ своемъ желаніи вздумалъ похвалиться многолюдствомъ своего войска, собравъ множество народа и покрывъ онымъ всю гору при въѣздѣ въ Галичъ (28). Святитель

не могъ его склонить къ заключенію настоящаго мира, и разгнѣванный, не благословивъ Князя, уѣхалъ. Въ самый день его отбытія распространилась въ народѣ смертоносная болѣзнь. Приведенный симъ въ ужасъ, Юрій послалъ возвратить Фотія, за озеромъ въ селѣ Пасынковѣ (29); со слезами и раскаяніемъ убѣдили его возвратиться. Благословеніе, данное народу Фотіемъ, прекратило заразу. Тогда Юрій заключилъ миръ, пославъ въ Москву двухъ бояръ своихъ: Бориса Галичскаго и Данiила Чешку, и далъ слово не искать Московскаго Княженія до рѣшенія Ханскаго.

Въ 1429 году Татары плѣнили нѣсколько человѣкъ въ Украйнѣ. Другая многочисленная толпа ихъ, предводительствуемая Царевичемъ Махмутъ-Хази, опустоша Галичъ, въ самый день крещенія Господня, разграбила Кострому, Плесо, Лухъ, Солдогу (30) и Кинешму (31). Единственною цѣлію сихъ нападеній была жадность къ грабежу. Великій Князь, хотя и посылалъ дядей своихъ, Князей Андрея и Константина Дмитріевичей въ слѣдъ за Царевичемъ, однако-жъ они, дошедъ до Нижняго-Новгорода, возвратились безъ значительнаго успѣха; а только Князь Стародубскій

Пестрой и Θеодоръ Константиновичъ Добрынскій, отдѣлившись отъ Московскаго войска съ дружинами своими, на голову побили задній Татарскій отрядъ.

Въ 1433 году двѣ причины возжгли войну между Василіемъ Васильевичемъ и дядею его, Юріемъ Дмитріевичемъ; первою было то, что Василій пренебрегъ рукою дочери Московскаго вельможи Іоанна Овина, а женился на дочери Ярослава. Сей надменный вельможа присталъ къ сторонѣ Юрія и пріѣхалъ къ нему въ Галичъ. Второю причиною было слѣдующее обстоятельство: Князь Димитрій Константиновичъ нѣкогда подарилъ нареченному зятю своему, Димитрію Донскому, золотой поясъ съ цѣпями, осыпанный драгоцѣнными каменьями; Тысяцкій, во время сватьбы Донскаго, тайно обмѣнилъ его на другой гораздо меньшей цѣны, и далъ его сыну своему, женатому на Маріи, старшей дочери Князя Суздальскаго. Переходя изъ рукъ въ руки, поясъ достался Василію Юрьевичу Косому, и былъ на немъ въ празднованіе сватьбы Василія Васильевича. Намѣстникъ, узнавъ этотъ поясъ, объявилъ матери Великаго Князя, Великой Княгинѣ Софіи Витов-

товнѣ, которая, забывъ благопристойность, сорвала оный съ Василія Юрьевича, отъ чего и произошла ссора. Косой и Шемяка, пылая гнѣвомъ, удалились изъ дворца, клялись отмстить свою обиду и немедленно уѣхали изъ Москвы въ Галичъ. Прежде они, кажется, хотѣли быть миротворцами между родителемъ своимъ, Юріемъ Димитріевичемъ и Великимъ Княземъ; теперь же вмѣстѣ съ бояриномъ Іоанномъ старались утвердить родителя своего въ злобѣ на Государя Московскаго; и потому Князь Юрій Димитріевичъ Галичскій открылъ опять свои замыслы къ завладѣнію престола Велико-княжескаго: вскорѣ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Москвѣ; а Василій Васильевичъ ничего не зналъ о семъ до самаго того времени, какъ намѣстникъ Ростовскій прискакалъ къ нему съ извѣстіемъ, что Юрій въ Переяславлѣ. Въ совѣтѣ Велико-княжескомъ господствовали тогда безпечность и малодушіе; и вмѣсто войска отправлено было посольство къ Галичскому Князю, стоявшему уже подъ стѣнами Троицкаго монастыря, дабы миролюбіемъ отвратить кровопролитіе. Но посольство не имѣло никакого успѣха. Почему Великій Князь,

собравъ нѣсколько войска, въ 20 верстахъ отъ столицы сошелся съ непріятелемъ; но видя несоразмѣрную силу онаго, бѣжалъ назадъ, и взявъ мать и жену съ собою, уѣхалъ въ Тверь, а изъ Твери въ Кострому. Юрій, вступивъ въ Москву, объявилъ себя Великимъ Княземъ и пошелъ къ Костромѣ, въ которой и плѣнилъ Василія, въ слезахъ просившаго защиты. Юрій хотя не славился добрымъ сердцемъ, но по совѣту боярина Морозова далъ Василію въ удѣлъ Коломну. Вскорѣ послѣ того народъ ощутилъ тягостное правленіе Юрія. Множество народа отложилось отъ него и, приходя въ Коломну, вступали въ подданство къ Василію. Между тѣмъ и дѣти Князя Юрія, Василій Косой и Димитрій Шемяка, убивъ Морозова за совѣтъ, данный имъ въ пользу Василія, и боясь гнѣва родительскаго, скрылись въ Костромѣ.

Въ сихъ обстоятельствахъ Князь Юрій, не находя уже способовъ удержать за собою престола Великаго Княженія, возвратилъ оный Василію и отошелъ въ Галичъ. Великій Князь послалъ войско къ Костромѣ противу дѣтей его; Юрій отправилъ на помощь дѣтямъ своимъ дружину

Галичскую, съ которою они разбили Московское войско на рѣкѣ Куси (32).

Въ слѣдующемъ 1434 году Великій Князь разорилъ Галичъ, и, въ ознаменованіе побѣды своей, взялъ образъ Овиновскія Божіей Матери изъ Успѣнскаго (33) монастыря. Принеся оный въ Москву, поставилъ въ соборной церкви, повелѣвъ охранять стражѣ. При всемъ томъ образъ оттуда, противу всякаго чаянія, въ ту-жъ ночь невидимою чудесною силою обратно былъ перенесенъ во храмъ прежняго монастыря и поставленъ на мѣсто, гдѣ находился.

Юрій, вытѣсненный изъ Галича Великимъ Княземъ, ушелъ къ Бѣлоозеру, и, собравъ тамъ силы, вмѣстѣ съ сыновьями Косымъ, Шемякою и Димитріемъ Краснымъ (34) одержалъ побѣду надъ Велико-княжескими полками. Василій, не смѣвъ возвратиться въ столицу, ушелъ въ Новгородъ, а оттуда чрезъ Мологу въ Кострому. Между тѣмъ Юрій, осадивъ Москву, чрезъ недѣлю вошелъ въ кремль, плѣнилъ мать и супругу Василіевыхъ. Вскорѣ послѣ того Князь Юрій Димитріевичъ скончался, а во владѣніе Московское вступилъ сынъ его, Василій Косой, чему однако-жъ братья

его воспротивились, и согласясь съ Василіемъ Васильевичемъ, престолъ Велико-княжескій ему возвратили. Князь Василій Косой ушелъ въ Вологду, имѣя товарищемъ въ бѣгствѣ своемъ какого-то Князя Романа, которому велѣлъ отрубить руку и ногу за то, что сей несчастный хотѣлъ тайно его оставить. Въ Вологдѣ плѣнилъ онъ бояръ Московскихъ, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ рѣки Костромы, гдѣ Великій Князь, остановясь при впаденіи оной въ Волгу, разбилъ его, прогналъ въ городъ Кострому, и здѣсь, будучи атакованъ, испросилъ у Василія Васильевича миръ. Косой пробылъ въ Костромѣ до зимняго пути, и хотя получилъ себѣ въ удѣлъ Дмитровъ, но симъ не успокоясь, въ 1436 году опять прибылъ въ Кострому и какъ въ оной, такъ въ Галичѣ и Устюгѣ, собравъ войско и убивъ вѣроломно намѣстника, покусился еще идти противъ Великаго Князя. Рати, встрѣтясь близъ Ростова, готовились къ сраженію; но Косой, считая обманъ дозволеннымъ, просилъ перемирія. Неосторожный Василій заключилъ оное и распустилъ воиновъ для собиранія припасовъ. Вдругъ сдѣлалась тревога; полки Косова устремились къ Московскому стану въ надеждѣ плѣнить Велика-

го Князя, оставленнаго ратниками. Тутъ Василій Васильевичъ оказалъ смѣлую рѣшимость.

Увѣдомленный о быстромъ движеніи непріятеля, схватилъ воинскую трубу и подавъ знакъ своимъ воинамъ, не тронулся съ мѣста. Въ нѣсколько минутъ станъ наполнился людьми. Непрітель, вмѣсто оплошности, увидѣлъ предъ собою стройные ряды воиновъ, которые, смявъ его, погнали и разсѣяли. Василій Косой, переправясь чрезъ Волгу, пошелъ съ конницею на Нерехту, отправилъ къ Ярославлю на 400 судахъ Вятчанъ и, готовя плѣнъ Великому Князю, самъ попался къ нему въ руки.

Въ государствованіе Василія Васильевича является мужъ, украшенный великими доблестями и соборомъ утверждается на Митрополитскомъ престолѣ. Это былъ Іона, Архіерей Рязанскій, родившійся въ областяхъ Костромскихъ, разстояніемъ отъ Соли-Галича въ 6 верстахъ. Онъ имѣлъ отца благочестиваго, называвшагося Ѳеодоромъ Однодушемъ (35). Исторія говоритъ, что возведеніемъ Іоны на митрополію исполнилось предреченіе блаженнаго Фотія, который однажды, посѣщая Симоновскую обитель, и видя тамъ юнаго

инока, мирно спящаго, съ удивленіемъ смотрѣлъ на его кроткое, величественное лице. Долго разспрашивалъ объ немъ Архимандрита и сказалъ: «Сей юноша будетъ первымъ Святителемъ на зем-«лѣ Русской.» Сей Святитель былъ сильною подпорою въ правленіи Князей Рязанскихъ.

Въ 1441 году, 22 Сентября, въ Галичѣ скончался Димитрій Красный, третій сынъ Юрія Дмитріевича, достопамятный красотою, благостію души и странными обстоятельствами своей кончины. Онъ, будучи въ Галичѣ, лишился вкуса, слуха и сна; хотѣлъ причаститься Св. Таинъ, но за кровотеченіемъ изъ носа не могъ сего исполнить. Отецъ его духовный, инокъ Осія, заткнулъ ему носъ, и онъ успокоился, встрѣтилъ въ дверяхъ Святые Дары; потомъ, потребовавъ пищи и вина, заснулъ. Окружающіе, возрадовавшись его успокоенію, пошли къ Діонисію Ѳомину. Въ вечеру прибѣжалъ къ Осіи Діаконъ Дементій и сказалъ: Князь отходитъ! Бояре, оплакавъ умершаго, по ихъ мнѣнію, Димитрія, накрыли тѣло покровомъ и остались въ этой же комнатѣ. Вполночь мнимый мертвецъ скинулъ покровъ, и, не открывая глазъ, началъ пѣть стихиры. Отецъ духовный при-

частилъ его запасными Дарами; но когда Осія коснулся лжицею устъ, то Князь, взглянувъ, сказалъ: «Радуйся утробо Божественнаго воплощенія!» Это было въ воскресенье. Въ понедѣльникъ и вторникъ онъ говорилъ и пѣлъ, узнавалъ всѣхъ, но не слышалъ ничего. Въ среду же перестать говорить и узнавать предстоящихъ. Въ четвертокъ, во время обѣдни, когда продолжалось чтеніе Евангелія, испустилъ духъ. Бояре послали за братомъ его Шемякою въ Угличъ, а тѣло вынесли въ церковь Св. Леонтія. Чрезъ 8 дней препроводили тѣло въ Москву, которое при отпѣваніи найдено, по вскрытіи гроба, чрезъ 23 дни нимало не измѣнившемся, безъ всякихъ знаковъ тлѣнія.

Онъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

Въ 1445 году Великій Князь, защищаясь отъ нашествія Казанскихъ Татаръ, вступилъ съ ними въ сраженіе около Суздаля, близь Еуфиміева монастыря, имѣя не болѣе 1500 воиновъ. Непріятель былъ вдвое многочисленнѣе; однако-жъ Россіяне первымъ ударомъ обратили его въ бѣгство. Москвитяне, видя тылъ непріятеля, устремились за нимъ безъ всякаго порядка. Вдругъ Татары

остановились, поворотили коней и окружили со всѣхъ сторонъ минутныхъ побѣдителей. Великій Князь старался еще возстановить битву; сражались толпа съ толпою, воинъ съ воиномъ долго и упорно; но многолюдство вездѣ одолѣвало, и Россіяне, положивъ на мѣстѣ множество непріятелей, были наконецъ истреблены. Самому Василію, лично сражавшемуся, прострѣлили руку, отрубили нѣсколько пальцевъ, и наконецъ, съ тринадцатью ранами на головѣ, съ грудью и плечами синими отъ ударовъ, Василій отдался въ плѣнъ со многими знатными боярами. Въ томъ же году Казанскій Царь Либей отпустилъ Великаго Князя въ отечество, съ договоромъ получить за него 5000 рублей (36) и ежегодно отъ Россіи брать дань по 2 рубля со ста душъ. По возвращеніи его на престолъ, Князь Димитрій Шемяка, тайно согласившись съ Княземъ Можайскимъ и Тверскимъ, разсѣявалъ въ Москвѣ слухи, будто бы Великій Князь за свободу свою уступилъ Россійскую державу съ столицею Татарамъ, выговоривъ себѣ во владѣніе Тверь. Симъ возжекъ Шемяка противъ Василія возмущеніе и составилъ заговоръ, чтобъ нечаянно захвативъ его, лишить престола.

Злое сіе намѣреніе исполнилось. Когда Василій, слѣдуя обычаю отца и дѣда, поѣхалъ молиться въ Троицкую обитель съ двумя сыновьями и немногими придворными, заговорщики о томъ дали знать Шемякѣ, который, 1446-го года 12-го Февраля, ночью, съ вооруженными людьми вошелъ въ Москву, захватилъ мать и супругу Великаго Князя, и ту-же ночь послалъ Князя Можайскаго къ Троицѣ. Во время обѣдни воины Можайскаго захватили несчастнаго Василія и на другой день привезли въ Москву. Чрезъ четыре дня, 16 Февраля, его ослѣпили, въ отмщеніе за ослѣпленіе прежде Василіемъ Васильевичемъ Василія Косова, и вмѣстѣ съ супругою, по повелѣнію Шемяки, отправили въ Угличъ, а мать его въ Чухлому (37); сыновья же его, Іоаннъ и Юрій, скрыты отъ гонителей дядьками и послѣ увезены въ село Боярово, къ Князю Ряполовскому. Сей вѣрный другъ Василіевъ привезъ младенцевъ въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій другихъ городовъ. Шемяка боялся сихъ младенцевъ, и потому вымыслилъ хитрость: обѣщая дать ослѣпленному Василію удѣлъ, онъ тѣмъ вызвалъ къ себѣ его дѣтей. Князь Ряполовскій самъ проводилъ ихъ къ нему;

но Шемяка, вмѣсто исполненія обѣщанія своего, отправилъ ихъ въ заключеніе къ отцу въ Угличъ. Не долго Шемяка пользовался плодомъ своего вѣроломства. Народъ, будучи недоволенъ его правленіемъ, скоро его возненавидѣлъ; возмутившіеся противу Василія, вспомнивъ его добродѣтели, раскаявались, а пребывавшіе вѣрными уходили къ нему въ Угличъ. Между тѣмъ зрѣніе Василія нѣсколько поправилось и онъ началъ собирать войско для низверженія своего врага.

Въ 1447 году Шемяка, опасаясь Василія, вознамѣрился предупредить его и не допустить съ войскомъ до Москвы; но вѣрные Великому Князю бояре, въ отсутствіе его, вступивъ въ столицу, привели гражданъ къ присягѣ. Узнавши о семъ, Шемяка бѣжалъ чрезъ Галичъ въ Чухлому, а оттуда въ Каргополь, взявъ съ собою жившую въ Чухломѣ мать Василіеву. Василій, возвратя себѣ престолъ, пошелъ противъ Шемяки съ войскомъ въ Кострому. Но во время пребыванія въ семъ городѣ, по собственному незлобію и склонности къ миролюбію, уваживъ прошеніе Шемяки, клятвою подтвержденное, кончилъ свое мщеніе тѣмъ, что даровалъ ему миръ.

Въ 1449 году Шемяка, нарушивъ свою клятву, собралъ войско и осадилъ Кострому; но Князь Стрига-Оболенской и мужественный Ѳедоръ Басенокъ отразили его. Василій, извѣстясь о томъ, собралъ полки, чтобы усмирить мятежнаго. Самъ Митрополитъ провождалъ полки къ Галичу, и какъ усердный пастырь, старался обезоружить враговъ увѣщаніями, въ чемъ и успѣлъ. Шемяка вторично получилъ миръ, но не надолго; ибо не переставалъ притворствовать и вымышлять козни. Тогда Василій, видя, что одинъ гробъ можетъ примирить ихъ, въ 1450 году собралъ противъ Шемяки сильное войско. Шемяка остановился станомъ близъ Галича, укрѣплялъ городъ и ободрялъ жителей. Василій, имѣя весьма слабое зрѣніе, не могъ самъ начальствовать въ битвѣ; а предводительствовалъ Московскими полками Князь Оболенскій. Оставя Государя за собою съ избранною дружиною, полки мужественно приблизились къ Галичу, гдѣ и началось кровопролитное сраженіе. Москвитяне превосходили силою; воины Шемяки пользовались выгодою мѣстоположенія; наконецъ Москвитяне совершенно истребили полки Галичскіе и плѣнили многихъ бояръ. Самъ Шемяка едва спасся бѣгствомъ въ

Новгородъ. Побѣда сія особенно достопамятна тѣмъ, что была послѣднимъ кровопролитіемъ Княжескихъ междоусобій. Василій, обрадованный побѣдою, и возблагодаривъ Бога, даровалъ Галичанамъ миръ и поставилъ своихъ намѣстниковъ. Потомъ, присоединивъ сей удѣлъ къ Московскому, возвратился въ столицу. Въ то же время пришелъ въ Москву къ Великому Князю изъ Галичскаго Успенскаго монастыря Преподобный Паисій, неся съ собою копію чудотворной иконы Овиновской Божіей Матери. Князь, Митрополитъ, знатное духовенство и бояре, въ сопровожденіи людей всѣхъ званій и состояній, встрѣтили Преподобнаго со звономъ и крестнымъ ходомъ. А обратно изъ Москвы въ Галичъ до самаго монастыря Преподобный Паисій препровожденъ былъ, по приказанію Великаго Князя и Митрополита, двумя Архимандритами Спасскаго придворнаго и Чудовскаго монастырей. Его снабдили граматою къ намѣстникамъ, дабы они, какъ отъ иноплеменническихъ, такъ и отъ всякихъ нападеній, монастырь сей защищали.

Шимяка, пребывая въ Новгородѣ, собралъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ войско, и взявъ Устюгъ, по-

шелъ къ Вологдѣ, чтобы открыть себѣ путь въ Галичскую землю; но не могши завладѣть ни однимъ городомъ, возвратился въ Устюгъ. Великій Князь около двухъ лѣтъ оставлялъ его въ покоѣ; но въ 1452 году выступилъ съ войскомъ изъ Москвы противъ мятежника; остановясь самъ въ Галичѣ, послалъ сына своего Іоанна, съ Князьями Боровскимъ, Стригою - Оболенскимъ, Ѳедоромъ Басенкомъ и Царевичемъ Ягутомъ, разными путями къ берегамъ Сухоны (38). Шемяка не осмѣлился сразиться и бѣжалъ далѣе, оставя въ Угличѣ намѣстника; но и тамъ, преслѣдуемый, не нашелъ ни гдѣ безопасности, и едва только могъ пробраться въ Новгородъ. Въ непримиримой злобѣ своей, Шемяка еще искалъ новыхъ способовъ къ мести, но къ общему спокойствію Государства въ 1453 году умеръ отъ яда скоропостижно.

Въ 1462 году преставился Великій Князь Василій Васильевичъ (Темный). Онъ не достигъ еще старости: несчастія и душевныя огорченія, имъ претерпѣнныя, изнурили тѣлесныя его силы, а тѣмъ сократили и жизнь его. Онъ явно изнемогалъ, худѣлъ и, думая что у него сухотка, при-

бѣгнулъ къ мнимому цѣлебному средству, тогда обыкновенно употребляемому въ оной: жегъ себѣ тѣло горящимъ трутомъ, отъ чего сдѣлались раны, начали гнить, и больной, видя опасность, хотѣлъ умереть монахомъ; но ему отсовѣтовали. Василій по духовной грамматѣ отдалъ своимъ сыновьямъ, Князю Юрію села: Качаловское, Ушаково и Святое; Князю Борису, въ Костромѣ на Волгѣ, Нижнюю-Слободу и села: Базевское и Мануиловское; а супругѣ своей, тамъ же: Михайловское и Даниловское, и оставшіяся послѣ Михаила Сабурова Колдомскія села (37). Престолъ Великаго Княженія принялъ старшій сынъ Василья Васильевича, Іоаннъ Васильевичъ, коему, при самомъ рожденіи, въ 1440 году 22 Генваря последовавшемъ, Провидѣніемъ назначено быть Великимъ. Пишутъ, что Новгородскій благочестивый старецъ, именемъ Михаилъ, въ часъ Іоаннова рожденія пришелъ къ Архіепископу Евфимію и сказалъ: «Днесь Великій Князь торжествуетъ. «Господь даровалъ ему наслѣдника. Зрю младенца, ознаменованнаго величіемъ. Се игуменъ Троицкія обители, Зиновій, креститъ его, именуя Іоанномъ. Слава Москвѣ! Іоаннъ побѣдитъ Князей и

«народы; но горе нашей отчизнѣ! Новгородъ па-«детъ къ ногамъ Іоанновымъ и не возстанетъ.»

Государь сей, уничтоживъ удѣльныя княженія, изъ разновластія образовалъ сильную державу. Возведя Россію на высокую степень славы и могущества, Іоаннъ привлекъ въ союзъ къ себѣ многія иностранныя державы. Императоръ, Папа, Короли, республики, Цари Азіятскіе, уважали Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями отъ предѣловъ Литвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греція отказываетъ намъ остатки своего древняго величія. Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художниковъ; Москва украшается великолѣпными зданіями, земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ драгоцѣнные металлы. Вотъ очеркъ блестящаго царствованія Іоанна III, который, имѣвъ рѣдкое счастіе владѣть престоломъ сорокъ три года, былъ вполнѣ того достоинъ, царствуя для величія и славы Россіи.

Іоаннъ на 12 году жизни сочетался бракомъ съ Маріею, Княжною Тверскою; на 18 году имѣлъ уже сына, именемъ также Іоанна, прозваннаго

молодымъ, а на 22 сдѣлался Государемъ. При немъ въ 1467 году Казанскіе Татары покушались напасть на Кострому и Галичъ; но большаго вреда нанести оными не могли: ибо Іоаннъ успѣлъ принять нужныя къ оборонѣ мѣры, занявъ войсками города Нижній-Новгородъ, Муромъ, Кострому и Галичъ. Кромѣ того, Царевичъ Касимъ, получившій въ удѣлъ на берегу рѣки Оки Мещерскій городъ, названный съ того времени Касимовымъ, имѣлъ сношеніе съ вельможами Казанскими, и тайно приглашенный ими свергнуть съ престола новаго Царя ихъ, Ибрагима, его пасынка, требовалъ войска отъ Іоанна, который съ удовольствіемъ видѣлъ случай присвоить себѣ власть надъ опасною Казанью, а чрезъ то обезпечить и восточныя наши границы отъ набѣговъ хищнаго, воинственнаго народа. Московская рать съ Княземъ Симеономъ Романовичемъ пошла изъ Галича въ Черемискую землю (40), сквозь дремучіе лѣса, уже наполненные снѣгомъ, и въ самые жестокіе морозы. Повелѣніе Государя и надежда обогатиться добычею, придали воинамъ силу преодолѣть всѣ трудности. Вступивъ въ землю Черемискую, изобиловавшую хлѣбомъ и скотомъ,

управляемую хотя собственными Князьями, но подвластную Царю Казанскому, Россіяне истребили все, чего не могли взять въ добычу. Князь Симеонъ доходилъ до Казани, и безъ войны проливъ множество крови, возвратился побѣдителемъ. Князь Стрига-Оболенскій, выгнавъ изъ Костромской области Казанскихъ разбойниковъ, кои взяли двѣ волости на Куси (41), ходилъ за ними до рѣки Унжи (42). Но Татары отъ поисковъ его уклонились къ Мурому. Муромцы, Нижегородцы опустошили берега Волги въ предѣлахъ Ибрагимова царства. 1468 года Іоаннъ предпринялъ нанести сильный ударъ Ибрагиму; не только дворъ Велико-княжескій съ боярскими дѣтьми всѣхъ городовъ и всѣхъ удѣловъ, но и Московскіе купцы вооружились подъ особеннымъ начальствомъ Князя Петра Васильевича Оболенскаго-Нагова. Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Князь Константинъ Александровичъ Беззубцевъ, а мѣстомъ соединенія Нижній-Новгородъ. Полки сѣли на суда въ Москвѣ, въ Коломнѣ, во Владимірѣ, Суздалѣ, въ Муромѣ; Дмитровцы, Можайцы, Угличане, Ростовцы, Ярославцы, Костромичи плыли Волгою, другіе Окою, и въ одно время сошлись

при устьѣ сихъ двухъ величественныхъ рѣкъ. Таковое знаменитое водяное ополченіе было зрѣлищемъ любопытнымъ для Сѣверной Россіи, которая еще не видала сему подобныхъ. Всѣ распоряженія къ нападенію были учинены. Великій Князь, хотя и перемѣнилъ свой планъ, но бояре отвѣтствовали: «мы всѣ хотимъ наказать невѣрныхъ.» И немедленно отправились искать ратной чести. Ратникамъ ходить не велѣно было къ самой Казани; но они сдѣлали по-своему, не теряя времени спѣшили къ царской столицѣ, и передъ разсвѣтомъ вышедши изъ судовъ, стремительно ударили на ея посадъ съ крикомъ и трубнымъ звукомъ. Утренняя заря едва освѣтила небо, Казанцы еще спали, Россіяне безъ сопротивленія вошли въ улицы, грабили и убивали; а освободивши бывшихъ тамъ плѣнниковъ Московскихъ, Рязанскихъ, Литовскихъ, Вятскихъ, Устюжскихъ, Пермскихъ, зажгли предмѣстіе со всѣхъ сторонъ. Татары, съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ, съ женами и дѣтьми, запирались въ домахъ, и были жертвою пламени. Обративъ въ пепелъ все, что могло сгорѣть, Россіяне, усталые, обремененные добычею, отступили, сѣли на суда и пошли къ Коровничь-

ему Острову. Послѣ того, хотя Царь Казанскій и неоднократно сражался съ Россіянами; но всѣ сраженія были проиграны, и Царь принужденъ былъ заключить миръ на полной волѣ Государя Московскаго, т. е. исполнитъ всѣ его требованія: онъ возвратилъ свободу всѣмъ нашимъ плѣнникамъ, взятымъ въ теченіи 40 лѣтъ. Сей подвигъ былъ первымъ изъ знаменитыхъ дѣлъ государствованія Іоаннова. Вторый имѣлъ еще благопріятнѣйшія слѣдствія для могущества Велико-княжескаго внутри Россіи. Новгородцы, не увѣренные въ твердости характера Великаго Князя и даже сомнѣваясь въ томъ, вздумали показать себя страшными, унизить Москву, возстановить древнія права, утраченныя, по ихъ мнѣнію, излишнею уступчивостію ихъ отцевъ и дѣдовъ. Съ симъ намѣреніемъ приступили и къ самому дѣлу. Захватили многіе доходы, земли и воды Княжескія, а жителей разными образами притѣсняли. Іоаннъ чрезъ посадскаго повелѣлъ объявить Новгородцамъ, что терпѣнію бываетъ конецъ. Новгородцы хотя и желали прекратить опасную распрю съ Великимъ Княземъ; но скоро открылся мятежъ, Марѳою Посадницею и сыновьями ея произведенный.

Честолюбивая и гордая жена, вдова бывшаго Посадника, Исаака Борецкаго, мать двухъ сыновей, уже взрослыхъ, Марѳа предприняла рѣшить судьбу отечества. Хитрость, велерѣчіе, знатность богатство и роскошь доставили ей сильное вліяніе на правительство. Народные старшины и знатные граждане сходились въ ея великолѣпномъ, или по-тогдашнему, чудномъ домѣ, пировать и совѣтоваться о дѣлахъ важнѣйшихъ; наконецъ положено вести съ Іоанномъ войну. Іоаннъ, щадя заблудшихъ, послалъ къ нимъ посла; они отвергли всѣ предложенія мира. Іоаннъ собралъ войско, пошелъ и побѣдилъ ихъ. Въ 1493 году открытъ заговоръ на жизнь Великаго Князя, и заговорщиковъ: Князя Ивана Лукомскаго и толмача Поляка Матіаса, казнили; а Князь Ѳеодоръ Бѣльскій, впадшій по сему предмету въ подозрѣніе, сосланъ въ Лухъ (43).

Въ 1505 году Святый Геннадій, прославившійся благочестивымъ житіемъ своимъ и дѣлами, построилъ на рѣкѣ Костромѣ, въ 40 верстахъ отъ сего города, монастырь (44).

Честь и обязанности Государя предписывали Великому Князю смирить Казанскаго Царя Маг-

меть-Амина. Уже славный полководецъ нашъ, Даніилъ Щеня, выступилъ къ берегамъ Волги Юрій Константиновичъ Сабуровъ къ Мурому и Князь Михайло Ивановичъ Галица-Булгаковъ въ Плёсо; но Московскіе воеводы худо исполнили свою обязанность: имѣя около 100,000 ратниковъ, они не пошли за Муромъ и дали возможность непріятелю спокойно удалиться въ свои предѣлы. По сему Іоаннъ не успѣлъ наказать вѣроломнаго Магметъ-Амина. Въ сіе время болѣзнь Іоаннова усилилась; подобно Великому дѣду своему, герою Донскому, онъ хотѣлъ умереть Государемъ, а не инокомъ. Приближаясь къ могилѣ, еще давалъ повелѣнія для блага Россіи, и тихо скончался 27-го Октября 1507 года; тѣло его погребено въ новой церкви Святаго Архистратига-Михаила. Лѣтописцы не говорятъ о скорби и слезахъ, но славятъ единогласно дѣла умершаго, благодаря небо за такого Самодержца.

По смерти Іоанна III вступилъ на престолъ сынъ его, Василій Іоанновичъ, коего царствованіе было продолженіемъ царствованія его отца. Онъ скончался 1534 года, оставивъ по себѣ наслѣдникомъ трехъ-лѣтняго сына своего, Іоанна Василь-

евича, названнаго потомъ Грознымъ. Никогда Россія не имѣла столь малолѣтнаго властителя. Елена, мать его, взявши кормило правленія, по неопытности и естественнымъ слабостямъ, не могла принять на себя трудности государственнаго управленія, а потому опиралась на Думу боярскую. Тамъ засѣдали опытные совѣтники, но Совѣтъ безъ Государя, есть какъ тѣло безъ главы. Князья Бѣльскіе, Шуйскіе, Оболенскіе, Одоевскіе Горбатый, Пеньковъ, Кубенскій, Барбашинъ-Микулинскій, Ростовскій, Бутурлинъ, Воронцовъ, Захарьинъ, Морозовъ были членами Думы; сильнѣе же всѣхъ ихъ дѣйствовали двое: Михаилъ Глинскій и Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, юный лѣтами и подозрѣваемый въ сердечной связи съ Еленою.

Въ 1536 году, во время малолѣтства Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, построенъ городъ Буй (45). Шуйскіе съ прочими въ 1544 году, въ малолѣтство Іоанново, въ комнатахъ дворца неистовствовали и Боярина Семена Ѳедоровича Воронцова едва не убили и сослали въ Кострому (46). По кончинѣ родительницы своей, Елены, въ 1547 году, при вѣнчаніи на престолъ Іоанна

торжественно, вмѣсто наименованія Великаго Князя, принялъ титулъ Царя и Самодержца Всероссійскаго (47), и на 18 году своего возраста женился на Анастасіи Романовнѣ, дочери Боярина Захарьина. Съ сего времени, послѣ пожара въ Москвѣ, превратившаго ее въ кучу пепла и развалинъ, начинается счастливая перемѣна въ характерѣ Іоанна и въ судьбѣ Россіи. Іоаннъ далъ обѣтъ быть добродѣтельнымъ, и былъ таковымъ на нѣкоторое время. Іерей Сильвестръ и добродѣтельный Алексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ (48) были его руководителями въ дѣлахъ для пользы Россіи. Въ томъ же году Казанскіе Татары вступили въ Костромскую область, коей границы оберегалъ Князь Петръ Засѣкинъ. Сей вождь поспѣшно встрѣтилъ ихъ; но удалясь съ малою горстію воиновъ отъ главнаго войска, вступя въ сраженіе, между Костромою и Галичемъ, былъ разбитъ и палъ въ семъ сраженіи. Татары, узнавъ о готовомъ противу ихъ войскѣ, поспѣшно ушли въ свои области.

Въ 1549 году Казанскіе Татары, напавъ на Галичъ, раззорили его и многія села; но Костромскій воевода, Захарій Яковлевъ, истребилъ всю

толпу сихъ хищниковъ на берегахъ рѣчки Язовки (49) и на Гусевѣ полѣ убилъ и предводителя ихъ, богатыря Арака.

Въ 1551 году, во время похода въ Казань, Кострома была сборнымъ мѣстомъ праваго полка, подъ начальствомъ воеводъ Князей: Горбатаго и Серебрянаго (50). Походъ сей учиненъ былъ подъ предводительствомъ самого Государя. Зима была ужасная: люди падали на пути мертвые отъ жестокаго холода. Государь все терпѣлъ и всѣхъ ободрялъ, забывъ нѣгу, роскошь двора и нѣжность добродѣтельной своей супруги. Въ Нижнемъ-Новгородѣ полки соединились, и 14 Февраля стали подъ Казанью. Іоаннъ съ боярскими дѣтьми стоялъ на берегу озера Кабана, Шихъ-Алей и Князь Димитрій Бѣльскій, съ главною силою, на Арскомъ Полѣ, другая часть войскъ за рѣкою Казанкою; снарядъ огнестрѣльный—на устьи Булака и Поганомъ Озерѣ. Изготовя туры, приступили къ городу. Дотолѣ Государи Россійскіе не бывали подъ стѣнами сей мятежной столицы, посылая единственно воеводъ для наказанія вѣроломныхъ ея жителей. Теперь юный, добрый, любимый Монархъ самъ обнажилъ мечь. Все видѣлъ, рас-

поражалъ вездѣ самъ, призывалъ воиновъ къ славѣ и побѣдѣ легкой. Царь Казанскій былъ въ плѣну; знатнѣйшія вельможи погибли въ крамолахъ, или передались Іоанну, и чрезъ своихъ тайныхъ друзей склоняли единоземцевъ покориться его великодушію. 60,000 Россіянъ стремилось къ деревянной крѣпости, сокрушаемой ужаснымъ громомъ стѣнобитныхъ оружій; но послѣдній часъ для Казани еще не насталъ. Въ слѣдующіе дни сдѣлалась оттепель, шли проливные дожди; дорога испортилась; войско, не имѣя подвозовъ, боялось голода. Надлежало съ величайшимъ трудомъ идти назадъ. Походъ, предпринятый Іоанномъ 1553 года, довершилъ гибель Казанцевъ. Онъ 3 Октября торжественно вступилъ въ Казань, а 11, сдѣлавъ нужныя распоряженія, изъ оной выѣхалъ. Іоаннъ кончилъ жизнь свою въ 1584 году, назначивъ преемникомъ престола Царевича Ѳеодора. Три Царства: Казанское, Астраханское и Сибирское, суть монументы, прославляющіе память Іоанна. Къ дѣйствіямъ же, помрачившимъ славу его, относится нижеслѣдующій поступокъ Іоанновъ. Онъ не преставалъ бояться двоюроднаго брата своего, Князя Владиміра Андреевича, радовавша-

гося некогда болѣзни его. Въ 1569 году, весною, собирая въ Нижнемъ-Новгородѣ войско для защиты Астрахани, ввѣрилъ оное ему. Сія мнимая довѣренность навлекла многимъ опалу. Когда Князь Владиміръ ѣхалъ въ Нижній-Новгородъ чрезъ Кострому, то граждане оной и духовенство встрѣтили его со крестами, хлѣбомъ и солью. Узнавъ о семъ, Царь повелѣлъ привести Костромскихъ начальниковъ въ Москву, гдѣ и казнилъ ихъ; а брата принявъ ласково, приказалъ дать ему ядъ (51).

По учрежденіи въ 1582 году Патріаршества, церковь Костромская отдѣлена отъ Ростовской и присоединена къ особенному Патріаршескому правленію (52).

Вмѣсто слабаго, и тѣломъ и духомъ, Θеодора Іоанновича, управлялъ Государствомъ Россійскимъ честолюбивый Борисъ Годуновъ, братъ Ирины, супруги Θеодора Іоанновича. Въ 1587 году Василій Іоанновичъ Шуйской, съ братомъ своимъ Александромъ, были сосланы въ Буй. Годуновъ, омраченный честолюбіемъ, для устраненія важнѣйшей преграды между имъ и престоломъ, Борисъ склонилъ Θеодора послать вдовствующую Царицу

съ юнымъ сыномъ Димитріемъ, а такъ же и братьевъ ея и прочихъ родственниковъ, въ городъ Угличъ на жительство. Добрый Θеодоръ нѣжно прощался съ младенцемъ Димитріемъ, обливался горькими слезами, какъ-бы невольно исполняя долгъ, болѣзненный для сердца. Прошло не мало времени; наконецъ насталъ несчастный день 15-го Маія 1591 года. Въ субботу въ 6-мъ часу дня, Царица возвратилась съ сыномъ своимъ изъ церкви и готовилась обѣдать; братьевъ ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сіе время боярыня Волохова позвала Царевича гулять на дворъ, вывела его къ нижнему крыльцу. Тутъ явились убійцы: Осипъ Волоховъ, Данило Битяговскій и Никита Качаловъ, и зарѣзали Димитрія. Такъ кончилъ жизнь свою девятилѣтній мученикъ! Царевичъ былъ убитъ по волѣ Годунова, который былъ тогда властію сильнѣе, нежели самъ Царь Θеодоръ. Угличъ притворною местію Годунова весь истребленъ: 150 церквей разрушены; изъ числа 30,000 жителей нѣкоторые казнены, а другіе сосланы въ Сибирь. Θеодоръ на престолѣ являлъ собою одну только тѣнь Царя. Слабый здоровьемъ и не имѣвшій Царскихъ доблестей,

онъ сказалъ примѣчательныя слова Годунову: предъ смертію, которую, кажется, предчувствовалъ «Осязай святыню, правитель народа Христіанскаго! Управляй имъ впередъ съ ревностію. Ты достигнешь желаемаго; но все суета и мигъ на землѣ.» Ѳеодоръ Іоанновичъ скончался 1598 года. Смертію его прекратилась династія Мономаха.

Народъ хотя и принялъ присягу Иринѣ, супругѣ Ѳеодора; но вскорѣ все перемѣнилось. Царица постриглась. Братъ ея, Борисъ Годуновъ, взошелъ на престолъ (53). Итакъ свершилось желаніе честолюбца! Государь и на престолѣ! Годуновъ втайнѣ ненавидѣлъ и опасался Романовыхъ, близкихъ родственниковъ Царя Ѳеодора; да сверхъ того носился слухъ, что Ѳеодоръ, за нѣсколько времени до кончины своей, думалъ, и даже полагали, что онъ оставилъ завѣщаніе, по коему долженъ быть наслѣдникомъ престола Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, старшій изъ роду Романовыхъ; потому не только Романовымъ, но и всѣмъ ихъ ближнимъ надлежало погибнуть. 1601 года исполнился и приговоръ: Ѳеодора Никитича, съ шестилѣтнимъ сыномъ Михаиломъ, въ послѣдствіи Государемъ Россіи, и съ юною дочерью послали

на Бѣлоозеро. Но гоненіе не кончилось ссылкою и лишеніемъ собственности: не довѣряя строгости и усердію мѣстныхъ начальниковъ, послали съ несчастными Московскихъ приставовъ, коимъ велѣно смотрѣть за ними неусыпно, давать имъ только нужное для жизни и доносить Царю о каждомъ ихъ словѣ. Но вскорѣ участь ихъ смягчена отъ политики ли Царя, или отъ ходатайства зятя Романовыхъ. Царь милостиво указалъ Княгинѣ Черкаской, Марьѣ Никитишнѣ, овдовѣвшей на Бѣлоозерѣ, жить съ невѣсткою—сестрою и дѣтьми Ѳеодора Никитича—въ отчинѣ Романовыхъ, Юрьевецкаго уѣзда въ селѣ Клинѣ. Въ 1602 году Годуновъ, простирая далѣе хитрость свою, обратился къ участи Ѳеодора Никитича. Разведя его съ супругою, Ксеніею Іоанновною, принудилъ обоихъ принять монашеское званіе, дабы симъ лишить ихъ и малѣйшей надежды къ достиженію Царскаго престола. Ѳеодоръ Никитичъ, нареченный въ монашествѣ Филаретомъ, посланъ въ Сійскій Антоніевъ монастырь (54), а супруга его, подъ именемъ Марѳы, сослана съ юнымъ сыномъ своимъ Михаиломъ по ту сторону озера Онеги, въ Челмужскую волость, и отдана

подъ строгій присмотръ приходскаго священника Ключарева, мужа весьма добродѣтельнаго.

Годуновъ умеръ 1605 года, во время великихъ государственныхъ мятежей, произведенныхъ Лжедимитріемъ, и, какъ полагаютъ, отъ яда, имъ самимъ принятаго. Бѣдный сынъ боярскій изъ области Костромской, Галичанинъ Егоръ, въ монашествѣ Григорій Отрепьевъ, въ юности лишась отца, именемъ Богдана-Якова, стрѣлецкаго сотника, зарѣзаннаго въ Москвѣ Литовцемъ, находился въ услугѣ въ домѣ Романовыхъ, зналъ грамотѣ, оказывалъ много ума; но наскучивъ низкимъ состояніемъ, рѣшился искать счастія въ санѣ инока (каковымъ оный былъ въ тогдашнее время), переходилъ изъ одного мѣста въ другое. А развѣдавши обстоятельно объ участи Царевича Димитрія, убѣжалъ въ Польшу, и тамъ выдалъ себя за онаго. Склоня Поляковъ къ войнѣ и вспомоществуемый ими, сражался съ Россіею, въ видѣ законнаго наслѣдника, и побѣдивъ, получилъ престолъ. По восшествіи на оный, Лжедимитрій повелѣлъ возвратить Царицу Маѳу, послѣднюю Іоанна Васильевича Грознаго супругу, изъ фамиліи Нагихъ, мать убіеннаго Димитрія Царевича, томи-

мую въ ссыскѣ въ Бѣлоозерскихъ предѣлахъ и постриженную въ монахини въ скудномъ монастырѣ. Отрепьевъ сдѣлалъ ей тайное предложеніе, чтобъ она признала его своимъ сыномъ, отъ чего будетъ зависѣть какъ ея собственное, такъ и родственниковъ ея освобожденіе; и что въ противномъ случаѣ со всѣми ими подвергнется она мучительной смерти. Обѣщаніями и угрозами преклоненная, Мареа признала его своимъ сыномъ, и въ слѣдствіе сего возвращена въ Москву 1605 года. Льстецъ умножилъ свои притворства возвращеніемъ изъ ссылки Царицыныхъ сродниковъ, претерпѣвшихъ отъ Годунова гоненіе. Самозванецъ вызвалъ Романовыхъ, яко бы родственниковъ своихъ, къ себѣ; Филарета поставилъ Митрополитомъ Ростовскимъ, а супругу его и сына, по желанію ихъ, такъ какъ они имѣли отчицы свои въ Костромѣ, отпустилъ въ Костромскій Ипатіевскій монастырь съ честію и далъ имъ приличное содержаніе (55). Въ теченіи цѣлаго года Россія стенала подъ игомъ Самозванца; но наконецъ Отрепьевъ, оказавшій неистовства противу вѣры и чести отечества, низверженъ съ престола, и смертная казнь совершена надъ нимъ всенародно, а на престолъ из-

бранъ Василій Іоанновичъ Шуйской. Государь сей, не имѣя твердости духа, не могъ предостеречь государства отъ мятежей и раздоровъ: являлись новые самозванцы, производили въ народѣ новыя возмущенія и убійства. Къ усугубленію бѣдствій Россіи, Польша подкрѣпляла станы самозванцевъ своими войсками, кои въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ государства производили грабежи и наносили оному ужасное раззореніе. Въ 1606 году Князь Вишневецкій сосланъ на жительство въ Кострому (56).

Въ 1608 году Полковникъ Лисовскій взялъ Суздаль, Шую, Кинешму (57) и раззорилъ многія селенія въ Костромскомъ и Галичскомъ уѣздахъ; а Мордва, Черемисы и пришедшіе Литовцы осаждали Нижній. Вѣрные жители, отразивъ ихъ, взяли въ плѣнъ приверженца самозванцова, Князя Вяземскаго, и казнили его. Ободренные послѣ сего Бояриномъ Θеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, усмирившимъ мятежи въ городахъ Низовыхъ, выступили къ Балахнѣ, взяли ее и привели жителей къ присягѣ. По селамъ стали собираться толпы вѣрныхъ сыновъ отечества: въ Юрьевцѣ сотникъ *Θедоръ Красновъ*, въ Рѣшемѣ

крестьянинъ *Григорій Лапша*, въ Балахнѣ *Иванъ Кушниковъ*, въ Гороховцѣ *Ѳеодоръ Наговицынъ*, въ Халуѣ *Иванъ Деньгинъ*, были вождями ихъ, и устремились къ городу Луху и селу Дунилову, вездѣ истребляя враговъ на пути. Знаменитый гость *Петръ Строгановъ* и Нѣмецъ *Даніилъ Ейловъ* собирали жителей Костромы, Галича и Вологды. Послѣдній съ 200 человѣкъ пошелъ противъ Поляковъ, но на 11-е Декабря попался въ плѣнъ съ дочерьми своими, кои обязаны спасеніемъ чести Шмиту, самозванцеву начальнику въ Ярославлѣ. Выкупившись изъ плѣна, Ейловъ снова дѣйствовалъ противъ самозванца и Шмита (58).

Въ это время нѣкоторыя окрестныя мѣста, завлеченныя обманомъ, или уступая силѣ, покорились самозванцу Тушинскому; 30 Декабря устремились на разграбленіе Костромы Тогда иноки Костромскаго Богоявленскаго монастыря явили достойный примѣръ мужества и преданности къ престолу и отечеству; долго отражали грабителей, но должны были уступить силѣ. Злодѣи, избивъ монаховъ, расхитили монастырское имущество (59). Замѣчательно, что толпы злодѣевъ избрали сборнымъ мѣстомъ Ипатіевскій монастырь,

обнесенный уже тогда каменною стѣною, и который по сему случаю при разореніи здѣшняго края остался неприкосновеннымъ. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій Игумену Богоявленскаго монастыря Арсенію (60) прислалъ утѣшительную грамату.

1609 года Маія 8 дня Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ освятилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ придѣлъ во имя Іоанна Богослова.

1609 года городъ за городомъ сдавался Лжедимитрію: Владиміръ, Угличъ и Кострома признали власть его надъ собою. Вспомогательное Шведское войско измѣнило Россіи. Самъ Король Польскій съ войскомъ вступилъ въ Россію и осадилъ Смоленскъ.

При столь трудныхъ обстоятельствахъ государства, въ 1610 году, внутреннія смятенія еще болѣе умножились и еще болѣе утомляли бѣдствующую Россію. Царя Василія Іоанновича заставили отказаться отъ престола и постригли въ монахи, а на Россійскій престолъ вознамѣрились возвести Польскаго Королевича Владислава. Гетманъ Жолкевскій овладѣлъ столицею и отослалъ подъ стражею оставившаго пресголъ Царя Васи-

лія въ Польшу, гдѣ онъ и кончилъ жизнь; Патріарха Гермогена Поляки уморили томительнымъ голодомъ; а пословъ Россійскихъ, съ Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Филаретомъ, присланныхъ въ Польшу къ Королю Сигизмунду, посадили подъ жестокую стражу въ крѣпость. Таковое заключеніе Филарета увеличило скорбь Маөы и сына ея Михаила; они, отринувъ надежды на земныхъ владыкъ, для испрошенія себѣ помощи у Небеснаго Царя, чрезъ молитвы Преподобнаго Макарія, Унжинскаго Чудотворца, предприняли путь въ его обитель (61). Такъ въ сокрушеніи сердца благовѣрная инокиня съ богодарованною отраслію—сыномъ своимъ, молилась Богоносному Отцу, да поможетъ имъ своимъ ко Христу ходатайствомъ въ ихъ печаляхъ, и сподобитъ ихъ видѣть Преосвященнаго Филарета. Услышана смиренная молитва ихъ, жребій печалей и скорби, ко всеобщему торжеству, претворяется въ восхитительную для всѣхъ радость. Восходитъ лучезарное солнце и озаряетъ свѣтомъ своимъ горизонтъ Россіи, утомленной, изнуренной великими неистовствами и ужасными переворотами похитителей законнаго престола.

Въ семъ году, по низложеніи Василія съ престола, Кострома продовольствовала отрядъ *Самуила Маскѣвича*, прибывшій для поддержанія избранія на престолъ Русскій Владислава (62).

Въ 1611 году Думный дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій, возвратясь изъ стана Сигизмундова, вдругъ заговорили смѣло, обличая вѣроломство Сигизмунда. Рязань, Владиміръ, Суздаль, Ярославль, Нижній, Романовъ, Кострома и Вологда ополчались для спасенія Москвы и отечества. Боговдохновенные старцы Троицко-Сергіевой Лавры: Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ, описавъ бѣдственное состояніе отечества, разсылали во всѣ города грамоты: именемъ Бога и народнымъ благосостояніемъ убѣждали всѣхъ Россіянъ поспѣшить на помощь столицѣ. Увѣщанія ихъ воспламенили любовь къ погибающему отечеству. Воспрянули вѣрные сыны отечества на берегахъ Оки и Волги. Въ Нижнемъ-Новгородѣ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, въ Калугѣ Князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, въ Рязани Прокопій Ляпуновъ, во Владимірѣ Артемій Измайловъ, въ Суздалѣ Андрей

Просовецкій, въ Ярославлѣ Иванъ Волынской, въ Костромѣ Князь Ѳеодоръ Волконскій, въ Романовѣ Князь Ѳеодоръ Козловскій, начали собирать войско на защиту и спасеніе столицы.

Дума Боярская въ Москвѣ, донеся о семъ Сигизмунду, послала войско для усмиренія бунта, открывшагося во Владимірѣ, — къ коему приходили изъ Суздаля люди, собранные *Андреемъ Просовецкимъ.* Посланное изъ Юрьевца Повольскаго войско, съ Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ, было разбито и разсѣяно Иваномъ Васильевичемъ Волынскимъ (63); а собравшіяся вѣрныя дружины въ Мартѣ мѣсяцѣ выступили къ Москвѣ, и наконецъ 25 Марта легкій отрядъ Россіянъ-Казаковъ, подъ предводительствомъ Атамана Просовецкаго, показался на Владимірской дорогѣ. Поляки ихъ встрѣтили. Въ слѣдующій день пришелъ отъ Коломны Ляпуновъ, отъ Тулы Заруцкой, и соединясь съ Воеводами у Грешской обители, 28 Марта двинулись къ пепелищу Москвы. Ляпуновъ сталъ на берегахъ Яузы; Князья Димитрій Михайловичъ Трубецкой и Заруцкой противъ Воронцова поля; Ярославльское и Костромское ополченіе съ Княземъ Ѳеодоромъ Іоанно-

вичемъ Волконскимъ и вмѣстѣ съ дружинами Галичскими, прибывшими къ Москвѣ подъ предводительствомъ Петра Ивановича Мансурова, помѣстилось у Покровскихъ воротъ. Слѣдовательно Костромитяне ближе всѣхъ прочихъ были къ непріятелю. Измайловъ сталъ у воротъ Срѣтенскихъ, Князь Литвиновъ-Мосальскій у воротъ Тверскихъ. Туда же прибылъ Келарь Палицынъ и святою водою укрѣпилъ сердца мужественныхъ воиновъ, и началась сѣча во спасеніе отчизны (64).

Въ 1612 году воззваніе Архимандрита Діонисія и Келаря Аврамія Палицына пробудило любовь къ отечеству въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ отечества. Нижегородецъ, знаменитый Кузьма Мининъ, по прозванію Сухорукій, на площади вопіялъ къ народу: «если хотимъ спасти Московское государство, то не только не пощадимъ жизни, но пожертвуемъ семействами и имуществомъ, «заложимъ женъ и дѣтей, все отдадимъ, чтобы «только мужественный и опытный начальникъ «вступился за вѣру и повелъ къ освобожденію «Москвы.» Все одушевилось рѣчью доблестнаго гражданина. «Не пощадимъ ни себя, ни женъ, ни дѣтей, ни имущества!» восклицали Нижегородцы.

Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій единодушно выбранъ вождемъ. Архимандритъ Печерскій Өеодосій съ гражданами отправился въ деревню (65) Князя, гдѣ онъ тогда лечился отъ ранъ, полученныхъ въ Москвѣ послѣ 19 Марта (66). Пожарскій согласился и отправился въ Нижній; на пути встрѣтилъ дружины Вяземскія и Дорогобужскія. Низовые и Поморскіе города сдѣлали большія пожертвованія. Коломенцы, Рязанцы, Украинцы и стрѣльцы, бывшіе въ Москвѣ при Царѣ Василіѣ, прибыли въ Нижній. Князь принялъ начальство надъ войскомъ, а Мининъ ввѣренную казну. Итакъ, съ упованіемъ на Бога, Пожарскій и Мининъ двинулись съ дружинами къ Ярославлю. Въ Балахнѣ встрѣтили ихъ радостно и надѣлили казною; сюда прибылъ съ воинами Матөѣй Плещеевъ. Въ Юрьевцѣ Повольскомъ жители поднесли Пожарскому деньги и дали людей на службу. Татары Юртовскіе, получивъ отъ жителей Юрьевца вспомоществованіе, соединились съ Пожарскимъ. Въ Рѣшмѣ (67) къ нему прибыли изъ Владиміра посланные отъ Артемія Измайлова и извѣстили о Псковскихъ произшествіяхъ и измѣнѣ Ивана Плещеева и Казарина Бегичева. По-

жарскій, отпустя ихъ, отправился къ Кинешмѣ, гдѣ имѣлъ дневный роздыхъ, во время коего жители учинили ему вспомоществованіе деньгами и присоединили многихъ ратниковъ. Въ Плесѣ любящіе отечество Костромитяне, встрѣтивъ Князя Пожарскаго, извѣстили, что Костромской Воевода, Иванъ Шереметьевъ, съ единомышленниками своими намѣревается противиться его предпріятіямъ, не хотя даже впустить его въ городъ; но народъ, изъ любви къ отечеству, на сіе не соглашается. Пожарскій, прибывъ къ Костромѣ, остановился на посадѣ. По прибытіи его ревность Костромитянъ воспламенилась въ сердцахъ ихъ, и желаніе видѣть отечество, освобожденное отъ враговъ, еще болѣе умножилось. Удаливъ Шереметьева отъ начальства, хотѣли убить его, какъ измѣнника; но Пожарскій, какъ спасъ жизнь его, такъ успокоилъ и народъ, опредѣливъ, по просьбѣ ихъ, Воеводою Князя Романа Гагарина и Дьяка Подлѣсова. Усердные граждане Костромскіе, собравъ значительную казну, многихъ ратниковъ, присоединили къ знаменамъ Князя Пожарскаго. Въ бытность Князя Пожарскаго въ Костромѣ, Суздальскіе граждане присылали просить помощи

въ защиту отъ грабительства казаковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Просовецкаго. Пожарскій посылалъ туда отрядъ войска, который, прогнавъ грабителей, избавилъ Суздаль отъ ихъ наглости.

Хотя незабвенные спасители отечества, Мининъ, Пожарскій и Палицынъ, въ семъ 1612 году Октября 22 числа, освободили Москву отъ неистовства враговъ; но Россія не была еще совершенно успокоена. Народъ требовалъ Государя; Бояре колебались въ выборѣ; Пожарскій отрекся отъ престола, на который возводили его любовь и благодарность народная. Онъ съ помощію Келаря Палицына склонилъ Россіянъ къ избранію въ Царя юнаго Михаила Өеодоровича Романова (68), какъ ближайшую отрасль рода Рюрикова. Послѣ всеобщаго совѣщанія, бывшаго 1613 года 21 Февраля на лобномъ мѣстѣ, и молебствія, во всю ночь продолжавшагося по соборамъ, приступили къ сочиненію извѣстительной граматы во всѣ города о единодушномъ избраніи Михаила на царство; 25 Февраля первопрестольная столица присягала новоизбранному Царю.

Уже назначенные послы къ юному Монарху, Өеодоритъ Архіепископъ Рязанскій, Аврамій Па-

лицынъ, Бояре: Θеодоръ Шереметьевъ, Князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ - Ростовскій и Окольничій Θеодоръ Головинъ, со многими государственными сановниками, готовились отправиться въ Кострому: ибо тогда Михаилъ Θеодоровичъ съ родительницею жили въ Костромской вотчинѣ своей; но новое несчастіе едва не ввергло Россію въ новыя, ужаснѣйшія бѣдствія безначалія.

Поляки и Литовцы, раззорявшіе Россію, узнавъ о избраніи Михаила на царство, вознамѣрились схватить его и отправить въ Польшу, или умертвить. Для того одинъ изъ начальниковъ бродящихъ и грабившихъ отрядовъ ихъ пустился къ Костромѣ, въ вотчины Романовыхъ. Время тогда было ненастное, начинало вечерѣть, какъ Поляки, сбившись съ дороги, встрѣтили, близъ деревни Деревнищъ, (69) крестьянина Ивана Сусанина и спросили его о дорогѣ въ село Домнино (70) къ боярскому двору, гдѣ тогда былъ юный Михаилъ. Умный Сусанинъ, подозрѣвая коварство ихъ, рѣшается спасти Богомъ избраннаго Михаила, вызывается самъ проводить ихъ, и между тѣмъ показывая, что будто чего-то ищетъ, успѣваетъ приказать зятю своему, чтобъ онъ какъ можно

скорѣе спѣшилъ въ Домнино для увѣдомленія Михаила о предстоящей ему опасности. Самъ, помолясь Богу и препоруча себя Его святой десницѣ, ведетъ злодѣевъ въ противную сторону; притворяясь, что ищетъ дороги, которую въ темнотѣ будто потерялъ, блуждалъ съ ними по болотамъ и глубокимъ оврагамъ. Наконецъ расчитывая, что Михаилъ уже могъ окольными дорогами удалиться въ Кострому, прекращаетъ нетерпѣливость Поляковъ объявленіемъ, что онъ съ намѣреніемъ завелъ ихъ въ противную сторону, дабы симъ спасти жертву ихъ. Варвары уговариваютъ его, обольщаютъ наградами, угрожаютъ наконецъ мучительною смертію. Уже сабли блестятъ надъ головою Сусанина, но ничто не въ силахъ отвратить его отъ принятаго имъ намѣренія, ничто не можетъ устрашить великой души его! Поляки, приведенные въ бѣшенство твердостію старца, повергаютъ его жестокими ударами на землю, и Сусанинъ, благословляя Промыслъ, избравшій его быть спасителемъ отрока, опредѣленнаго Небомъ къ счастію Россіянъ и украшенію трона, испустилъ духъ. Вѣрный Сусанинъ въ селѣ Исуповѣ принялъ мученическій вѣнецъ (71). Михаилъ же,

извѣщенный зятемъ Сусанина объ угрожающей ему опасности, уѣхалъ окрестными дорогами въ Кострому въ Ипатіевскій монастырь, куда прибыла и его родительница. Злодѣи, не смѣя слѣдовать къ Костромѣ, въ коей не столько стѣны монастырскія, сколько усердіе и вѣрность жителей ограждали Михаила, — удалились къ Бѣлоозеру. Во время пребыванія въ Ипатіевскомъ монастырѣ Михаилъ Ѳеодоровичъ получилъ вѣсть о избраніи его на престолъ, и ожидая пословъ, по просьбѣ Костромитянъ поселился въ келіяхъ Ипатіевскаго монастыря (72).

Марта 13 дня отправленные изъ Москвы послы прибыли въ Новое Селище (73). Жители Костромы спѣшили поклониться иконамъ, принесеннымъ изъ Москвы; спросили Михаила, когда дозволитъ посламъ предстать предъ него, и получивъ позволеніе, ночь провели въ сношеніяхъ; на другой день, 14 Марта, Костромское духовенство, сопровождаемое множествомъ народа съ иконою Ѳеодоровскія Божіей Матери, а съ другой стороны присланные послы съ чудотворными иконами, принесенными изъ Москвы, отправились крестнымъ ходомъ въ Ипатіевскую обитель. Михаилъ

съ родительницею, вышедъ за врата, съ благоговѣніемъ встрѣтили грядущую святыню и, приложась къ ликамъ угодниковъ Божіихъ, получили отъ Архіепископа благословеніе. Послы тогда подали грамату, и просили идти въ почетномъ мѣстѣ въ Троицкую церковь, и тамъ предъ алтаремъ Всевышняго Бога провозгласили Михаила Царемъ Великороссійскимъ. Михаилъ и матерь его совершенно отреклись отъ принятія престола. Тщетно Ѳеодоритъ и Палицынъ употребляли убѣжденія; тщетно бояре представляли бѣдствія, угрожающія отечеству отъ ихъ отреченія; тщетно народъ съ рыданіемъ испрашивалъ у нихъ согласія. Марѳа и сынъ ея были непреклонны. Она страшилась благословить на царство сына, воспитаннаго въ мирномъ уединеніи, при столь смутныхъ обстоятельствахъ; Михаилъ боялся согласіемъ своимъ предать мщенію Поляковъ своего родителя, бывшаго у нихъ въ плѣну. Что оставалось дѣлать посламъ? Какъ преклонить непреклонныхъ? Уже около 6 часовъ продолжались сіи умоленія; тогда Епископъ Ѳеодоритъ въ глубочайшей горести беретъ образъ Владимірскія Богоматери, писанный Петромъ Митрополитомъ, а Палицынъ икону

великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, и приближась къ нимъ, вѣщали: «повинуйтесь волѣ Божіей и Пречистой Его Матери! Сіи святыя «иконы притекли повѣдать вамъ опредѣленіе ва-«ше; не народомъ, а ими вы избраны на великое «дѣло, ими умудритесь въ предстоящихъ трудахъ «и подвигахъ! Преклонитесь же предъ ними и «повинуйтеся!» Марѳа не могла противиться болѣе: въ слезахъ, упавъ предъ иконами, произнесла свое согласіе: «Кто противъ Бога, единородный «возлюбленный мой? Свѣтъ очей моихъ, повинуйся «волѣ Его!» Михаилъ умолялъ ее не соглашаться. «Нѣтъ! отвѣчала Марѳа, се дѣло Божіе, не человѣ-«ческій разумъ! Не смѣю противиться.» — Михаилъ плакалъ; всѣ молчали; онъ упалъ предъ образомъ Богоматери: «Боже! говорилъ онъ, Твоя есть воля, «я рабъ Твой, спаси и соблюди меня!» Вставъ, обратился къ посламъ, боярамъ и народу, и сказалъ: «аще на то воля Божія, да буди тако!» (74). Въ восторгѣ всѣ поверглись предъ нимъ, радостно восклицали, слезы печали превратились въ слезы радости, горесть въ восторгъ невыразимый; вездѣ слышны громкіе крики ликующаго народа. Марѳа, взявъ державнаго сына своего и подводя

къ образу Богоматери, вѣщала: «буди святая «воля Твоя, Владычица! въ Твои пречистыя руцѣ «предаю чадо свое: настави его на путь истин«ный, на благо себѣ и всему Христіанству (75). Ѳеодоритъ благословилъ избраннаго Царя; Михаилъ тутъ же возводится послами на велико-княжеское мѣсто (76), и принявъ отъ нихъ царскій жезлъ, слушалъ торжественное молебствіе. Тогда провозгласили многолѣтіе Царю Михаилу. Когда онъ шелъ въ царскомъ облаченіи изъ церкви въ келіи, гдѣ жилъ, то звонъ колоколовъ и радостный крикъ народа не умолкалъ; три дня продолжался колокольный звонъ, и тогда же въ память сего знаменитаго событія установлено праздновать въ сей день, т. е. 14 Марта, явленіе чудотворныя иконы Ѳеодоровскія, находящейся въ Костромскомъ градскомъ Успенскомъ соборѣ, которое до сего времени совершалось Августа 16 дня. Царь и посольство, въ сопровожденіи множества народа и въ предшествіи святыхъ иконъ (77), отбыли изъ Костромы въ столицу 19 того же Марта.

Первымъ дѣломъ Царя было изъявленіе благодарности Сусанину, великодушно пожертвовавшему жизнію своей для его спасенія. Онъ повелѣлъ

его тѣло перевезти въ Ипатіевскій монастырь и предать землѣ съ честію (78), а оставшимся родственникамъ даровалъ многія преимущества (79). Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего на царство Михаилъ прислалъ въ Ипатіевскую обитель, въ память своего здѣсь восшествія на Всероссійскій престолъ, царское мѣсто (80). Михаилъ Ѳеодоровичъ обогащалъ вкладами и дарами сію обитель; приказалъ обвести монастырь новою оградою и въ память Столбовскаго мира прислалъ три золотыя Шведскія медали (81); повелѣлъ въ монастырѣ быть Архимандриту, вмѣсто Игумна, дарилъ его деревнями (82); приказалъ причетъ Костромскаго собора сравнять жалованьемъ противъ придворныхъ соборовъ (83); повелѣно имѣть въ соборѣ неугасимую свѣчу (84); во время крестныхъ ходовъ повелѣно всѣмъ Костромскимъ священникамъ являться въ соборъ, а воеводамъ отряжать полки пушкарей и стрѣльцовъ для почести и охраны; по-дважды въ годъ ѣздить изъ Костромскаго собора къ Царю со святою водою, для чего велѣно давать подводы (85).

1619 года, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, торговыя площади и ряды, бывшія за городскимъ валомъ, обнесены деревянными стѣнами

съ башнями и рвомъ. Еще въ 1616 году, когда исполнилось Михаилу Θеодоровичу 20 лѣтъ, сдѣланы были распоряженія къ женитьбѣ его; избрали невѣстою Марію Ивановну Хлопову, которую вскорѣ провозгласили Царицею и назвали Анастасіею; но не долго наслаждалась она столь лестнымъ наименованіемъ: у ней открылась болѣзнь. Борисъ и Михаилъ Салтыковы, близкіе къ Царю, донесли, что она одержима неизлечимою болѣзнію; почему, лишивъ ее званія государевой невѣсты, сослали въ Нижній съ сродственниками ея; но въ 1623 году мудрый Филаретъ убѣдилъ разыскать истинную причину болѣзни ея. Посему приказано было боярамъ: Ивану Никитичу Романову, Князю Ивану Борисовичу Черкаскому и Θедору Ивановичу Шереметеву, въ присутствіи Патріарха, допросить врачей и Салтыковыхъ. Бояре, подозрѣвая ихъ въ коварствѣ, велѣли возвратить изъ Нижняго отца и дядю царской невѣсты, Ивана и Гаврилу Хлоповыхъ; по пріѣздѣ коихъ ясно удостовѣрились въ зломъ умыслѣ Салтыковыхъ, за что Государь повелѣлъ взять у нихъ въ казну имѣніе, а самихъ ихъ со всѣмъ семействомъ сослать въ Галичъ и Вологду; а мать ихъ,

старицу Евникію, въ Суздальскій монастырь (86). Около сего же времени учреждены горныя заводы во многихъ городахъ, между прочимъ и въ Костромѣ (87).

Въ 1628, 29 и 30 годахъ учинены по всему государству писцовыя книги, изъ коихъ видно, что въ Костромѣ тогда находилось, кромѣ слободъ, 2 собора, 4 монастыря (88), 34 приходскія церкви, 1633 двора, 489 лавокъ и анбаровъ.

Въ 1636 году было совершено въ Костромѣ первое поновленіе и торжественное освященіе иконы Өеодоровскія Божіей Матери. Въ семъ же году опредѣленъ начальникомъ въ Кострому Князь Иванъ Өеодоровичъ Меньшій-Шаховской; въ 1638 году Князь сей именовался Письменнымъ Головою; въ 1639 году былъ Письменнымъ Головою Стольникъ Иванъ Дмитріевичъ Колычевъ; а въ 1641 году Воеводою Князь Андрей Өеодоровичъ Дѣевъ (89).

Въ 1645 году, по восшествіи на престолъ Государя Царя Алексія Михаиловича, въ Кострому присланъ былъ, для приведенія къ присягѣ, Стольникъ Князь Андрей Михайловичъ Солнцевъ-Засѣкинъ; а въ 1646 году, для разбора дѣтей

боярскихъ и дворянъ, бояринъ Михайло Михайловичъ Салтыковъ (90) и Дьякъ Никифоръ Шипулинъ.

Въ 1652 году Царь Алексій Михайловичъ повелѣлъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря игумену Герасиму, вмѣстѣ съ попомъ Николаевской церкви, Григоріемъ Алексѣевымъ, имѣть надзоръ надъ священно-церковно-служителями г. Костромы и Костромской округи, равно Плесскаго посада и десятины, «чтобы чтеніе и пѣніе въ церквахъ совершалось по чину единогласно и неспѣшно» (91).

Въ 1654 году, для выбора на службу дворянъ и дѣтей боярскихъ, присланъ былъ въ Кострому Стольникъ Иванъ Андреевичъ Полевъ; въ томъ же году былъ въ походѣ противу Польскаго Короля Яна Казимира, у наряду и большаго знамени Костромитянъ Григорій Любимовъ Высоцкій (92). Въ семъ же году 1 Сентября язва, или моровое повѣтріе, столь сильное, что умершіе оставались безъ погребенія, а больные, почувствовавъ признаки заразы, съ трудомъ приходили въ церковь, гдѣ исповѣдавшись и принявъ Св. Причастіе, добровольно шли въ убогій домъ, и въ ожиданіи кон-

чины ложились надъ ямою, въ которой находились трупы; съ тѣмъ же намѣреніемъ послѣ нихъ приходили другіе, и находя прежде пришедшихъ уже мертвыми, сваливали ихъ въ яму и сами занимали ихъ мѣсто (93). Изъ 5356 человѣкъ народонаселенія осталось живыми 1895 человѣкъ.

1667 года Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащекинъ и дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащекинъ, при деревнѣ Андрусовѣ, подписали мирныя условія съ Поляками на 13 съ половиною лѣтъ; за сіе мирное постановленіе Ординъ-Нащекинъ пожалованъ званіемъ боярина и получилъ въ подарокъ серебряный кубокъ, соболью шубу, въ Костромскомъ уѣздѣ село Шишкино (94) и сверхъ сего позволено ему вѣдать Посольской Приказъ.

Въ 1672 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, на стѣнѣ югозападной башни Богоявленскаго монастыря написана икона Смоленскія Божіей Матери, столь многочтимая жителями Костромы.

Въ 1682 году, во время стрѣлецкаго бунта, пострадалъ Костромской помѣщикъ, комнатный

Стольникъ, Иванъ Богдановичъ Сумароковъ (95). Въ сіе же время, убитый въ царскихъ чертогахъ, въ мастерскихъ сѣняхъ, Стольникъ Θеодоръ Петровичъ Салтыковъ похороненъ въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Около 1680 года Царь Θеодоръ Алексѣевичъ вздумалъ завести Греческую школу и, при содѣйствіи Патріарха Іоакима, оная учредилась. Учредители занимались симъ небольшимъ заведеніемъ, состоящимъ изъ 40 мальчиковъ, но Царь желалъ увеличить оную въ обширномъ видѣ. Отправлены граматы къ Патріархамъ Вселенскимъ, гдѣ просили прислать искусныхъ мужей; но Царь вскорѣ скончался и намѣренія его остались не исполненными. Между тѣмъ прибыли двое братьевъ Грековъ, Іоанникій и Софроній *Лихуды*. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, принявъ ихъ милостиво, помѣстили въ Богоявленскомъ Московскомъ монастырѣ; чрезъ два года предоставлены попеченіямъ ихъ ученики изъ прежде заведенной школы. Вскорѣ послѣ сего присоединены были еще 40 человѣкъ дѣтей боярскихъ, но не долго Лихуды пользовались спокойствіемъ. Строитель Заиконо-Спасскаго монастыря, Сильвестръ Медвѣ-

девъ и бояринъ Шекловитый оклеветали ихъ до того, что несчастные братья въ 1690 году были сосланы въ Костромской Ипатіевскій монастырь.

Въ 1719 году Кострома учинена провинціальнымъ Московской губерніи городомъ, и приписаны къ нему города: Судиславль, Любимъ (96), Буй и Кадый (97).

Въ 1721 году Февраля 11 дня указомъ повелено съ Костромской губерніи собрать по два четверика ржи съ каждаго двора, для магазиновъ, учрежденныхъ на Бѣлоозерской, Батошинской и Крохинской пристаняхъ (98).

Въ 1726 году 6 Августа повелѣно построить квартиры, для помѣщенія Троицкаго и Уфимскаго полковъ (99).

Съ 1736 по 1739 годъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, во время Турецкой войны, многіе Турецкіе плѣнные содержались въ Костромѣ до заключенія міра; знатные изъ нихъ жили въ Уфимскомъ полковомъ дворѣ, противъ Ипатіевскаго монастыря, а прочіе размѣщались по квартирамъ.

Въ 1744 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, учреждена Костромская

Епархія и первымъ Епископомъ въ оную опредѣленъ Малороссіянинъ Симонъ Тодорскій, изъ Архимандритовъ Ипатіевскаго монастыря, бывшій потомъ (100) учителемъ закона Государыни Императрицы Екатерины II. Съ сего времени Кострома, подъ благотворнымъ правленіемъ дщери Великаго Преобразователя Россіи, Петра, начала славиться мануфактурами (101).

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, для лучшаго успѣха въ дѣлахъ и для наблюденія за исполненіемъ законовъ, въ каждомъ провинціальномъ городѣ опредѣлены Прокуроры, и первымъ Костромскимъ Прокуроромъ былъ Иванъ Ивановъ сынъ Вердеревскій.

Въ 1766 году именнымъ указомъ Императрицы, для сочиненія проэкта новаго уложенія, повелѣно въ каждомъ городѣ изъ дворянъ выбрать Предводителя и Депутата; а отъ города Главу и такъ же Депутата. Въ 1766 году къ сочиненію проэкта новаго уложенія былъ избранъ въ Предводители Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Иванъ Тимоѳеевичъ Одинцовъ; въ Депутаты: Генералъ-Поручикъ Александръ Ильичъ Бибиковъ; отъ города Головою Кузьма Ивановичъ Угличани-

новъ, а въ Депутаты Василій Ивановичъ Стригалевъ. Замѣчательно, что изъ четырехъ, представленныхъ кандидатовъ, утвержденъ Императрицею въ Маршалы сей Коммиссіи Костромской Депутатъ Бибиковъ. Во время Высочайшаго по Волгѣ путешествія Государыни, Императрица предположила изъ Твери до Казани плыть Волгою.

Въ 1767 году Бибиковъ, возившій въ Москву инструкціи къ Ея Величеству, 12 Маія возвратился въ Кострому, предваривъ прибытіе Ея Величества въ сей городъ (102), куда Императрица, со многочисленною свитою, чужестранными Министрами (103) и дворомъ, изволила прибыть на галерахъ 14 Маія, пополудни въ 8 часу, къ Ипатіевскому монастырю, при колокольномъ звонѣ и радостномъ крикѣ безчисленнаго народа. На пристани Преосвященный Дамаскинъ, со всѣмъ соборомъ духовенства, со крестами и хоругвями, и множествомъ Костромскаго дворянства, встрѣтилъ Ея Величество, и всѣ поздравили съ благополучнымъ прибытіемъ ея въ Кострому. Галера, называемая Тверь, на коей находилась Императрица, среди рѣки остановилась на якорѣ. Государыня въ тотъ вечеръ оставалась на галерѣ, куда

ѣздили съ поздравленіемъ начальники г. Костромы: Предводитель Одинцовъ и Генералъ-Поручикъ Бибиковъ, гдѣ и оставлены были ужинать. 15 числа въ 7 часу Преосвященный съ духовенствомъ, Генералитетъ, Предводитель, Депутаты и обоего пола дворянство и простой народъ собрались на пристани, гдѣ и ожидали Государыню съ галеры; а по дорогѣ, ведущей въ Ипатіевскій монастырь, помѣщались на правой сторонѣ дворянскія и купеческія жены и дѣвицы, а на лѣвой дворянство и купечество. Въ 9 часовъ, при пушечной пальбѣ, колокольномъ звонѣ и непрестанномъ крикѣ: ура! Государыня изволила взойти на шлюбку, и при выходѣ изъ оной на пристань Преосвященный привѣтствовалъ Ея Величество рѣчью (104). По выслушаніи оной, изволила приложиться ко кресту и, сопровождаемая Архіереемъ, множествомъ дворянства и духовенства, взошла въ церковь при стройномъ пѣніи пѣвчихъ. Въ церкви, приложась къ образамъ и вставъ на царскомъ мѣстѣ, слушала Божественную литургію, по окончаніи коей, прибывъ въ комнаты, выслушала отъ Генералъ-Поручика Бибикова рѣчь (105); по окончаніи коей дворянство удосто-

илось цѣловать руку ея (106), а дамъ изволила цѣловать въ щеку. Потомъ пришелъ Архіерей съ Архимандритами и четырьмя воспитанниками семинаріи, кои говорили Государынѣ привѣтствіе на Еврейскомъ, Русскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Преосвященный поднесъ образъ и Богословскія сочиненія. Всѣ они удостоились цѣловать руку Ея Величества. За обѣденнымъ столомъ Архіерей удостоился сидѣть подлѣ Государыни (107). По окончаніи стола, Государыня изволила объявить, что жалуетъ городу гербъ; до того же времени Кострома не имѣла никакого герба (108). Послѣ чего, спустя часа два, изволила шествовать въ сопровожденіи всѣхъ въ городъ въ Успенскій соборъ, и сѣвъ на богатоубранную шлюбку, приготовленную для переѣзда чрезъ рѣку Кострому, и переправясь черезъ оную, сѣла въ екипажъ, для Ея Величества приготовленный. Въ продолженіи всего пути производилась пушечная пальба, какъ на Ипатской пристани, такъ и на городовомъ валу. Передъ каретою Ея Величества ѣхали четыре человѣка купцовъ, верхами, въ Русскомъ платьи; за ними на богатоубранныхъ лошадяхъ Коллежскій Совѣтникъ Нелидовъ, Под-

полковникъ Скрипицынъ, Маіоры: Одинцовъ, Керенкорсъ, Николай Сумароковъ, Поручики: Павелъ Шиповъ, Александръ Зюзинъ; Подпоручики: Андрей Сумароковъ, Николай Бородавкинъ, Коммиссіонеръ-Прокуроръ Вердеревскій и товарищъ Бардаковъ; подлѣ кареты — Предводитель и за нимъ отставные Гвардіи Офицеры: Каблуковъ и Супоневъ. Въ каретѣ Ея Величества заложены были 8 вороныхъ лошадей, два форейтора и лейбъ-кучеръ въ богатыхъ съ позументами ливреяхъ (109). Въ каретѣ съ Государынею сидѣли двѣ фрейлины, а прочая свита помѣщалась въ трехъ таратайкахъ и шести каретахъ. По прибытіи къ тріумфальнымъ воротамъ, нарочно для сего воздвигнутымъ, гдѣ играли трубачи и литаврщики, Генералъ Бибиковъ поднесъ Ея Величеству планъ сихъ воротъ. Прибывъ въ соборъ, гдѣ у св. воротъ Преосвященный, встрѣтивъ Ея Величество съ чудотворною иконою Божіей Матери, говорилъ привѣтственную рѣчь (110.) По выслушаніи оной, Ея Величество, войдя въ соборъ, прикладывалась къ иконамъ. При выходѣ изъ собора поставлены были дворянскія дочери, Глафира и Кира Нелидовы, Анна и Елисавета Иванинскія,

Александра Карцова, Юдина и Колобова, одѣтыя въ бѣлое платье съ зелеными перевязями и гирляндами черезъ плечо, на коихъ висѣли корзины съ цвѣтами, и вѣнками на головахъ. Первая изъ нихъ говорила рѣчь (111), потомъ поднесла вѣнокъ, а прочія повергали цвѣты къ ногамъ Государыни. Ея Величество, допустивъ къ рукѣ, изволила ихъ перецѣловать; и прибывъ въ воеводскій домъ, гдѣ допущены были къ рукѣ фабриканты (112), Коронный повѣренный (113), и по принятіи поднесенныхъ полотенъ фабрикантами, тѣмъ же порядкомъ изволила возвратиться въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ Генералъ Бибиковъ, Предводитель и Депутаты имѣли счастіе ужинать съ Государынею. Послѣ чего, допустивъ ихъ къ рукѣ, изволила сказать: «я очень довольна; объявите отъ меня дворянству обоего пола благодарность.» Потомъ, въ сопровожденіи Архіерея и всѣхъ бывшихъ тутъ Депутатовъ и дворянства, отправилась въ 12 часовъ на галеру. Во всю сію ночь по берегу р. Костромы была иллюминація. Вечеромъ предъ отбытіемъ изъ обители, пожаловала ей три тысячи рублей. Сіи знаменитые для жителей Костромскихъ дни пребудутъ и въ потомствѣ ихъ незабвенными.

Въ эти дни во всеавгустѣйшей особѣ Монархини явно изображалось душевное удовольствіе, изъявленное высочайшими милостями, не только знатнѣйшему духовенству и гражданамъ, но даже и низкаго состоянія людямъ, не выключая Татаръ (114), которые такъ-же удостоены цѣлованіемъ руки у Государыни.

16 числа въ 7 часу, при пушечной пальбѣ, галеры, снявшись съ якорей, пустились въ путь. Предъ галерою Ея Величества на богатоубранной депутатской шлюбкѣ Предводителъ, Депутаты и Прокуроръ, а передъ ними два экономическіе Казначея (115) и съ ними десять лодокъ съ богатоубранными гребцами. Въ сіе время почти всю Волгу покрывали лодки, ибо болѣе трехъ сотъ ихъ ѣхало для провожанія Государыни. Когда галера поровнялась съ соборомъ, то съ городскаго валу̂ выстрѣлено было изъ 51 пушки, а на депутатской шлюбкѣ играли на волторнахъ; на лодкахъ и по берегамъ безчисленный народъ кричалъ: ура! По минованіи города, съ галеры выпалено было изъ 7 пушекъ и играла на оной музыка; проплывъ село Троицкое, флотилія (116) стала на якорь. Тогда Императрица

изволила кушать. Во второмъ часу снова пустились въ путь и пополуночи въ 8 часу, на канунѣ Вознесенія Господня, прибыли въ село Борщевку (117) къ Генералъ - Поручику Бибикову, гдѣ галеры и остановились на якоряхъ. Государыня, отслушавъ на галерѣ всенощное бденіе и пригласивъ Г. Бибикова остаться ужинать, въ сей день не изволила сходить съ галеры.

На берегу противъ галеры устрона была пристань и тріумфальныя ворота съ нѣсколькими по бокамъ пирамидами. Дорога, отъ воротъ къ дому и церкви пролегающая по крутой горѣ, была устлана вѣтвями деревъ. 17 число, въ самый день Вознесенія Господня, священники со крестами, сосѣдственное дворянство, супруга Генерала Бибикова (118) и родственники его собрались на пристани, а простой народъ во множествѣ по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ 9 часовъ Государыня изволила вступить на пристань при громогласномъ крикѣ: ура! Приложась ко кресту, пѣшкомъ шествовала въ церковь, гдѣ и слушала литургію, во время коей угодно было, чтобъ Александръ Ильичъ читалъ Апостолъ. По окончаніи обѣдни, посѣтила домъ Генерала Бибикова, гдѣ и

изволила кушать. Къ столу приглашены были, кромѣ бывшихъ съ Ея Величествомъ, супруга Александра Ильича и родственникъ его, Князь Николай Ивановичъ Козловскій съ супругою (119). Возлѣ креселъ Государыни стояли дочь Генерала Бибикова и двѣ дочери Князя Козловскаго (120). По окончаніи стола, допустивъ всѣхъ бывшихъ тутъ къ рукѣ, изволила слѣдовать на галеру и, съ благословеніемъ Всевышняго, при попутномъ вѣтрѣ отправилась далѣе.

Въ 1771 году, какъ въ городѣ Костромѣ, такъ и во многихъ мѣстахъ сей Губерніи, свирѣпствовала моровая язва, или чума, занесенная торговцами изъ Москвы. Въ семъ же году свирѣпствовала сильная буря (121).

Въ 1774 году, по разнесшемуся слуху о разбойникѣ Пугачевѣ, Костромскіе граждане, пламенѣющіе всегда любовію къ Монархамъ, весь Костромской уѣздъ раздѣлили на 8 частей; въ каждой части набранъ корпусъ: 4 корпуса назначены для защищенія нагорной стороны, а 4 луговой; а 9-й долженъ былъ составлять градскую стражу. Впрочемъ казнь, постигшая Пугачева съ его зло-

*

умышленниками, успокоила осторожныхъ и вѣрныхъ Костромитянъ (122).

Бывшій въ 1775 году пожаръ превратилъ въ пепелъ большую часть Костромы; находившійся внутри городоваго вала Соборъ и близъ его стоявшій Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь истреблены огнемъ (123).

Въ 1776 году получено въ Костромѣ повелѣніе, съ объявленіемъ Правительствующаго Сената о томъ, чтобъ выборъ и время частныхъ смотрителей предоставить волѣ дворянъ, которые и опредѣлили срокъ выбору ихъ на 2 года.

Въ 1778 году Декабря 4 дня городъ Кострома изъ провинціи обращенъ въ намѣстничество, и присудственныя мѣста помѣщались въ Богоявленскомъ монастырѣ, изъ коего въ 1809 году переведены въ новый домъ, для сего на площади выстроенный, а съ 1814 года въ семъ монастырѣ помѣщается семинарія, основанная Преосвященнымъ Сильвестромъ въ 1747 году (124).

Въ 1797 году, по Указу Императора Павла I, Костромское намѣстничество переименовано въ Губернію и пожалованъ Костромѣ новый губернскій гербъ (125).

Въ 1798 году Императоръ Павелъ I, во время Высочайшаго своего путешествія въ Нижній Новгородъ, осчастливилъ пріѣздомъ Костромскую Губернію, посѣтивъ г. Нерехту.

Въ 1779 году былъ пожаръ, истребившій большую часть г. Костромы (126).

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію Наполеона, переведены были въ Кострому изъ Смоленска: тамошній Кадетскій Корпусъ (127), который въ 1818 году получилъ новый штатъ на 500 воспитанниковъ, и Воспитательный Домъ. Въ сіе же время болѣе трехъ сотъ фамилій нашли въ ономъ городѣ безопасное отъ непріятеля убѣжище.

Особеннаго достойно замѣчанія то, что при попеченіи Правительства и Христіанскомъ соболѣзнованіи къ ближнему Костромскихъ жителей, и въ столь смутное время, могущее возбудить жадность къ обогащенію, ни на какія жизненныя потребности цѣна и въ то время ни мало противъ прежней не возвысилась.

Костромское дворянство, всегда ревностно стремившееся ко благу отечества, по воззванію Благо-

словеннаго Александра I, собрало болѣе 11,000 воиновъ. Дружины сіи, предводимыя посвятившими себя на защиту отечества дворянами, болѣе двухъ лѣтъ находились за границею (128).

Раззореннымъ жителямъ Смоленской губерніи, благородное сословіе пожертвовало 50,000 четвертей ржанаго хлѣба, суммою на 500,000 рублей, изъ коихъ 50,000 употреблено на поправку въ Смоленской губерніи святыхъ церквей, 50,000 для вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убіенныхъ на сраженіи, а остальныя 400,000 на снабженіе раззоренныхъ жителей Смоленской губерніи. За сіе знаменитое содѣйствіе въ образованіи земскаго войска и разныя благотворенія (129) въ пользу бѣдствовавшаго отечества, дворянство удостоено особеннаго Монаршаго благоволенія, Высочайшимъ пожалованіемъ участвовавшимъ въ оныхъ грамматы (130). Въ сію достопамятную эпоху губернскимъ дворянства Предводителемъ былъ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Дмитрій Николаевичъ Козловскій. Въ 1817 году 19 Августа, Ипатіевскій монастырь осчастливилъ своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Его Высоче-

ство встрѣченъ съ крестнымъ ходомъ у вратъ, воздвигнутыхъ въ память изшествія отсюда въ Москву Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, гдѣ и привѣтствованъ рѣчью (131), говоренною соборнымъ Протоіереемъ Даніиломъ Груздевымъ. Послѣ ектеніи и многолѣтія, Великій Князь, приложась ко святымъ иконамъ, отправился въ Кострому; а на другой день снова посѣтилъ Ипатіевскую обитель. Его Высочество особенное обратилъ вниманіе на царское мѣсто, ризницу и древности монастырскія; посѣтивъ келіи, гдѣ предокъ его, Михаилъ Ѳеодоровичъ, съ родительницею своею имѣли пребываніе, и взирая на простоту сихъ келій, сказалъ: «вотъ какіе были Царскіе чертоги!»

Въ 1824 году Благословенный Александръ изволилъ посѣтить нѣкоторые уѣзды Костромской губерніи, а именно: Ветлугскій, Кологривскій, Галичскій и Буевскій. Въ Ветлугскую округу Государь изволилъ въѣхать 12 Октября въ открытыхъ саняхъ, сопровождаемый Полковникомъ Соломкою. Съ Государемъ помѣщался Баронъ Дибичъ, въ особенныхъ саняхъ Баронетъ Вильс, Правитель канцеляріи и шесть Адьютантовъ. При

перемѣнѣ лошадей въ деревнѣ Сергѣевицѣ, усмотрѣвъ множество крестьянъ, Государь прошелъ между ними и при входѣ въ станціонную комнату сопровождаемъ былъ обычнымъ: ура! Здѣсь 70-лѣтняя хозяйка дома, поднесшая хлѣбъ и соль, получила 100 рублей въ подарокъ. Въ селѣ Ильинскомъ входилъ во св. храмъ и, сдѣлавъ поклоненіе, проѣхалъ въ квартиру, гдѣ былъ встрѣченъ Предводителемъ дворянства М. И. Верховскимъ, и по переночеваніи подарилъ хозяйкѣ дома 300 рублей; а при отъѣздѣ, замѣтя дамъ и узнавъ, что въ числѣ нихъ супруга Предводителя, приказалъ ее пригласить къ себѣ, разговаривалъ съ нею милостиво и чрезъ Г. Гражданскаго Губернатора благоволилъ ей прислать бриліантовый фермуаръ. Изъ Ильинскаго въ 11 часовъ утра отправился въ путь и чрезъ одну станцію имѣлъ обѣденный столъ въ деревнѣ Дюковѣ, помѣщицы Петерсонъ. Изъ Ветлугской округи выѣхалъ по трактату въ Кологривъ 13 числа въ 3 часа по полудни. Во время проѣзда былъ доволенъ устройствомъ дороги и селеній; хвалилъ даже избушки, сдѣланныя въ лѣсу для успокоенія народа отъ работъ дорожныхъ. 14 числа, въ день Рож-

денія Императрицы Маріи Θеодоровны, обѣдню и молебенъ изволилъ слушать въ пасадѣ Парθеньтьевѣ (132) и въ два часа по полудни прибылъ въ г. Галичъ, проѣхавъ прямо въ соборъ, гдѣ и былъ встрѣченъ духовенствомъ. Приложась ко кресту, Его Величество отправился въ приготовленную квартиру, въ домѣ купца Вакарина, гдѣ собравшееся дворянство имѣло счастіе представиться ему. Послѣ сего изволилъ отбыть въ г. Буй, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. 15 числа по-утру, переправясь чрезъ протекающую тутъ рѣку Кострому, изволилъ отправиться въ Вологодскую губернію.

Въ 1830 году г. Кострома и ея уѣзды, особенно Приволжскіе, много потерпѣли отъ *холеры*, эпидемической болѣзни, которая вначалѣ свирѣпствовала съ такою силою, что считали ее неизлѣчимою; эта болѣзнь тѣмъ особенно была ужасна, что поражала вдругъ; отъ-чего врачи не имѣли возможности подавать инымъ страждущимъ помощи. И хотя смертоносность скоро пресѣчена бдительностію начальства и неутомимою дѣятельностію врачей, впрочемъ слѣды ея надолго останутся неизгладимыми въ памяти жителей Костромы и ея уѣздовъ. Въ сіе время былъ Граж-

данскимъ Губернаторомъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Сергѣй Степановичъ Ланской, неутомимость и самоотверженіе коего навсегда останутся для Костромитянъ незабвенными.

1834 года мѣсяца Сентября, дворянство Костромской губерніи, издавна согрѣвшее въ сердцѣ своемъ признательную мысль воздвигнуть въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ родоначальнику благополучно царствующей династіи, Михаилу Ѳеодоровичу Романову, памятникъ, какъ дань благоговѣйной признательности дворянъ къ ихъ царственному соотчичу, постановило: въ бытность Его Величества Государя Императора въ Костромѣ, чрезъ посредство Его Сіятельства, Графа Александра Христофоровича Бекендорфа, представить на Высочайшее усмотрѣніе пламенное усердіе, которымъ такъ искренно преисполнены сердца дворянъ Костромской губерніи къ памяти родоначальника Августѣйшаго дома Романовыхъ, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій устрояющихъ благоденствіе Россіи, соорудить здѣсь памятникъ, по проэкту и плану, какой благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству. На таковое пламенное усердіе дворянъ послѣдовало всемилости-

вѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе Іюня 8 дня 1835 года. Памятникъ этотъ еще не воздвигнутъ; а въ воспоминаніе подвига крестьянина Сусанина, спасшаго драгоцѣнную для блага Россіи жизнь Михаила Ѳеодоровича, Его Величество повелѣлъ площадь наименовать *Сусанинскою*, гдѣ и поставлена надпись. На семъ мѣстѣ предполагаютъ воздвинуть приличный памятникъ, проэктъ коего всемилостивѣйше Его Императорскимъ Величествомъ 1838 г. Апрѣля 16 дня утвержденъ.

7 Октября 1834 года было и пребудетъ навсегда днемъ радости для Костромскихъ жителей: ибо въ этотъ день Кострома, со времени Екатерины II не имѣвшая счастія срѣтать благословенныхъ своихъ Монарховъ, удостоена посѣщеніемъ Императора Николая I. Коляска Государя, быстро пронесшись сквозь расступившіяся толпы собравшагося со всѣхъ сторонъ народа, остановилась передъ входомъ въ Ипатіевскій монастырь. Преосвященный и духовенство шли во срѣтеніе. Государь приложился къ животворящему кресту, выслушалъ поздравительную рѣчь (133) Епископа, изъявилъ свое привѣтствіе народу и воз-

духъ огласился всеобщими, единодушными восклицаніями живѣйшаго восторга. Осмотрѣвъ съ благоговѣніемъ мѣста, освященныя воспоминаніями объ его предкѣ-родоначальникѣ, Государь, сопутствуемый и почти тѣснимый народомъ, прибылъ во дворецъ, въ домъ Генералъ-Лейтенанта Сергѣя Семеновича Борщева. Торжественное: *ура!* гремѣло и вторилось не умолкая. Прекрасная иллюминація освѣтила площадь и городъ. На другой день, въ 10 часовъ утра, Государь Императоръ принялъ поздравленіе чиновниковъ, дворянъ и купечества. Тутъ же представлены были бѣлопашцы, потомки Сусанина, и Татары. Послѣ сего Его Величество отправился въ соборъ, потомъ благоволилъ осматривать острогъ, училище дѣтей канцелярскихъ служителей (134), богадѣльню, градскую больницу, инвалидный домъ, основанный первостатейнымъ купцомъ П. Гр. Угличаниновымъ, смирительный домъ, гимназію, и устройствомъ всѣхъ сихъ заведеній изволилъ быть доволенъ. 9 числа Его Императорское Величество дѣлалъ смотръ Костромскому баталіону и въ 9 часовъ утра выѣхалъ изъ Костромы. Когда Государь изволилъ уже уѣзжать совсѣмъ, то всѣ

мужчины и женщины бѣжали въ слѣдъ за нимъ, благодаря Бога, что сподобилъ ихъ узрѣть свѣтлое лице Отца-Государя. Въ 3 часу 9 числа Его Величество прибылъ въ г. Кинешму, при стеченіи множества народа, покрывшаго оба берега рѣки Волги. Войдя съ Графомъ Бекендорфомъ на приготовленную для сего нарочно шлюбку, Государь Императоръ долго изволилъ любоваться прелестнымъ мѣстоположеніемъ города. На пристани встрѣтили Его Величество Г. Предводитель дворянства, гвардіи Штабсъ-Капитанъ А. А. Яковлевъ со многими дворянами и купеческій Глава, Иванъ Дмитріевичъ Подсосинъ. Принявъ отъ послѣдняго хлѣбъ и соль, изволилъ пѣшкомъ отправиться въ соборную церковь, гдѣ отслушавъ молебенъ и войдя въ приготовленную для Него квартиру, замѣтивъ, что полъ былъ обитъ прекраснымъ плисомъ съ фабрики купца Грязнова, подозвавъ его, изволилъ съ нимъ разговаривать, и потомъ, выкушавъ чашку чаю (135), отправился по тракту къ Юрьевцу, куда прибывъ къ вечеру, встрѣченъ былъ Г. Предводителемъ, Сергіемъ Николаевичемъ Бологовскимъ, и имѣлъ столъ, послѣ коего отправился по тракту къ Нижнему-Новгороду.

17 Октября Государь Императоръ повелѣть соизволилъ за содержаніе города въ чистотѣ, за прекрасныя дороги по губерніи и за прочее объявить Г. Гражданскому Губернатору, Александру Григорьевичу Приклонскому, удостоившемуся предъ отъѣздомъ Императора изъ Костромы получить орденъ Св. Владиміра 3 степени, особенную Монаршую благодарность.

Государь Императоръ, во время Высочайшаго пребыванія своего въ Москвѣ, всемилостивѣйше изволилъ пожаловать Ипатіевскому монастырю, нынѣ первокласному, изъ числа хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ вещей, принадлежавшихъ Царю Михаилу Θеодоровичу, серебреный ковшъ и изъ двухъ посоховъ одинъ чернаго дерева, которые и получены Преосвященнымъ Павломъ 14 Декабря 1834 года.

Въ семъ же году Костромскій дворянинъ, отставный флота Лейтенантъ, Василій Іоакимовичъ Дурновъ, духовнымъ завѣщаніемъ, все оставшееся послѣ него благопріобрѣтенное имѣніе, заключающееся въ 4 каменныхъ въ Москвѣ домахъ, 100 душахъ крестьянъ и въ билетахъ сохранной казны, суммою на 311,228 рублей, завѣщалъ въ

пользу бѣдныхъ дворянъ Костромской губерніи, съ тѣмъ, чтобы дѣти ихъ поступали въ Санктпетербургскій Морской и Московской Кадетскій корпусы. Рѣдкій, достойный подражанія примѣръ благотворительности!

1837 года, 13 Маія, Государь Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, принявъ *вѣрноподданническія* привѣтствія жителей села Писцова и города Нерехты, въ 7 часовъ по полудни, при безчисленномъ стеченіи Костромскихъ гражданъ, ожидавшихъ Его Высочество на берегу Волги съ самаго утра, прибылъ на противоположный Костромѣ берегъ Волги. Почетное Костромское дворянство, чрезъ Губернскаго Предводителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Сергія Ѳеодоровича Купріанова, просило (136) дозволенія самимъ перевезть вожделѣннаго Гостя чрезъ рѣку на отличномъ, отъ города приготовленномъ, катерѣ; но Его Высочество, изъявя за таковое усердіе свою благодарность, приказалъ употребить обыкновенныхъ перевощиковъ. Прибывъ въ Кострому, прямо съ перевоза отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ Преосвященнымъ Епископомъ Владиміромъ, со всѣмъ духовенствомъ, совершено обыч-

ное молебствіе; послѣ чего Его Высочество, приложившись къ чудотворной иконѣ Ѳеодоровскія Божія Матери, занялъ изготовленный для его пребыванія домъ.

14 Мая Государь Наслѣдникъ, въ 10 часу утра, изволилъ принимать представлявшихся Ему губернскихъ чиновъ, дворянство, купечество, бѣлопашцевъ, потомковъ Сусанина, и Татаръ; послѣ сего осматривалъ заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, гимназію, училище дѣтей канцелярскихъ служителей и выставку мануфактурныхъ издѣлій и особенныхъ произведеній Костромской природы. Въ бытность Его Высочества въ Губернской Гимназіи произведено было ученикамъ испытаніе по разнымъ частямъ наукъ. Ипатіевская обитель, драгоцѣнная всѣмъ Русскимъ по воспоминаніямъ о великомъ событіи воцаренія Михаила Ѳеодоровича, остановила надолго вниманіе Великаго Князя; при входѣ въ оную, Его Высочество встрѣченъ былъ Преосвященнымъ и привѣтствуемъ отъ него приличною торжеству рѣчью. Епископъ Владиміръ указалъ Государю Цесаревичу всѣ достопримѣчательности монасты-

ря, изъ коихъ важнѣйшая, кельи, въ коихъ жительствовалъ Михаилъ со своею матерью.

Къ обѣденному столу Его Высочества приглашены были, кромѣ Губернатора, Архіерея и Губернскаго Предводителя дворянства, Генералъ-Лейтенантъ Борцовъ, Генералъ-Маіоръ Тимротъ и Градской Глава.

Послѣ обѣда, Его Высочество удостоилъ своимъ присутствіемъ публичное гулянье на бульварѣ, гдѣ находилось лучшее общество г. Костромы.

Пребываніе Великаго Князя въ семъ городѣ заключилось катаньемъ по Волгѣ, на катерѣ, нарочно для того приготовленномъ.

Въ оба дня пребыванія Его Высочества въ Костромѣ, городъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

15 Мая, въ 7 часовъ утра, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться въ вожделѣнномъ здравіи изъ Костромы по тракту въ Вятку, при безчисленномъ стеченіи вѣрноподданнаго народа, не могшаго наглядѣться на ненагляднаго гостя.

Неимущимъ Костромской губернiи Его Высочество изволилъ пожаловать 5 тысячъ рублей.

Его Императорское Высочество, по выѣздѣ изъ Костромы, изволилъ прибыть на Кливанцовскую станцiю, гдѣ удостоилъ принять завтракъ, приготовленный госпожею Грекъ. На дорогѣ заходилъ въ крестьянскiй домъ деревни Матиники и хозяину пожаловалъ 100 рублей. Въ 9-же часовъ по-полудни прибылъ въ городъ Макарьевъ, прямо въ монастырь Преподобнаго Макарiя; приложась къ иконѣ Смоленскiя Божiей Матери и мощамъ Преподобнаго, отправился въ приготовленный для ночлега Его Высочества домъ. 16 число изволилъ слушать раннюю обѣдню въ Христо-рождественской церкви и, приложась къ иконѣ Тихвинской Божiей Матери, отправился въ путь; и прибывъ въ 4 часа по-полудни на переправу чрезъ р. Унжу, въ предѣлахъ Кологривскаго уѣзда, изволилъ переправиться на приготовленномъ для него катерѣ (137); и до приготовленной квартиры изволилъ идти пѣшкомъ въ сопровожденiи Генералъ-Адъютанта Кавелина, гдѣ и былъ встрѣченъ Г. Кологривскимъ Предводителемъ (138) и кушалъ чай; ночлегъ же имѣлъ

Ветлугскаго уѣзда въ усадьбѣ г-жи Жадовской, между станціями Дюковой и Ильинской (139).

Итакъ вождѣленный гость нашъ 17 числа Маія въ 7 часовъ утра изволилъ оставить предѣлы Костромской губерніи и отправился по тракту къ г. Орлову, Вятской губерніи; а незабвенные дни его пребыванія въ Костромской губерніи пребудутъ неизгладимыми въ памяти жителей здѣшняго края и перейдутъ въ потомство, какъ завѣтъ счастія, коимъ они наслаждались при воззрѣніи на Его Высочество.

Торжествуй, любезная отчизна! Въ тебѣ, въ стѣнахъ смиренной обители, Провидѣнію угодно было въ годину крамолъ и безначанія сохранить залогъ мира, благоденствія, величія и славы нашего отечества. Августѣйшіе Монархи, благоговѣя къ памяти великаго своего предка, удостоиваютъ Высокаго посѣщенія градъ нашъ и щедрою рукою разсыпая всюду благотворенія, неусыпно зиждутъ твое благосостояніе. Вѣрностію престолу и самопожертвованіемъ для блага отечества докажемъ, любезные соотчичи, что и въ насъ течетъ кровь Сусаниныхъ и щедроты Монарховъ

не втуне изливаются на потомковъ тѣхъ доблестныхъ мужей, которыхъ вѣрность и безпрекословная преданность, вмѣсто крѣпкихъ стѣнъ, служили твердою оградою жизни Родоначальнику нынѣ благополучно царствующаго Дома, Михаилу.

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) *Меря*, народъ Славянскаго поколѣнія, живщій въ Ростовской области, вмѣщавшей пространство, занимаемое нынѣ Ярославскою и Костромскою губерніями (Нест. лѣтоп. по Кенигсбергскому списку, час. I, лис. 16), вѣроятно границу имѣлъ въ Кинешемской округѣ, въ 10 верстахъ ниже города, при впаденіи съ лѣвой стороны р. *Мери* въ Волгу. Доказательствомъ сего служитъ село Богоявленье, находящееся противъ города Кинешмы, слѣдовательно на правомъ берегу р. Мери, принадлежавшее по Духовному управленію къ Ростовской Епархіи, и село *Никола* на *Мерѣ*, находящееся на лѣвомъ берегу р. Мери, причислявшееся къ Суздальской Епархіи.

2) Описаніе Славянской Миѳологіи, печатанное въ С. Петербургѣ 1768 года.

3) Зерцало Россійскихъ Государей Т. Мальгина, стр. 45.

4) Древняя Россійская Географія листъ 89 и Московскаго мѣсяцеслова на 1776 годъ листъ 184.

А такъ-же не малымъ сему доказательствомъ служитъ протекавшій среди города Костромы ручей *Сула*, нынѣ заваленный, раздѣлявшій городъ на двѣ части: Дебрянскую, которая находилась въ части города, расположенной по берегу рѣки Волги, и Сулянскую, находившуюся на означенномъ ручьѣ. Въ Костромѣ были въ обыкновеніи кулачные бои и бойцы раздѣлялись на двѣ стороны, на Дебрянъ и Сулянъ, и сходились на Молочной горѣ къ Волгѣ, гдѣ нынѣ перевозъ (смотр. Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели, часть 2, стр. 185 и 186). Рѣка Сула находится также въ Южной Россіи близь рѣки *Клязмы* (смотр. Энциклоп. Лексиконъ, томъ XI).

5) Россійская Исторія, соч. Г. Татищева, часть 3, листъ 76, и Россійская Исторія, сочин. Князя Щербатова, часть 1, лист. 40, и Степенная Книга, часть 2, степень 17, листъ 276, и старинный атласъ на Англійскомъ языкѣ: The English Pilot. London, MDCCVIII.

6) Отъ чего съ 15 Марта, или по крайней мѣрѣ, съ 1 Апрѣля, судя по теплотѣ воздуха и порчѣ дорогъ, по 15 Маія, переводятся почтовыя станціи большаго Ярославскаго тракта на другую сторону Волги, т. е. съ луговой на нагорную.

7) Основаніе Юрьевца положилъ Благовѣрный Князь Георгій Всеволодовичъ въ 1225 году, по явленіи ему на горѣ образа св. Великомученика Георгія, гдѣ и церковь деревянная во имя сего святаго построена на Георгіевской горѣ. Сначала Юрьевецъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Георгіевска, что видно изъ повѣствованія о Преподобномъ Макаріи Унженскомъ. Въ 1661 году, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михаиловича, при воеводѣ Князѣ Семенѣ Никитичѣ Бологовскомъ, заложены на горѣ каменная съ восточной стороны стѣна и 5 башенъ. Городъ стоитъ на правомъ берегу Волги, окруженный горами, амфитеатромъ лежащими. Прежде сего Волга имѣла теченіе подлѣ самого города; но лѣтъ за 40 предъ симъ измѣнила оное, уклонившись нѣсколько влѣво. Въ 1780 и 1781 годахъ стѣна съ 3 башнями за ветхостью разобрана на казенныя присудственныя мѣста; да и послѣднія двѣ: Вознесенская и Полевая, въ послѣдствіи разобраны и проданы въ частныя руки.

Въ 1821 году, во время плаванія моего Волгою въ Нижній-Новгородъ, я входилъ на Вознесенскую башню, бывшую еще тогда въ совершенной цѣлости. Она находилась на самомъ краю высокой и крутой горы. Видъ отсюда чрезвычайно пріятный: величественная Волга съ зелеными своими островами и со множест-

вомъ судовъ, множествомъ селъ, представляетъ разнообразную, величественную картину! Рѣка Унжа, впадающая здѣсь въ Волгу, и обитель Кривоозерская, стоящая напротивъ Юрьевца, въ Макарьевскомъ уѣздѣ,—все сіе поражаетъ взоры. Кривоозерская Троицкая пустыня, названная по кривымъ озерамъ, здѣсь находящимся, основана, по граматѣ Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 21 Апрѣля 1648 года, строителемъ Сергіемъ.

А въ 1827 году во 2-ю бытночть мою въ Юрьевцѣ, я опять входилъ въ крѣпость; но, къ сожалѣнію, и послѣднія двѣ башни уже были разобраны, а остались одни только основанія оныхъ; ибо отъ каждой башни, почти на сажень вышиною, стѣны остались въ цѣлости. Къ востоку есть большая насыпь щебню, и ясно показываетъ длину и ширину бывшей тутъ стѣны. Крѣпость сія съ трехъ сторонъ была обнесена валомъ съ бастіонами и рвомъ вокругъ оной, весьма хорошо и нынѣ еще сохранившемся. Внутри крѣпости два пруда, наполненные иломъ. Крѣпость имѣетъ въ окружности 988 саженъ по межеванію, въ 1781 году бывшему; подъ крѣпостію значится 46 десятинъ и 218 саженъ.

Церковь Св. Великомученика Георгія въ 1826 году Іюня 3 дня сгорѣла отъ молніи; но гора и до нынѣ называется Георгіевскою.

Я слышалъ отъ Юрьевецкихъ жителей, что граждане намѣревались на мѣстѣ первой въ ихъ городѣ церкви, на Георгіевской горѣ, построить часовню.

8) Рѣка Сить находится въ Ярославской губерніи, впадаетъ въ Мологу, а сія въ Волгу. Смот. Памятныя Записки А. Храповицкаго, помѣщенныя въ Отечественныхъ Запискахъ, изд. Павломъ Свиньинымъ.

9) Рѣка Шерна, въ Московской губерніи, въ Богородскомъ округѣ, впадаетъ въ Клязьму.

10) Протоіерей Костромскаго Успенскаго собора, Іаковъ Арсеньевъ, въ описаніи своемъ, напечатанномъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1820 года, въ книжкѣ за Іюнь мѣсяцъ N 2, явленіе Иконы Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія хотя приписываетъ Князю Василію Ярославичу, но это невѣроподобно; ибо икона явилась въ 1239 году; а Князь Василій Ярославичъ родился въ 1240, что видно изъ Исторіи, гдѣ сказано: «Великій Князь Владимірскій, Ярославъ Всеволодовичъ, въ 1245 году Кострому отдалъ въ удѣлъ пятилѣтнему сыну своему Василію, прозваніемъ Мизинному» (смотри Записки касательно Россійкой Исторіи, напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1794 году, часть 3, страница 153, въ примѣчаніи). Да и подпись подъ иконою говоритъ, что икона явилась въ 1239 году, при Князѣ Василіѣ Георгіевичѣ (а не Ярославичѣ Квашнѣ); ибо въ тотъ

годъ явленія св. иконы въ Костромѣ княжилъ Василій Георгіевичъ Квашня.

11) Гдѣ нынѣ упраздненный Спасо-Запрудиинскій монастырь, заключающійся въ одной церкви, построенный иждивеніемъ бывшей тамъ семинаріи, переведенной нынѣ въ Богоявленскій монастырь; теперь же церковь сія передѣлана по новѣйшей архитектурѣ усердіемъ христолюбивыхъ городскихъ жителей, коихъ умершіе родственники тутъ погребаются, съ положеніемъ платы особому священнику.

12) Нынѣ на семъ мѣстѣ находится каменный столбъ съ поставленною наономъ иконою Θеодоровскія Божіей Матери, списанною съ подлинной; а озеро называется Святымъ, потому что во время сраженія вокругъ иконы явились молніеносные лучи, отъ-чего Татары слѣпли и мечами другъ друга побивали, а многіе въ близь лежащемъ отъ Святаго другомъ озерѣ и потонули, почему сіе послѣднее и до нынѣ называется Поганымъ.

13) Церковь Θеодора Стратилата нынѣ составляетъ придѣлъ холоднаго собора, и вѣроятно по многимъ догадкамъ есть 1-я каменная церковь въ Костромѣ. Весьма жаль, что нынѣ передѣланъ сей древній придѣлъ.

14) Россійская Исторія Князя Щербатова, часть 3, листъ 171.

15) Прежде городецъ назывался Радиловымъ, нынѣ село Гр. Паниной.

16) Древняя Россійская Вивліоѳика, часть 8, лис. 72.

17) Отечественныя Записки 1820 года, Май мѣсяцъ, N 1, стр. 2.

18) Духовную сего Великаго Князя писалъ Дьякъ *Кострома*, получившій, вѣроятно, прозваніе сіе отъ г. Костромы, мѣста его родины, какъ полагать можно.

19) Древній Русскій Лѣтописецъ, часть 1, лис. 234. Во время княженія Димитрія Іоанновича въ 1362 году Костромскіе удальцы ограбили Булгарскій городъ Жукотинъ, подвластный Монголамъ.

20) Древній Россійскій Лѣтописецъ, лис. 290.

21) Синопсисъ, лист. 209 и 331.

22) Древній Русскій Лѣтописецъ, часть 2, лист. 89.

23) Древній Русскій Лѣтописецъ, часть 2, листъ 398. *Плесо*, нынѣ уничтоженный городъ, находится на правомъ берегу Волги, отъ Костромы въ 54 верстахъ. На одной изъ высокихъ горъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ соборъ, есть слѣды, но едва уже замѣтные, основанія древняго укрѣпленія.

24) Рѣка Тёбза протекаетъ Буевскимъ и частію Галичскимъ уѣздами. Желѣзноборовскій монастырь

находится въ Буевскомъ уѣздѣ, отъ Галича въ 40, а отъ Буя въ 15 верстахъ. Тутъ подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Іакова. По учрежденію духовныхъ штатовъ, монастырь сей оставленъ на своемъ иждивеніи. Съ 1775 года начальство учреждено строительское; до учрежденія же штатовъ за нимъ считалось 1361 душа (смотр. Ист. Россійск. Іерархіи). Въ семъ монастырѣ былъ постриженъ Гришка Отрепьевъ, и отсюда уже перешелъ въ Чудовъ монастырь.

25) Трудно понять, почему Великіе Князья избирали Кострому своимъ убѣжищемъ! Были города и болѣе и безопаснѣе укрѣпленные. Вѣроятно, что усердіе и вѣрность Костромскихъ гражданъ были поруками ихъ безопасности.

26) Оковъ ржи даже въ 1522 году состоялъ изъ 4 четвериковъ, а рубль означалъ вѣсъ, и до 1462 года $2\frac{1}{2}$ рубля вѣсили фунтъ серебра.

27) Древняя Россійская Вивліоѳика. Нерехта уѣздный Костромской губерніи городъ, разстояніемъ отъ Костромы въ 43 верстахъ.

28) Галичъ, уѣздный Костромской губерніи городъ, разстояніемъ отъ оной въ $116\frac{1}{2}$ верстахъ, выстроенъ по низменному берегу Галичскаго озера и окруженъ высокими горами, амфитеатромъ возвышающимися. Ко-

гда и кѣмъ первоначально оный основанъ, неизвѣстно; но можно полагать, что прежде основанія города, который въ лѣтописяхъ нашихъ встрѣчается уже въ 1208 году, было тутъ селеніе *Меричей*, ибо и до сего времени существуетъ Емманское нарѣчіе, на которомъ Галичъ называется Галивономъ; онъ въ Исторіи нашей заслуживаетъ вниманіе тѣмъ, что защитилъ себя противъ несчетныхъ силъ Батыя, выдержа храбро 4-хъ недѣльную осаду Казанскихъ Татаръ, и послѣдними междоусобіями удѣльныхъ Князей. (Смот. подробнѣе въ XII томѣ Энциклопедическаго Лексикона). Даже и нынѣ въ ратушѣ показываютъ нѣсколько древнихъ пушекъ, и преданіе одну изъ нихъ относитъ ко временамъ Шемяки; и теперь на урочищѣ, называемомъ Столбище, замѣтны слѣды древняго города и на вершинѣ горы еще весьма замѣтно небольшое укрѣпленіе. По преданію показываютъ тутъ мѣсто княжескаго дворца и садовъ, гдѣ будто бы зарыты Шемякою награбленныя сокровища. Новый валъ около 577 саженъ, а вышина до 4; Поклонная гора, находящаяся на Архангельской дорогѣ, есть мѣсто, гдѣ будто бы была кумирня идола *Ярила*: тутъ бываетъ нынѣ во Всесвятское заговенье гулянка. Мѣсто другаго идола, *Купалы*, было при озерѣ, куда также стекаются горожане 24 Іюля. Преображенскій соборъ, бывшій прежде на староторжьѣ, перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто (въ кремль) Юрі-

емъ Димитріевичемъ. Нынѣ существуютъ еще два древніе храма, а именно: Рождества Христова, Великомученицы Варвары; также нѣсколько улицъ удержали древнія свои названія, какъ-то: Гамбина, Царевская, Староторжская, Овиновская, Пробойная, Глинникъ, и близь города находится слобода, называемая Овиновскою.

Галичъ былъ отечествомъ святаго Филиппа, Митрополита Московскаго, Павла Обдорскаго, Макарія Унженскаго, Паисія Галичскаго и Отрепьева. Также въ Галичѣ имѣли пребываніе сосланные: Годуновымъ Андрей Шуйскій и самозванцемъ Василій Шуйскій. Галичское озеро имѣетъ въ длину около 16, а въ ширину около 5-ти верстъ, и весьма изобильно рыбою: въ немъ ловятся отличные ерши и во множествѣ мелкая рыба разныхъ породъ, которая и замѣняетъ въ томъ краю снятки; въ Рыбацкой слободѣ пекутъ превосходные пироги съ ершами, кои весьма славятся даже и въ другихъ городахъ, куда выписываются любителями.

29) Нынѣ село Сынково.

30) Солдога, слобода Кинешемскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, въ 11-ти верстахъ отъ Кинешмы. Сказываютъ, что въ церкви означенной слободы прежде находилось много бумагъ касательно вкладовъ,

а также относящихся и до Кинешмы; но нынѣ ничего не отыскалось. Нынѣ же состоитъ изъ одной церкви, домовъ священно и церковно-служителей, питейнаго дома и нѣсколькихъ шалашей, въ коихъ по пятницамъ торгуютъ мелочные пріѣзжіе торговцы.

31) Древній Русскій Лѣтописецъ М. Ломоносова, лист. 24, и Царственный Лѣтописецъ, лист. 163-й. Нерехтскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, въ 2-хъ верстахъ отъ села Борщевки, принадлежавшаго покойному родителю моему, Князю Димитрію Николаевичу Козловскому, между уничтоженнымъ городомъ Плесомъ и уѣзднымъ Кинешмою, находятся въ двухъ мѣстахъ старинныя могилы. Крестьяне называютъ мѣста сіи *Могильцами*, и ни за что не согласятся срубить деревца на оныхъ, или засѣять оныя хлѣбомъ, полагая, что тутъ похоронены Татары, кои сими мѣстами проходили изъ Кинешмы въ Плесо.

32) Рѣка Кусь протекаетъ Макарьевскимъ и Галичскимъ уѣздами.

33) Нынѣ Паисіевъ монастырь. Монастырь сей мужескій 3-го класса, находится на полуденномъ берегу Галичскаго озера, въ полуторѣ верстѣ отъ города; прежде именовался Николаевскимъ. Бояринъ Иванъ Овинъ, желая вновь построить храмъ святаго Николая, по заложеніи онаго получилъ отъ нѣкоего мужа

образъ Божіей Матери, съ совѣтомъ, чтобъ храмъ воздвигнуть во имя Успенія ея. Почитая сіе соизволеніемъ Божіимъ, онъ такъ и исполнилъ: монастырь наименовалъ Успенскимъ, а икона Божіей Матери стала быть извѣстною подъ именемъ Овиновской. Настоятельство въ семъ монастырѣ было игуменское до Преподобнаго Паисія, который и былъ возведенъ въ Архимандриты, а монастырь началъ именоваться Паисіевымъ. Сей Преподобный мужъ скончался 1604 года Іюня 6 дня. Въ 1716 году Архимандритъ Филаретъ испросилъ дозволеніе носить шапку и набедренникъ. До состоянія духовныхъ штатовъ за монастыремъ было 2443 души. (Смотр. Ист. Россійск. Іерархіи).

34) Россійкая Исторія Карамзина.

35) И теперь еще существуетъ погостъ на рѣкѣ Святицѣ, симъ именемъ называемый.

36) Рубль составлялъ тогда $\frac{5}{8}$ фунт. серебра.

37) И нынѣ уѣздный городъ Костромской губерніи, въ $171\frac{1}{2}$ верстѣ отъ онаго, находится на берегу Чухломскаго озера. Есть преданіе въ народѣ, что близь сего города въ лѣсу есть могила какой-то Великой Княгини.

38) Сухона протекаетъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ.

39) Древней Русской Вивліоѳики част. 6, лист. 257, част. 6, лист. 2-й, и часть 2, лист. 504.

Нынѣ село Ушаково находится въ 22 верстахъ отъ Костромы къ городу Нерехтѣ. Около сихъ же мѣстъ, ближе къ р. Волгѣ, есть и село Качаловское; Святое и Мануиловское ближе къ Костромѣ, около лѣваго берега Волги. Рѣка *Колдома* впадаетъ въ Волгу съ лѣвой стороны, въ 11 верстахъ ниже Плёса; тутъ находятся три села: Егорьевское, нынѣ Гр. Генрихова, пожалованое ему Императрицею Елисаветою; Семеновское Г–на Угличанинова и Новлянское Г–на Мягкова, а ниже сихъ въ 9 верстахъ есть село Каргачево; иначе называемое Кардычево, которое обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что во времена Великихъ Государей, Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, имѣлъ жительство въ немъ Стольникъ Ѳеодоръ Петровичь Полуектовъ. Приходъ означеннаго села составляла отчина его, такъ именуемая: Костромская, Колдомская, Дуплехова стану волость. Близь означеннаго села Каргачева, на берегу Волги, есть древняя роща и нынѣ называемая *Полуехтова роща*.

Села Михайловское и Днаиловское находятся: первое въ Нерехотскомъ, а послѣднее въ Кинешемскомъ уѣздахъ.

40) Въ нынѣшнюю Вятскую и Казанскую губерніи.

41) Рѣка *Кусъ* протеткаетъ Макарьевскимъ уѣздомъ Костромской губерніи.

42) Рѣка Унжа беретъ начало свое Вологодской губерніи въ Никольскомъ уѣздѣ и, протекая Костромскимъ и Макарьевскимъ уѣздами Костромской губерніи, впадаетъ въ Волгу противъ города Юрьевца-Повольскаго.

43) Князь Бѣльскій часто проживалъ въ отчинахъ своихъ около Луха, неподалеку отъ коего каменныя развалины погребовъ. По изустнымъ преданіямъ, развалины сіи составляли часть дворца сего Князя. Въ Лухѣ, какъ видно изъ древнихъ записокъ, жилъ Матвеевъ, во время изгнанія, и по просьбѣ его пріѣзжалъ изъ Ростова Митрополитъ, Св. Димитрій, погребать какого-то его родственника, тамъ умершаго, изъ фамиліи Стрѣшневыхъ, что видно изъ надписи, находящейся въ церковной стѣнѣ. Къ историческимъ воспоминаніемъ Луха не излишнимъ считаю присовокупить и то, что по близости Луха есть нѣсколько волостей, называющихся и нынѣ Лыковщина, Курбатовщина и Скрябовщина. Домъ, принадлежавшій будто бы Матвееву, нынѣ предположено перестроить для помѣщенія Луховскаго училища.

44) Краткій Россійскій Лѣтописецъ М. Ломоносова, лист. 27, 28 и 29; Прологъ Генваря 23 день и Житіе Преподобнаго Геннадія; въ коемъ сказано, что Геннадій знаемъ былъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ива-

ловичемъ и Великою Княгинею. Нѣкогда случилось ему придти въ Москву, гдѣ честно былъ принятъ отъ Болярыни Іуліаны Өеодоровны, жены Романа Юрьевича, благословенія ради дѣтей Данила и Никиты, и дщери ея Анастасіи Романовны и егда благословляше ю, глаголя: «ты еси розга прекрасная и вѣтвь плодоносная, будеши намъ Государыня Царица благовѣрная всему міру.» Это пророчество исполнилось слѣдующимъ образомъ: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, объявя желаніе жениться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, совѣтовался съ Митрополитомъ и боляры слѣдующими словами: «помыслилъ есмь женитися «во иныхъ царствахъ у Царя или у Короля котораго, «и азъ, отче, тою мысль отложилъ. Въ иныхъ Государствахъ женитися не хочу для того, что азъ отца «своего Государя Великаго Князя Василія и своея ма«тери, остался малъ; привести мнѣ за себя жену изъ «инаго государства у насъ нѣчто будутъ нравы раз«ніи, ино между нами тщета будетъ, и азъ, отче, умы«слилъ и хочу жинитися въ своемъ государствѣ, у «кого ми Богъ благословитъ по твоему благословенію.» И потомъ выбралъ себѣ въ невѣсту дщерь Окольничаго своего Романа Юрьевича (Загарьевыхъ) *Анастасію* и бракъ совершенъ Февраля въ 3 день въ четвертокъ всеядныя недѣли, и вѣнчалъ ихъ въ соборной церкви Успенія Макарій, Митрополитъ всея Россіи, въ

царствующемъ градѣ Москвѣ 7055 года отъ сотворенія міра, а отъ рождества Христоаа 1547. (Смотри Лѣтоп. Царств. Царя Іоанна Васильевича, лист. 127, 128 и 135, и Степенная книга часть 2, лист. 245. Геннадіевъ монастырь нынѣ находится въ Любимскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи.

45) Царственная книга, листъ 95, и Краткій Россійскій Лѣтописецъ М. Ломоносова, листъ 80. Буй, уѣздный городъ Костромской губерніи, находится на берегу рѣки Костромы, разстояніемъ отъ г. Костромы 168 верстъ. Мѣсто сіе принадлежало къ волости Корегѣ. Буй въ 1775 году, при открытіи намѣстничества, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ.

46) Смотри посланіе Іоанна къ Князю Курбскому, напечатанное г. Устряловымъ въ изданной имъ книгѣ *Сказанія Курбскаго*, част. 2, стр. 52, и тутъ же примѣчаніе 45.

47) Замѣчательно, что Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ былъ послѣдній Князь въ Костромѣ, и что городъ сей построенъ первымъ владѣтельнымъ удѣльнымъ Княземъ, а послѣднимъ Костромскимъ кончились удѣльныя Княженія.

48) Въ 1551 году Іоанну угодно было изъ бояръ и дѣтей боярскихъ избрать 100 человѣкъ для посы-

локъ, раздѣливъ ихъ на статьи; и въ 1 статьѣ, подъ заглавіемъ: *Кострома*, помѣщенъ Алексѣй Өеодоровичъ *Адашевъ*. Изъ чего видно, что онъ въ то время принадлежалъ къ числу Костромскимъ граждапъ. (Отеч. Запис. Павла Свиньина, част. 36).

49) Рѣка Язовка въ Галичскомъ уѣздѣ.

50) Царственный Лѣтописецъ лист. 154.

51) Малюта Скуратовъ и Василій Грязный были исполнителями сего ужаснаго повелѣнія.

52) Любопытный мѣсяцесловъ 1775 года.

53) При избраніи на Царство Бориса Өеодоровича Годунова присутствовалъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Исаія и подписался подъ избирательною граматою.

54) Въ Архангельской губерніи.

55) Краткій Лѣтописецъ М. Ломоносова, лист. 38 и 39, и Житіе Петра Великаго, печатанное въ Венеціи, часть 1, лист. 129. Надобно полагать, что Ксенія имѣла пребываніе въ Кресто-воздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, а не въ Ипатіевскомъ мужескомъ. Въ Ипатіевской же удалилась не задолго до избранія Михаила Өеодоровича на царство, для безопасности отъ на-

шествія Поляковъ. Это видно изъ стѣннаго письма на паперти Успенскаго собора въ Костромѣ, которое ото пожара потемнѣло. Также видно изъ старинныхъ описей, что въ кремлѣ былъ осадный дворъ инокини Марфы Іоанновны, въ $6\frac{3}{4}$ длины и 6 саженей ширины; а также тутъ были и домы многихъ бояръ окольничьихъ, стольниковъ, дьяковъ и прочихъ дворянъ. Между ними находились домы и Князей Василія и Михаила Григорьевичей Козловскихъ.

56) Смотр. Сказаніе Современниковъ о Самозванцѣ, издан. г. Устряловымъ, част. 4, стр. 77.

57) Городъ Кинешма когда и кѣмъ основанъ не извѣстно, но въ лѣтописяхъ нашихъ встрѣчается въ концѣ XV столѣтія, что принадлежалъ къ вѣдомству Московской губерніи, Ярославской провинціи; а съ открытія губерній причисленъ къ Костромской и составляетъ нынѣ уѣздный городъ оной губерніи; находится отъ Костромы въ 85 верстахъ, на высокой горѣ, составляющей утесомъ правый берегъ внизъ по теченію Волги, при втеченіи въ оную съ западной стороны рѣки *Казохи*, отдѣляющей ямскую слободу отъ города. Съ сей же стороны прилегаетъ къ городу прекраснѣйшій сосновый боръ. Рѣчкаже Кинешемка, облегая полуденную сторону города, склоняетъ теченіе влѣво, протекая восточною частію онаго, и раздѣляя его, сливается

съ Волгою. На высокой набережной еще несколько примѣтны слѣды бывшаго землянаго вала и сухаго рва. Близь сего мѣста находятся два каменныя, весьма хорошо отстроенные, казенные дома, въ коихъ помѣщаются присудственныя мѣста и уѣздное училище. Подлѣ нихъ находятся два каменные собора: первый холодный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ высокою колокольнею. Образа въ ономъ Греческой работы, оставшіеся послѣ сгорѣвшаго на семъ мѣстѣ бывшаго деревяннаго собора. Второй теплый, нынѣ только оконченный, прекрасной архитектуры, по Высочайше утвержденному плану. Храмъ сей освященъ во имя Святыя Троицы, съ двумя придѣлами. Соборамъ симъ принадлежитъ сѣнокосный островъ Бѣлькашъ, находящійся среди Волги, противу слободы Солдоги, и приносящій доходу до 500 рублей; равно какъ и торговое мѣсто въ означенной слободѣ принадлежитъ симъ соборамъ. Въ Кинешмѣ, за исключеніемъ соборовъ, находятся 6 церквей, именно: 1, Воскресенія Христова, построенная въ 1713 году; 2, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенная 1690 года; 3, Воздиженія Животворящаго Креста, построенная 1744 года; 4, Вознесенія Господня, составлявшая прежде дѣвичій монастырь; 5, Спаса Преображенія Господня, бывшая прежде мужскимъ монастыремъ, и 6, Успенія Пресвятыя Богородицы; а при выѣздѣ изъ города на вы-

сокомъ берегу рѣки *Казохи* находится городовое кладбище, съ церковью во имя Срѣтенія Господня. Въ Кинешмѣ находится весьма хорошая аптека и больница. На торговой площади три каменные корпуса, въ коихъ помѣщаются торговыя лавки. Близь-же ихъ находится каменная часовня, воздвигнутая на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены убіенные жители Кинешмы при нашествіи на оную Поляковъ, въ 1608 году Маія 26 дня накавунѣ праздника Вознесенія Господня. Городъ былъ взятъ приступомъ. Буйство и дерзость Поляковъ, раздраженныхъ сопротивленіемъ гражданъ и окрестныхъ жителей, бывшихъ въ то время, по случаю торговаго дня, въ Городцѣ, не имѣли границъ: ни полъ, ни лѣта не были пощажены. Большая часть захваченныхъ ими преданы мучительной смерти. Жители Кинешмы и окружныхъ деревень донынѣ ежегодно совершаютъ торжественное поминовеніе надъ убіенными въ послѣднюю среду (т. е. торговый день), бывающую предъ Вознесеньевымъ днемъ. Народъ, собравшись во множествѣ, отправляется на площадь къ означенной часовнѣ, сопутствуемый городскимъ духовенствомъ, гдѣ и совершается приличная сему служба. Одѣляютъ бѣдныхъ деньгами и пищею, нарочно для сего принесенною изъ домовъ. Въ сей день обыкновенно повязываютъ головы бѣлыми платками.

Въ Кинешмѣ ежегодно бываютъ двѣ ярморки: 1-я,

недавно учрежденная, Ивановская, начинается 25 Маія и продолжается по 28; 2-я, Воздвиженская начинается съ 14 Сентября и продолжается по 1 Октября. На правомъ берегу р. Кинешмы, на высокой горѣ, густо обросшей лѣсомъ, находится пустынька, основанная однимъ отшельникомъ, уроженцемъ Кинешемскимъ. Это единственное мѣсто жителей Кинешмы, куда приходятъ они гулять и восхищаться живописнымъ мѣстоположеніемъ. Близь сего показываютъ мѣсто, гдѣ былъ станъ Россіянъ, оттражавшій Поляковъ; станъ же послѣднихъ находился на западной сторонѣ города, гдѣ нынѣ находится прилегающій къ городу боръ.

Любопытный изыскатель, Александръ Димитріевичъ Поповъ, имѣетъ въ собраніи своемъ нѣсколько древняго оружія, вырытаго на сихъ мѣстахъ, ясно подтверждающихъ достовѣрность сего преданія.

Поляки, оставивъ раззоренную Кинешму и проходя къ Костромскимъ предѣламъ, были встрѣчены у села Солдоги собравшимися крестьянами, подъ предводительствомъ Куломзина и Шушерина. Сіи юные дворяне положили животъ свой, и кровію запечатлѣли любовь къ отчизнѣ и отечеству; тѣла ихъ похоронены въ означенномъ селѣ. (Смотр. Древнюю Россійскую Вивліоѳику).

Солдога находится на лѣвомъ берегу Волги, въ 11 верстахъ выше города Кинешмы.

58) Смотри *Бера*.

59) Имена сихъ мучениковъ внесены въ Синодикъ, именно: іеромонахи: Трифилій, Макарій и Савватій; іеродіаконъ Аѳиногенъ; монахи: Варлаамъ, Діонисій, Іовъ, Кириллъ, Максимъ, Іосафъ и Гурій.

Таковое же раззореніе претерпѣлъ Кресто-воздвиженскій монастырь, находившійся близь Успенскаго собора, гдѣ умерщвлено 10 человѣкъ братій и начальникъ, Архимандритъ Геннадій.

60) Сей игуменъ присутствовалъ при избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство и подписался подъ избирательною грамотою.

61) Обитель сія находится въ Костромской Епархіи, при городѣ Макарьевѣ на Унжѣ, въ 15 верстахъ отъ бывшаго тогда городомъ Унжи. Монастырь сей основанъ Преподобнымъ Макаріемъ, который и преставился здѣсь 7012 года отъ сотворенія міра, или въ 1504 году по Рождествѣ Христовѣ, въ царствованіе Великаго Князя Василія Іоанновича. Въ 1596 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ устроилъ оный, пославъ благочестиваго монаха изъ бояръ Новогородскихъ, прозваніемъ Хвостова. Сюда пріѣзжалъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ, не бывшій еще Царемъ, съ матерію своею,

Мареою Іоанновной; а потомъ, воцарясь на Всероссійскій престолъ, предпринялъ торжественное путешествіе къ святымъ мощамъ Преподобнаго съ своимъ сигклитомъ.

62) Смотри Сказаніе современникомъ о Самозванцѣ, часть 5, стр. 52.

63) Смотри Собраніе государственныхъ граматъ, стр. 513, и Лѣтопись Палицына, стран. 216.

64) Смотри рукопись Филарета и Собраніе государственныхъ граматъ, час. 2, стр. 536. Лѣтопись Никоновскую, стр. 159; Нарушевича in Hist. Chadk. T. I, стр. 331; Хронику Бѣльскаго; Примѣчанія къ Исторіи Росс. государства Карамзина, том. XII, стр. 739, и Царствованіе Царя Михаила Өеодоровича, изданное Берхомъ.

65) Вѣроятно село Пурехъ, нынѣ принадлежащее Графинѣ Мамоновой. Тутъ нынѣ въ храмѣ, между многими вещами, данными вкладу Князьями Пожарскими, есть огромный крестъ, окованный серебромъ, вынесенный изъ Соловецкаго монастыря Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; хоругвь, съ которою онъ ходилъ спасать Москву; гривна, которую носилъ на шеѣ на голубой лентѣ; алая съ желтыми кой-

мами перевязь, и Евангеліе, подаренное сыномъ его, Княземъ Иваномъ Димитріевичемъ Пожарскимъ, за коимъ была въ замужствѣ Княжна Парасковья Михайловна Козловская, которая въ 1660 году была уже вдовою; за нею дано было въ приданое село Угольское съ деревнями. Нынѣ село сіе, находящееся въ Кинешемскомъ уѣздѣ, принадлежитъ дочерямъ покойнаго Генералъ-Маіора Ѳедора Михайловича Кутузова, которыя состоятъ и нынѣ въ сродствѣ съ Князьями Козловскими.

66) Смотри примѣчанія къ Исторіи Россійскаго Государства, том. 12, стр. 731. Никонову Лѣтопись, стр. 158, и Машкевича.

67) Село Решма въ 22 верстахъ отъ Кинешмы, на правомъ берегу Волги; нынѣ половина онаго, находящаяся на берегу рѣки, собственно называемая *Решма*, принадлежитъ Г. Горскому; а другая, находящаяся на горѣ, называемая *Нагорное*, принадлежитъ удѣльному вѣдомству. Въ означенномъ селѣ есть монастырь *Макаріева Решемская пустыня*. Село Решма (т. е. *Нагорное*) и Юмаховская волость (нынѣ удѣльное же имѣніе въ Юрьевецкомъ уѣздѣ), состоявшія тогда въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны были пожалованы, въ числѣ прочихъ наградъ, за второй Крымскій походъ ближнему Боярину царственной печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ

оберегателю, Князю Василію Васильевичу Голицыну. (Смотри полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, том. III, стр. 25.

68) Михаилъ Θеодоровичъ родился 1596 года Іюля 12 дня, — и былъ племянникъ Анастасіи Романовны, супруги Іоанна Грознаго.

69) Деревня Деревнищъ, нынѣ Деревницы, въ Буевскомъ уѣздѣ, отъ села Домнина въ 3 верстахъ, на рѣкѣ Шачѣ.

70) Село Домнино на правомъ берегу рѣки Шачи, впадающей въ рѣку Кострому, находится въ Буевскомъ уѣздѣ; выстроено на высокой горѣ; мѣстоположеніе его весьма красиво. На горѣ, сказываютъ, еще видны обломки камней и какъ будто основаніе какого-то древняго строенія; быть можетъ, это остатки дома, гдѣ жилъ Михаилъ Θеодоровичъ. Нынѣ село сіе составляетъ экономическую волость.

71) Село Исупово въ Буевскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ села Домнина.

Въ одной древней рукописи, находящейся у издателя Отечественныхъ Записокъ, которая получена имъ въ Костромѣ отъ Коллежскаго Совѣтника И. Н. Назо-

рова, сказано, что Сусанинъ увезъ Михаила въ свою деревню Деревнищи, и тамъ скрылъ его въ ямѣ овина, за два дни предъ тѣмъ горѣвшаго, закидавъ обгорѣлыми бревнами.

72) Лѣтопись о мятежахъ, стр. 272. Въ келіяхъ Ипатіевскаго монастыря, гдѣ жилъ Михаилъ Θеодоровичъ, стѣны были расписаны изображеніемъ восшествія его на престолъ. Изображенія сіи были писаны вскорѣ послѣ столь великаго событія и представляли оное съ точностію. Къ сожалѣнію, нынѣ ничего не видно; ибо келіи сіи выбѣлены, но въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ на паперти представлено воцареніе Михаила Θеодоровича въ трехъ изображеніяхъ; въ *первомъ*: посольство изъ Москвы; во *второмъ*: всѣ сословія молятъ его и матерь его о принятіи царства; въ *третьемъ*: самое воцареніе. Вѣроятно, изображенія сіи скопированы были съ изображеній, находящихся въ келіяхъ Ипатіевскаго монастыря.

73) Сказаніе Аврамія Палицына, страница 295. Село *Новосельна*, нынѣ *Новое селище*, на правомъ берегу Волги, противъ самой Костромы, принадлежитъ гг. Мягкову и Поливановымъ.

74) Собраніе государственныхъ граматъ, томъ 1, стр. 630.

75) Сказаніе Авраамія Палицына, стр. 298.

76) Хранившееся въ семъ монастырѣ послѣ Великаго Князя Василія Димитріевича.

77) Въ Ипатіевскомъ монастырѣ показываютъ врата, коими благовѣрный Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ изъ обители сей, отправляясь въ Москву; надъ тѣми воротами сооружена башня, по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича, въ 1642 году.

78) Древняя рукопись, находящаяся у издателя Отечественныхъ Записокъ. Какъ больно для сердца Русскаго, что могила Сусанина, отъ давности времени, не извѣстна въ Ипатіевскомъ монастырѣ.

79) Зятю Сусанина, Богдану Сабинину и всему его потомству дарована вѣчная свобода отъ всѣхъ податей, работъ, рекрутствъ, и половина земли, принадлежащей деревнѣ Деревнищи; а какъ село Домнино съ деревнями, въ томъ числѣ и показанная земля, по кончинѣ инокини Мареы Ивановны, отказаны были Ново-спасскому монастырю въ Москвѣ: потомкамъ Сусанина Михаиломъ Ѳеодоровичемъ дана въ замѣнъ пустошь Коробово, на лѣвомъ берегу Волги, отстоящая отъ Костромы въ 35 верстахъ. Они основали на сей землѣ деревню Коробово, и донынѣ, пользуясь дарованными

имъ правами, называются бѣлопашцами, коихъ по последней 8 ревизіи значится 105 душъ мужеска пола. Они сохраняютъ граматы Царя Михаила Ѳеодоровича, кои подтверждены въ 1692 году Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами; а потомъ въ 1767 году Императрицею Екатериною II. Донынѣ потомки Сусанина совершаютъ по немъ торжественное въ день его смерти поминовеніе.

Копіи съ жалованныхъ граматъ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ.

1) Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, по нашему царскому милосердію, и по совѣту и прошенію матери нашей, Государыни старицы инокини Марѳы Іоанновны, пожаловали есма Костромскаго уѣзда нашего, села Домнина крестьянина Багдашка Сабинина за службу къ намъ и за терпѣнія тестя его Ивана Сусанина. Какъ Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 1613 году были на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди и тѣстя его Багдашку Сабинина въ тѣ поры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, немѣрными пытками, а пытали у него, гдѣ въ тѣ поры Мы Великій Государь, Царь

и Великій Князь Михаилъ Өеодорычь всея Россіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ Мы въ тѣ поры были, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь всея Россіи, пожаловали его Богдашка за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы четверти выти земли, весьма обѣлить ствое полудеревни и полуторы четверти выти; на немъ на Богдашкѣ, и на дѣтяхъ его, и на внучатахъ ни какихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни какія подати имати съ нихъ не велѣли. Велѣли имъ тое полдеревни со всѣмъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ ихъ неподвижно; а буде то наше село Домнино, въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по нашему царскому жалованью владѣти ему Богдашку Сабинину и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родѣ ихъ во вѣки неподвижно. Дана сія наша Царская жалованна грамота въ Москвѣ 1613-го года Ноября въ 1-й день. На подлинной подписано тако: а подписалъ Великаго Царя, Государя и Великаго Князя Михаила

Өеодоровича всея Россіи Дьякъ Иванъ Блотниковъ. Въ окончаніи граматы на шнуркѣ государственная печать; на оборотѣ той же граматы ознаменовано: Царь, Великій Князь Михаилъ Өедоровичъ всея Россіи Самодержецъ.

2. Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали есьма Костромскаго уѣзда, села Домнина Богдашка Сабинина за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тѣстя его, Ивана Сусанина; какъ Мы Великій Государь, Царь Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 121 году были на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, и тѣстя его Богдашкова, Ивана Сусанина, въ тѣ поры Литовскіе люди изымая и его пытками про насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россія Самодержца, гдѣ Мы были въ то время, пытали, а онъ Иванъ, вѣдая про Меня Великаго Государя, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти, и Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали того Богдашка за тѣстя его Ивана Сусанина къ намъ службу, за кровь и терпѣніе въ Костромскомъ уѣздѣ нашего Дворцо-

ваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, чѣмъ онъ Богдашка жилъ, полторы четверти выти земли, велѣли ему отдѣлить полдеревни Деревнищъ, отданной въ прошломъ 139 году. Оное село Домнино и съ деревнями и съ тою деревнею отдано въ монастырь къ Спасу на Новой по нашей матери, Великой Государынѣ Инокинѣ Мароѣ Ивановнѣ, и Спаской Архимандритъ его полдеревни очертилъ, и всякіе доходы на монастырь емлетъ, и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ всея Россіи пожаловали вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богдашка Сабинина, жену его вдову Антонидку и съ дѣтьми ея съ Данилкомъ да съ Кузькою, за терпѣніе и за кровь и за смерть отца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ, села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробово въ отчину и въ родъ ихъ вовѣки неподвижно, велѣли отдѣлить; на ней Антонидкѣ, и на дѣтяхъ ея, внучатахъ и на правнучатахъ. На нихъ ни какихъ податей, кормовъ, подводъ, паметныхъ всякихъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину и ни въ какія подати, съ той пустоши имать не велѣли, а по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева, да подьячева Ивана Черцова 140 года написана въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово, а въ ней пашни пахальныя худыя земли три четверти, да перелоговъ

и лѣсомъ поросло 15 четвертей, всей пашни переліговъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ сѣна по заполю и межъ полью 70 копенъ. А буде то наше село Красное въ отдачѣ будетъ и тое пустоши ни кому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не отымать, а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной граматѣ ей Антонидкѣ и дѣтямъ ея и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ во вѣки неподвижно. Дана сія наша Царская грамата, жалованная въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7151 Февраля въ 1 день. У подлинной граматы печать красная, да на оборотѣ пишетъ тако: Царь и Великій Князь Михаилъ. Справивъ подьячій Аникейко Ивановъ.

3) Божіею споспѣшествующею милостію, Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская и иныхъ земель Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовкая, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всей Сѣверной страны Повели-

тельница и Государыня, и великія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Въ нынѣшнемъ 1767 году, въ нашемъ Сенатѣ, Костромскаго уѣзда, села Подольскаго, деревни Коробовой, бѣлопашецъ Василій Сабининъ съ товарищи били челомъ о подтвержденіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю граматъ, представя притомъ и самыя тѣ граматы, изъ которыхъ явствуетъ: въ первой: 7128 ноября 1 Предокъ Нашего Императорскаго Величества, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по своему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери своей, Государыни и Великія Княгини Старицы Инокини Марѳы Іоанновны, пожаловалъ Костромскаго уѣзда Дворцоваго села Домнина крестьянина Богдана Сабинина за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣніе тѣстя Его Ивана Сусанина, какъ Онъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ прошломъ 121 году изволилъ быть на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, тѣстя его Богданова, Ивана Сусанина, поимавъ пытали великими пытками и спрашивали, гдѣ Его Царское Величество, и онъ Иванъ вѣдая про

Его Царское Величество, гдѣ въ тѣ поры находиться изволилъ, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти, и за то Его Царское Величество пожаловалъ его Богдана, за тѣстя его Ивана Сусанина службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ Дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богданъ жилъ, земли полторы четверти выти; во второй, 7141 Генваря 30 въ 139, Указомъ Его Царскаго Величества показанное село Домнино съ деревнями, въ томъ числѣ и ихъ бѣлопашцевъ деревни Деревнищъ отдана къ монастырю, называемому Спасъ Новой, по матери Его Царскаго Величества, Великой Государынѣ Инокинѣ Мареѣ Іоанновнѣ, а вмѣсто той деревни Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Сабинина жену вдову Антониду съ дѣтьми Даниломъ и Константиномъ въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго пустошь Коробово въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно, и на ней Антонидѣ и на ея дѣтяхъ, внучатахъ и правнучатахъ ни какихъ податей, кормовъ и подводъ и мѣстныхъ всякихъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину, и въ иныя ни въ какія подати съ той пустоши не брать; а дачи въ ней по писцовымъ 140 года книгамъ 18 четвертей, сѣнныхъ покосовъ семдесятъ копенъ. Сія вторичная грамата и въ 200 году именемъ Предковъ Нашего Императорскаго Величества, Вели-

кихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича подтверждена съ тѣмъ, чтобы помянутой пустошью Коробовою, ихъ Сабининыхъ дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ и родомъ ихъ владѣть во вѣки неподвижно, а между тѣмъ въ 159 году, Августа 5 дня особою жъ граматою къ ней вдовѣ Антонидѣ, къ дѣтямъ и ко внучатамъ ея въ ту деревню Коробово воеводамъ, сыщикамъ и ни кому ни для какихъ дѣлъ какъ самимъ въѣзжать, такъ и посланныхъ посылать не велѣно; а велѣно ихъ бѣлопашцевъ по касающимся донынѣ дѣламъ вѣдать только большаго дворца; а почему и состоять донынѣ въ вѣдомствѣ нашей Дворцовой Канцеляріи и ея конторы безъ всякаго отнынѣ въ казну платежу; число же ихъ находится мужеска пола *семьдесятъ семь*, женскаго *сѣмдесятъ семь* душъ и по всеподданнѣйшему о томъ отъ Нашего Сената докладу Нашего Императорскаго Величества, въ разсужденіи вышеписанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣчной службы, тѣ данныя имъ граматы Всемилостивѣйше подтверждаемъ и наиточнѣйше повелѣваемъ, какъ жалованною отъ предковъ нашихъ землею владѣть, такъ и всѣми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ нашей Дворцовой Канцеляріи и ея конторы, подтверж-

дая притомъ наикрѣпчайше, чтобъ они бѣлопашцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасаніемъ Нашего Императорскаго гнѣва.

Въ утвержденіе всего вышеписаннаго Мы сію Нашу Императорскую подтвердительную Грамату Нашею собственною рукою подписали и Государственною нашею печатію укрѣпить повелѣли. Дана въ Москвѣ, лѣта 1767 Декабря 8 дня, государствованія Нашего въ шестое лѣто.

Екатерина.

Вице-Канцлеръ Князь Александръ Голицынъ.

При запечатаніи въ Коллегіи
Иностранныхъ дѣлъ N 890.

Благополучно Царствующимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, въ бытность его въ Костромѣ, и по представленіи Ему потомковъ Сусанина, — всѣ данныя привиллегіи подтверждены, и такъ какъ народонаселеніе ихъ умножилось и они нуждались землею, то и повелѣно надѣлить оною съ достаточнымъ количествомъ, о чемъ и пожалована имъ всемилостивѣйшая грамата 1837 года въ 14 день Марта.

80) Присланное Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Ипатіевской монастырь Царское мѣсто, рѣзное изъ

липы; оно было разобрано при перестройкѣ въ 1658 году церкви, и лежало въ кладовой до 1767 года. Когда Императрица Екатерина проѣзжала чрезъ Кострому, его вновь поставили. Императрица, стоя на немъ слушала обѣдню, и въ память сего вырѣзали ея вензель, въ каковомъ видѣ и нынѣ существуетъ.

81) Медали сіи и нынѣ хранятся на образѣ св. Троицы.

82) За монастыремъ симъ было 11,000 душъ.

83) Опредѣлено было въ годъ Протопопу 22 рубля 50 коп. деньгами, 14 полотей мяса, 10 пудъ соли, 30 четвертей ржи, 16 четвертей овса, 10 четвертей солоду ячнаго, 10 четвертей муки пшеничной; Попамъ по 12 рублей, Діаконамъ по 10 рублей, пономарямъ по 1 рублю, и по соразмѣрности соль и припасы.

84) На что и велѣно отпускать ежегодно 7 пудовъ воску, 12 фунтовъ ладону и ведро церковнаго вина.

85) Повелѣно на проѣздъ со святою водою къ Царю изъ Костромы до Москвы давать зимою двѣ подводы, а лѣтомъ три. Цари Алексѣй, Θеодоръ, Іоаннъ и Петръ подтверждали сіи распоряженія.

86) Смотри Царствованіе Михаила Θеодоровича, изданное Берхомъ, часть 1, стр. 232. Собраніе государ-

ственныхъ грамать, том. 2, стр. 257, 266. Слѣдственное дѣло о болѣзни дѣвицы Хлоповой. Исторію Медицыны въ Росс. сочин. Рихтера, часть 2, стр. 120, и Указъ объ отобраніи помѣстій у Салтыковыхъ.

87) Зри *Theatrum europaeum*, томъ V, стр. 688.

88) Изъ сихъ монастырей въ теченіи времени упразднены: Вознесенскій и Спаской (Подвязной); отъ послѣдняго существуетъ нынѣ приходская церковь *Спаса Подвязнаго*, на Мшанской улицѣ. Монастырь сей уничтоженъ по указу Патріарха Андреяна въ 1691 году.

89) Повседневныя дворцовыхъ временъ записки Государей: Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, часть 1-я, лист. 184, 198 и 225. Списокъ полууставной, находящійся въ библіотекѣ Д. Статскаго Совѣтника и кавалера Васькова подъ N 834.

90) Въ Богоявленскомъ Костромскомъ монастырѣ находится весьма много могилъ рода Салтыковыхъ. На дверяхъ одной изъ церквей въ семъ монастырѣ недавно еще видѣнъ былъ гербъ рода Салтыковыхъ. Такъ же здѣсь погребены три сына Князя Василія Ерославича Боровскаго: Иванъ, Андрей и Василій, бывъ въ опалѣ въ Костромѣ при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ.

91) Игумену предоставлено право наказывать ослушников смиренiемъ монастырскимъ, заковыванiемъ въ цѣпи, работами и денежнымъ штрафомъ. (Смотри о семъ Русской Временникъ).

92) Дворцовыя Записки, час. I. листъ 270 и 271 и част. II, лист. 79, 198, 199, 220 и 229.

93) Убогiй домъ находился на сѣверъ отъ города къ рѣчкѣ Запруднѣ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нынѣшняго Кресто воздвиженскаго кладбища, и теперь еще видно нѣсколько довольно глубокихъ ямъ отъ тѣхъ погребовъ, въ коихъ хоронили умершихъ. Нѣсколько древнихъ сосенъ осѣняютъ и донынѣ мѣсто сiе. Есть преданiе, что для прекращенiя язвы сей, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ кладбище, Костромитяне въ одинъ день построили и освятили деревянную церковь, и что живыхъ осталось не болѣе трети и болѣе половины домовъ стояло пустыми. (Смотр. о семъ Истор. Статистич. и Географическiй журналъ 1830 года, мѣсяцъ Августъ, стр. 139). Одинъ Богоявленскiй монастырь лишился 56 человѣкъ братiи.

94) Смотри Исторiю Россiи, соч. Баратынскаго, часть 2, стр. 48.

Село Шишкино и нынѣ находится въ родѣ Нащекиныхъ, и принадлежитъ Василiю Воиновичу, сыну

покойнаго Генералъ-Поручика Воина Васильевича Нащекина.

95) Описаніе стрѣлецкаго бунта, соч. А. П. Сумарокова.

96) Любимъ нынѣ Ярославской губерніи.

97) Гильмора Кураса краткая универсальная Исторія, съ приложеніемъ краткой Россійской, лист. 386, 388, и Журналъ, или поденныя записки Государя Императора Петра I, лис. 72 и 432.

98) Указы Императора Петра I, лис. 259 и 270.

99) Оныя квартиры построены: 1-я, ниже города и нѣсколько выше Татарской слободы, на берегу Волги, для помѣщенія Троицкаго полка; 2-я, на рѣкѣ Костромѣ для Уфимскаго полка. Въ послѣдствіи времени 1-я изъ нихъ обращена была въ казенную конюшню, а послѣдняя въ городскую тюрьму. Но нынѣ уже ни та, ни другая не существуютъ.

100) Чрезъ годъ, т. е. въ 1745 году, Епископъ сей переведенъ во Псковъ и присутствовалъ въ Сvнодѣ; на мѣсто его въ Кострому поставленъ въ Епископы Сильвестръ Кулябка, изъ Архимандритовъ Кіевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря, который въ 1752

году переведенъ въ Архіепископа въ Санктпетербургъ; а на его мѣсто хиротонисованъ въ слѣдующій 1753 годъ въ Епископа Костромскаго Геннадій, и по указу отозванъ въ Санктпетербургъ; на мѣсто его изъ Новогородскаго Иверскаго монастыря Архимандритъ Дамаскинъ, родомъ Малороссіянинъ, хиротонисованъ въ Епископа въ 1758 году Апрѣля 18 дня.

101) Первую полотняную фабрику въ городѣ на 500 становъ завелъ Иванъ Дмитріевичъ Угличаниповъ и получилъ на оную привиллегію. Въ слѣдъ за нимъ Иванъ Пименовъ Стригалевъ, Семенъ Ивановъ Ашастинъ и Дмитрій Ѳедоровъ Волковъ, построили значительныя фабрики, на коихъ работали равендуки, фламскія полотна, каламенки и отправляли сіи издѣлія въ С. Петербургъ.

102) По сему изъ Костромы въ Ярославль отправлены для срѣтенія Государыни и препровожденія Ея отъ Дворянства, Надворный Совѣтникъ Иванъ Золотухинъ, Примьеръ-Маіоръ Зюзинъ, Гвардіи Поручикъ Василій Коблуковъ, Прапорщикъ Михаило Щепиѳъ; а отъ купечества, фабриканты Петръ Угличаниновъ и Ѳедоръ Ашастинъ, которые и отправились на богатоубранной шлюбкѣ, въ сопровожденіи множества другихъ лодокъ, и имѣли счастіе сопровождать Государыню въ пути отъ Ярославля до Костромы.

103) Министры сіи были: Австрійскій Князь Лобковичъ, Прусской Графъ Сольмсъ, Испанскій Виконтъ Дела-Герерхъ, Датскій Ассебургъ, Шведскій Баронъ Рибингъ.

104) Всепресвѣтлѣйшая Монархиня, Государыня Всемилостивѣйшая! «Аще кто изъ посѣщенія дружняго «много радъ бываетъ и благодареніе посѣтившему «другу воздаетъ достойно; то въ какой градъ и оби-«тель сія вожделеннѣйшаго Вашего Монаршаго при-«шествія обрѣтается радости, ни дѣломъ изобразить, «ни устами сказать, аще бы и самому майстеру искус-«ному въ томъ приключилось мню за неудобное! «Сколько бо есть въ обители сей радующихся, сколько «во градѣ семъ по стогнамъ, по домамъ, по рѣчнымъ «берегамъ, по холмамъ и горамъ, по текущимъ рѣкамъ «и по прочимъ приличнымъ мѣстамъ ликующихъ, *ура!* «громогласно и радостно восклицающихъ Богу и «благодареніе возсылающихъ и всевозможный видъ «своея радости, своего благополучія являющихъ, всякъ «безпристрастное пріемля разсужденіе скажетъ, едвали «можно съ чего радоваться граду и обители сей, «когда блаженныя памяти Предокъ Вашего Император-«скаго Величества, Михаилъ Ѳеодоровичъ отъ Литов-«скихъ и Польскихъ людей искомый, въ предѣлѣ того «крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ утаенъ бысть

«и сей же, по прошенію духовныхъ и мірскихъ, на-
«рочно отъ Царствующаго града Москвы, присланныхъ
«чиновъ, принялъ скипетръ Россійскаго Государства,
«но радость оная ово тогдашняго ради смятенія и му-
«ченія оными людьми рѣченнаго Сусанина вѣдавшаго
«гдѣ, и не сказывшаго имъ про него даже до смерти,
«ово ради матери его Государыни Великія Старицы
«Мароы Іоанновны, о младомъ своемъ сынѣ во столь
«многомятежное Всероссійское время на рамени свои
«воспріемлющемъ, съ плачемъ растворялась. Радость же
«изъ многаго ожидаемаго Вашего Императорскаго Ве-
«личества нынѣ пришествія произшедшая, какъ небо отъ
«земли, такъ отъ оныя далеко есть радости. Кромѣ бо
«благодѣтельствъ множество великихъ устроеніемъ,
«дивныхъ качествомъ, неудобь-обьятыхъ и всему госу-
«дарству тѣми и отъ Вашего Императорскаго Вели-
«чества опыты явленныхъ, ни что же имѣемъ плачев-
«но. Адская развѣ печалуетъ и крушится зависть вра-
«говъ, развѣ отечества несказанному сему завидуя
«счастію, связываетъ голову; негодный, развѣ и то
«имени недостойный, таковымъ здѣ никогда небы-
«валымъ негодуетъ праздникомъ. Кромѣ же ни единъ
«сыскаться можетъ, которой бы радости, веселія и
«гласа празднующихъ не былъ преисполненъ. Почему
«прочее въ таковыя необьятныя радости, и съ тако-
«ваго неописаннаго торжества, слѣдовать должно! Слѣ-

«дуетъ мню, граду и обители сей, неподобное жъ вино-
«вницѣ Вашему Императорскому Величеству принести
«благодареніе и чрезъ мене сказателя сице благодарити.
«Благодаримъ тебѣ, порфироносный Христе нашъ! за
«таковое Твое къ намъ, какимъ отъ прежнихъ Монарховъ
«и Монархинь Всероссійскихъ ни единъ насъ не пожало-
«валъ, сице и подлыхъ, однако вѣрныхъ рабовъ Твоихъ,
«всерадостнымъ посѣщеніемъ благодаримъ и желаемъ: да
«дасть Богъ его же земное око не видѣ, ухо бренное
«не слыша, ни человѣческое сердце когда чувствова,
«все то тебѣ воздаяніе. Благодаримъ и желаемъ: да
«благословитъ Вышняго десница входы и исходы,
«а може аще пойдеши, непремѣннымъ счастіемъ, все-
«цѣлымъ здравіемъ, не однихъ насъ, но и прочихъ всѣхъ
«подданныхъ Твоихъ благопокорствомъ, доброжела-
«тельствомъ и нелицемѣрною любовію. Благодаримъ и
«глаголомъ: здравствуй все наше прославленіе, все
«наше внутрь и внѣ отечества величаніе! здравствуй
«не на семъ точію мѣстѣ, не въ семъ точію градѣ и
«странѣ, но на всякомъ мѣстѣ, а може Тебе позоветъ
«благость и изволеніе Божіе. Благодаримъ Тебѣ срѣ-
«теніемъ симъ, падше къ стопамъ Твоимъ, о гостю
«нашъ всеДражайшій! Симъ Тебѣ кланяемся и притомъ
«отъ всея души и отъ всего сердца просимъ, вниди
«въ обитель сію, освященную памятію предка Твоего;
«вниди и оживи ю духомъ, какъ бы онаго; обнови

«Высокомонаршимъ своимъ присутствіемъ мѣсто его, «судьбами Божіими для Тебя соблюденное; водворися «въ ней ноги отъ пути и тѣмъ дополни предприня-«тую Твоего ради пришествія радость ея; вниди и «прими ю и при ней отчину древлѣ Великаго Князя «Василія Іоанновича, прозываема Квашнею, а нынѣ «Твоя; прими, молимъ, съ нею градъ и страну сію «подъ Высочайшее свое покровительсто и Монаршее «милосердіе, да тако и благонадежны на Тебя и ра-«достна тобою бывше яко же Израильтяне о Царѣ «своемъ Давидѣ, о Тебѣ нашей Всемилостивѣйшей «Августѣ, Божіе прославляемъ Величество и глаголемъ: Аминь.»

105) «Всемилостивѣйшая Государыня!

«Преславно и знаменито время здѣшней странѣ и «граду, въ которое Всевышнему судилось возвести на «Всероссійскій престолъ вѣчно прославленія достойна-«го Государя, Царя Михаила Ѳеодоровича, прапрадѣ-«да Вашего Императорскаго Величества, и тѣмъ из-«бавить многими мятежами уже изпуренную Россію «отъ всеконечнаго ея разрушенія.

«По истинѣ — счастливыми предки наши назватися «могли, сподобшіеся видѣть въ стѣнахъ своихъ и очи «своего Государя и славное его на престолъ Россій-«скій въ семъ градѣ возведеніе. Отъ единаго воспоми-

«нанія его незабвеннаго бытія радостное соучастіе сердца наши ощущають

«Но и коль несравненно превосходнѣе и живѣе «чувствуемъ мы теперь, Всемилостивѣйшая Государыня, собственное наше благополучіе, сподобляясь видѣть въ семъ градѣ и Величайшую въ свѣтѣ обладательницу и попечительнѣйшую мать отечества нашего, приносившую миръ и благоденствіе. Мы чувствуемъ премудрое твое правленіе, удивляемся со «всею вселенною, блажимъ неутомимые труды твои, и «вкушаемъ собственное наше подъ покровомъ твоимъ «благоденствіе, — воображаемъ и будущихъ потомковъ нашихъ блаженство.

«Всемилостивѣйшая Государыня! Здѣшнее дворянство, сей градъ и вся сія страна приносимъ Вашему «Императорскому Величеству вѣрноподданническое усердіе, благодарныя сердца и ненарушимую вѣрность, — «примите сіе Всемилостивѣйшая Государыня, вмѣсто «дара отъ насъ приносимаго; а мы все сіе благополучное время затвердимъ вѣчно въ памяти нашей и «Всевышняго Творца умолять не престанемъ, да сохранитъ здравіе твое, исполнитъ всѣ предпріятія твоя, «и да продолжатся драгоцѣнные дни твоя, да тѣмъ «продолжитъ и наше купно благоденствіе.»

106) Костромской воевода Малыгинъ и присутствующее Костромское и Судиславское Дворянство.

107) Во время стола подлѣ Государыни стояли двѣ дѣвицы, Надежда Золотухина и Елизавета Борщева; для принятія со стола тарекокъ находились: Николай Овцынъ, Павелъ Шиповъ, Александръ Зюзинъ; подавали кушанье: Подполковникъ Скрипицынъ и двадцать человѣкъ Дворянъ. Предъ столомъ Ея Величества находились для услугъ: Генералъ Бибиковъ, Предводитель, два Депутата и дамы: Прасковья Одинцова, Анна Золотухина, Анна Зюзина, Анна Протопопова, Катерина Овцына, Настасья Овцына и Анна Арцибашева. Послѣ перемѣны перваго кушанья Генералъ Бибиковъ и Предводитель, наливъ въ бокалы бургонскаго вина и вставъ на колѣни, пили за здоровье Государыни, а Депутаты подносили свитѣ Ея Величества, которая состояла изъ слѣдующихъ особъ: фрейлины: Авдотья Полянская и Елизавета Штакельзберхъ, Генералъ Фельцихмейстеръ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, Генералъ Аншевъ Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Генералъ-Поручикъ Николай Ивановичъ Чичеринъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Юшковъ, Камергеръ Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, Гофъ-Маршалъ Григорій Никитичъ Орловъ; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Иванъ Перфирьевичъ Елагинъ, Сергѣй Васильевичъ Кузминъ и Дмитрій Васильевичъ Воиновъ, Камеръ-Юнкеръ Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, Илья Алек-

сѣевичъ Всеволожскій; Полковники: Князь Долгорукій, Князь Мещерскій; Совѣтники: Баскаковъ, Казицкій, Капитанъ Гвардіи Бахметевъ, Поручики Гвардіи Нолкенъ, Баскаковъ, Подпоручикъ Хотяинцевъ; Адьютантъ Графа Орлова Нарышкинъ, Капитанъ 1 ранга Петръ Ивановичъ Пущинъ (въ послѣдствіи времени бывшій Адмираломъ и Ордена Св. Андрея кавалеромъ; скончался 1812 года), и еще три морскихъ Капитана. Депутаты Золотухинъ и Зюзинъ подавали вино, — первый изъ нихъ Архіерею, а послѣдній Графу Григорью Григорьевичу Орлову; и когда обнесли всѣхъ, Генералъ Бибиковъ Ея Величеству поднесъ бокалъ съ крышкою, который принявъ милостиво, изволила кушать за здоровье Костромскаго Дворянства, чему послѣдовали чужестранные Министры и вся свита ея; а потомъ Дворянство, взявъ бокалы и ставъ на колѣни, благодарили за Высочайшую Ея Величества милость. Генералу Бибикову, всѣмъ распоряжающемуся, Государыня сказать благоволила: *Вы утрудились, отдохните!*

108) Гербъ, изображающій въ голубомъ полѣ плывущую по рѣкѣ оснащенную галеру, какъ символъ путешествія ея по Волгѣ.

109) Два форейтора были Маіора Зюзина, а лейбъ-кучеръ и передній лейбъ-форейторъ собственный Ея Величества.

110) «Всепресвѣтлѣйшая Монархиня!

«Не краснорѣчивымъ моимъ Вашему Императорскому Величеству да не стужу словомъ, дозволь, «молю, дозволь, Всемилостивѣйшая Государыня! въ до-«полненіе прежде рѣченнаго, древнее оное во всей «церкви на срѣтеніе твое исшедшей, точію провоз-«гласити: Осанна! Вся бо елико честна, елико истинна, «елико доброхвальна—вся ко Высокомонаршему Ваше-«му слуху всеподданнѣйше представлена, остаюсь то-«чію яко обладательницѣ своей посвѣтить славословіе «и въ немъ изобразить: Самъ Господь и Отецъ, Богъ «Іисусъ Христосъ да исправитъ путь вашъ къ намъ «и тѣмъ удовлетворитъ неописанныхъ во первыхъ Св. «церквей, такъ же благородна и простолюдина, убога «и нища, стара и млада, мужеска и женска половъ «лице Ваше видѣть жаждаютъ. Всякъ бо думаетъ съ «Давидомъ: насыщуся внѣгда явитимися славѣ Твоей, «тѣхъ убо ради причинъ, вниди, молю, вниди, въ градъ сей, «вниди путемъ, имъ же пріемъ скиптръ Всероссійскаго «Царства, шествовалъ достохвальный прадѣдъ твой Миха-«илъ Ѳедоровичъ. Сей-то путь не столько ваіями, сколь-«ко доброхотствами украшенъ: Се врата, се храмъ «Богоматери, се и сердца наша имѣемъ отверста.»

111) «Всемилостивѣйшая Государыня!

«Духъ мой и всѣхъ сердца, видя свою Монархиню,

«отъ радости говорятъ. Вѣнокъ сей въ знакъ благо-«дарности всенижайше отъ малыхъ дѣтей просимъ «принять, я отъ всѣхъ сихъ Всемилостивѣйшей Мо-«нархинѣ и Матери приношу въ знакъ горящей въ «насъ радости и въ Высочайшую милость принять «прошу.»

112) Костромской Магистратъ и купечество съ женами ихъ, Нерехтское и Ярославское купечество, провожавшее Государыню.

113) Въ сіе время пожаловала малолѣтныхъ дворянъ Василья Золотухина въ Пажи, а Ивана Зюзина и сына Воеводскаго товарища Бардакова Капралами Гвардіи.

114) На лѣвой сторонѣ рѣки Волги, ниже города Костромы, на самомъ берегу расположена деревня, населенная Татарами, отъ чего и называется *Татарскою слободою.* Отъ города отдѣляется она небольшою рѣчкою *Черною.* О населеніи этой слободы нѣтъ историческихъ свѣдѣній, а жители по преданію говорятъ, что они поселись тутъ назадъ тому лѣтъ 200; до того же времени жили въ нынѣшнемъ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи. Тамъ принадлежали къ роду Мурзъ фамиліи Магометовъ, Бухатовыхъ и прочихъ, что доказываютъ выписками изъ писцовыхъ книгъ, изъ коихъ видно, что они участвовали въ походахъ съ войсками Государевыми и

за это получили земли съ крестьянскими дворами. Но когда большая часть Мурзъ приняли Христіанскій законъ, тогда оставшимся поклонниками Магомета пожалована у города Костромы земля, на которую они переселились, и съ того времени получила названіе слобода Татарская.

Каковому сословію сначала принадлежали переселенцы Татары, объ этомъ неизвѣстно. Но Императрица Екатерина II, во время Высочайшаго своего въ городѣ Костромѣ пребыванія въ 1767 году 15 Маія, чрезъ находившагося при свитѣ Ея Императорскаго Величества г. Генералъ-Поручика, Сенатора, Генералъ-Полицiймейстера и кавалера Николая Ивановича Чичерина, Костромскому Воеводѣ Статскому Совѣтнику Малыгину повелѣть соизволила: состоящую близь города Костромы государственную Татарскую слободу и въ оной живущихъ Татаръ имѣть ему Воеводѣ подъ собственнымъ его смотрѣніемъ и попеченіемъ, и во всякихъ касающихся имъ нуждахъ и отъ нихъ прошеніяхъ разбирать ему; а кромѣ его ни кому не вѣдать, потому что они, Татары, хотя и иновѣрцы, но ихъ можно считать за иностранныхъ.

Съ учрежденіемъ губерній Татарская слобода взошла въ разрядъ казенныхъ крестьянъ и до настоящаго времени по незначительности своей находится въ

управленіи смежною съ нею экономической волости, состоящей изъ крестьянъ Христіанскаго вѣроисповѣданія.

Подати и всѣ вообще повинности Татары отправляютъ точно такъ же, какъ и прочіе казенные крестьяне.

Въ Татарской слободѣ нынѣ дворъ слишкомъ 30; душъ по послѣдней 8 ревизіи мужескихъ 118, женскихъ 144.

Фасады домовъ и расположеніе болѣе приближается къ городскимъ. Домы всѣ деревянные; есть одна мечеть и при ней Мулла. Татары вообще живутъ довольно достаточно, къ чему даетъ средства близость отъ города и знаменитой р. Волги. Многіе изъ нихъ занимаются судопромышленностію, нѣкоторые извозничествомъ, коновальствомъ и разною мелочною торговлею, и имѣютъ хлѣбопашество.

Татарки прядутъ и бѣлятъ нитки, которыя достоинствомъ своимъ не уступаютъ Брабантскимъ.

115) Степановъ и Ашинковъ.

116) Флотилія состояла изъ одиннадцати судовъ, кои были слѣдующія:

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Рядовыхъ.
1) Галера Тверь.	1	3	14	19
На ней находились: Ея Императорское Величество, Генералъ-Поручикъ, Государственной Адмиралтейской Коллегіи членъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ и Капитанъ 1 ранга Петръ Пущинъ.				
2) Галера Волга.	1	1	7	14
На ней находились: Генералъ-Поручикъ Бибиковъ, Дѣйст. Тайный Совѣтникъ Волковъ, Капитанъ Лаврентій Лупандинъ.				
3) Галера Ярославль.	1	1	10	128
На ней находились: Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, Камергеръ Будляпской, Генералъ-Полиціймейстеръ Чичеринъ, Камеръ-Юнкеръ Всеволожскій, Лейбъ-Хирургъ Рейсленъ, Полковникъ Князь Долгорукой, Капитанъ-Лейтенантъ Немтиновъ.				

	Штабъ-оф.	Оберъ оф.	Унтеръ-оф.	Рядовыхъ.
4) Галера Казань. . . . . На ней: Гофмаршалъ Орловъ, Лейбъ-Докторъ Гюнгіоса, Капитанъ-Лейтенантъ Палибинъ.	1	2	6	137
5) Галера Угличь. . . . . На ней: Лейтенантъ Өедоръ Мистровъ.	—	1	8	80
6) Галера Кострома . . . . На ней: Лейтенантъ Иванъ Дурновъ, Мичманъ Михайло Воейковъ.	—	3	8	77
7) Екипажное судно Симбирскъ. . На немъ: Мичманъ Иванъ Шаговъ.	—	4	10	77
8) Гошпиталь Ржевъ-Владиміръ. . На немъ: Лейтенантъ Сергѣй Лопухинъ.	—	1	6	57
9) Провіантское судно Новгородъ. На немъ: Лейтенантъ Иванъ Биллей.	1	5	7	85
10) Судно Лама. . . . . На немъ: Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Подштурманъ Леоновъ.	—	—	5	30
11) Судно Савостьяновка. . . . . . На немъ: Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, Подштурманъ Ильинъ.	—	—	6	36

117) Село Борщевка, Богородское тожъ, и Борщевка Петропавловское, Стрѣлка тожъ, находятся въ Нерехтскомъ уѣздѣ въ 70 верстахъ отъ города Костромы, на правомъ крутомъ берегу Волги, осѣненныя древними рощами; они составляютъ почти одно село, ибо раздѣляются между собою только небольшимъ ручьемъ, и потому оба называются селомъ *Борщевкою.* Первое изъ нихъ принадлежитъ Князьямъ Козловскимъ и имѣетъ древнюю, во имя Владимирской Божіей Матери, каменную церковь, и таковой же старинный огромный домъ, окруженный садами. Второе принадлежитъ Полковнику Василью Александровичу Бибикову, внуку Александра Ильича. Въ семъ селѣ деревянная церковь, въ которой изволила слушать обѣдню Государыня, еще и доселѣ существуетъ, но уже очень ветха. Въ ней погребено тѣло Генералъ-Аншефа, Гвардіи Измайловскаго полка Подполковника, Маршала Депутатской Коммисіи для составленія уложенія новыхъ законовъ, Сенатора и орденовъ св. Андрея Первозваннаго, святаго Александра Невскаго, святыя Анны и Польскаго Бѣлаго орла кавалера, Александра Ильича Бибикова, скончавшаго 1774 года Апрѣля 9 дня, на 44 году своея жизни, въ Бугульмѣ, тогда малой и бѣдной Татарской колоніи (нынѣ городъ Оренбургской губерніи), гдѣ онъ командовалъ войсками при усмиреніи Пугачева, и откуда тѣло его, по прось-

бѣ супруги, препровождено для погребенія, сопровождаемое 10 солдатами и двумя сержантами Измайловскаго полка при Маіорѣ Петрѣ Ивановичѣ Турчаниновѣ.

Возлѣ гробницы его находится другая, въ коей погребенъ тесть его, Князь Семенъ Борисовичъ Козловской.

Къ сожалѣнію, домъ, который посѣщала Государыня, уже совершенно не существуетъ и даже нѣтъ признаковъ, показывающихъ мѣсто его основанія.

118) Настасья Семеновна, урожденная Княжна Козловская.

119) Княгиня Елена Ѳеодоровна, урожденная Нащекина.

120) 1-я Аграфена Александровна (бывшая въ послѣдствіи за Г. Рибопьеръ); 2-я Княжна Ѳедосья Николаевна бывшая въ послѣдствіи супругою Г. Фон-Менгнена и 3-я Княжна Марья Николаевна Козловскія сбывшая въ послѣдстіи за Г. Колошинымъ).

Послѣ стола Государыня изволила взять на руки и посадить на колѣни трехлѣтняго сына Генерала Бибикова и пожаловала его Подпрапорщикомъ въ Измайловскій полкъ. Сей самый сынъ Александра Ильича, Александръ Александровичъ Бибиковъ, въ послѣдствіи былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и въ незаб-

вешный 1812 годъ командовалъ С. Петербургскимъ ополченіемъ.

Такъ же Государыня благоволила осчастливить и родителя моего, тоже трехлѣтняго Князя Димитрія Николаевича Козловскаго, пожаловавъ ему золотые часы.

Во время стола Ея Величество изволила замѣтить, что по тѣсностѣ залы, провожавшіе ее Костромскій Предводитель и Депутаты обѣдали въ другой, изволила послать къ нимъ въ трехъ злотыхъ мискахъ кушанье съ своего стола. На Ея Величествѣ въ сей день было шелковое коришневаго цвѣта платье съ маленькими цвѣточками.

121) Сильная буря сія была 3 числа Августа и повредила весьма много зданій въ городѣ.

122) По благоразумному усмотрѣнію Костромскаго Воеводы Ивана Даниловича Арсеньева и Господина Предводителя Зюзина избраны начальниками:

Въ городовомъ корпусѣ:

Предводитель Капитанъ Егоръ Линевъ, Иванъ Супоневъ, Артиллеріи Поручикъ Николай Овцынъ, Сысоевъ и Каблуковъ.

Въ нагорной половинѣ въ 1 корпусѣ:

Секундъ-Маіоръ Алексѣй Степановъ, Григорій Шевелевъ, Емельянъ Бѣшенцовъ, Ѳ. Витофтовъ, Петръ и Василій Ивановы.

Во 2 корпусѣ:

Платонъ Мустафинъ, Иванъ Арцстовъ, Иванъ Ивачевъ, Семенъ Кудринъ, Ѳедоръ Сколковъ, Петръ Бизѣевъ, Василій Аргамаковъ.

Въ 3 корпусѣ:

Андрей Аргамаковъ, Андрей Говоровъ, Василій Шуваловъ, Никита Аргамаковъ.

Въ 4 корпусѣ:

Иванъ Шуваловъ, Николай Поливановъ, Наколай Тихменевъ.

Въ Луговой половинѣ въ 1 корпусѣ:

Илья Головцынъ, Иванъ Карцовъ, Петръ Аргамаковъ, Евстратъ Чичаговъ, Егоръ Протопоповъ.

Во 2 корпусѣ:

Николай и Петръ Сумароковы, Николай Карцовъ, Тимоѳей Карцовъ, Даніилъ Жабинъ.

Въ 3 корпусѣ:

Ѳедоръ Аристовъ, Михайла Овцынъ, Петръ Демьяновъ, Ѳедоръ Пасынковъ, Михайла Щепинъ.

Въ 4 корпусѣ:

Трофимъ Карцовъ, Никита Лаптевъ, Степанъ Сипягинъ, Ѳедоръ Мустафинъ.

123) Изъ сгорѣвшаго въ 1775 году Крестовоздвиженскаго монастыря монашествующіе переведены въ Анастасіинъ дѣвичій монастырь, построенный Царицею Анастасіею, супругою Царя Іоанна Васильевича

Грознаго. Съ сего времени этотъ монастырь и называется Крестовоздвиженскимъ Анастасіинымъ. (Смотри Росс. Іерархіи Исторію). На возобновленіе сгорѣвшаго собора, по именному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу изъ Государственной Коллегіи экономіи выдано 12000 рублей; изъ оставшагося матеріала отъ сгорѣвшаго монастыря выстроены въ 1791 году два огромные каменные дома: одинъ для помѣщенія Преосвященнаго, въ пріѣздъ его во время весенняго разлитія рѣкъ; другой для помѣщенія духовныхъ, уѣзднаго и приходскаго училищъ.

Любопытствующіе подробнѣе знать о Костромскомъ соборѣ, могутъ найти описаніе его, помѣщенное въ Отечественныхъ Запискахъ 1820 года, мѣсяцъ Іюнь, N 1, и въ описаніи Костромскаго Успенскаго собора, составленномъ Протоіереемъ сего собора, Іаковомъ Арсеньевымъ 1829 и 1837 годахъ.

124) Первоначально оная помѣщалась въ Ипатіевскомъ монастырѣ, а въ 1754 году переведена въ Семіоновскій монастырь, находившійся внутри города, и нынѣ уже не существующій, изъ коего въ 1760 году переведена въ Спасозапрудненской монастырь, находившійся въ двухъ верстахъ отъ города; нынѣ тоже сей монастырь не существуетъ. Здѣсь Семинарія помѣщалась до пожару, истребившаго главный корпусъ оной.

125) И понынѣ существуетъ сей гербъ, изображающій щитъ, раздѣленный на 4 части, и въ первой, имѣющей красное поле, изображенъ золотой крестъ, въ четвертой въ зеленомъ полѣ серебряный полумѣсяцъ, рогами внизъ обращенный, во второй и третей части имѣютъ пустое золотое поле.

126) Пожаръ сей былъ 13 Маія въ домѣ господина Зюзина, находившагося близь Богоявленскаго монастыря, на мѣстѣ нынѣшней гостинницы купца Зелова. Съ сего времени началось особенное чествованіе иконы Смоленскія Божіей Матери. Югозападная башня, а особенно стѣна, на коей изображена икона, была объята волнами пламени, съ особою яростію свирѣпствовавшаго надъ зданіями, ее окружающими; не смотря на то, какъ икона, такъ и деревянная кіота остались невредимыми.

127) Въ 1824 году переведенъ въ Москву и получилъ названіе Московскаго Кадетскаго корпуса.

128) Кромѣ сихъ 11,000 человѣкъ, въ Костромѣ было еще собрано 500 человѣкъ, готовыхъ выступить въ походъ. Сей корпусъ назывался резервнымъ, и состоялъ подъ командою Д. Ст. Сов. С. Ѳ. Аладьина; но по взятіи побѣдоносными Русскими войсками Парижа распущенъ по домамъ.

Изъ бывшихъ же въ походѣ подъ командою Генералъ-Лейтенанта П. Г. Бардакова, многіе имѣли сча-

стіе за оказанную храбрость получить Всемилостивѣйшія награды. Крѣпость Глогау здалась воинамъ Костромскимъ, и ключи оной представлены въ Парижѣ Государю Императору Александру I, командовавшимъ однимъ изъ полковъ Костромскаго ополченія, Дѣйствительнымъ Камергеромъ 4 класса и кавалеромъ С. П. Татищевымъ, который за сіе и награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени, украшеннымъ бриліантами, а отъ Его Величества Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Орла 2 класса. С. П. Татищевъ послѣ служилъ 4 трехълѣтія Костромскимъ Губернскимъ Предводителемъ.

129) Списокъ пожертвованнымъ вещамъ, поступившимъ изъ Костромской Духовной Консисторіи:

Костромскаго Богоявленскаго монастыря Архимандрита Августа съ братіею въ слиткахъ золота $19\frac{1}{4}$ золотниковъ. Отъ него же 9 фунтовъ 78 золотниковъ серебра.

Каѳедральнаго Троицкаго собора Протоіерея Даніила Груздева съ братіею червоннаго Арабскаго золота въ слиткѣ и обрѣзкахъ 2 фунта.

Костромскаго Успенскаго собора Протоіерея Іакова Арсеньева съ братіею серебра въ слиткѣ 1 фунтъ 53 золотника 63 пробы.

Изъ оной же Консисторіи доставленнаго благочинными города Костромы Златоустовской церкви свя-

щенникомъ Соколовымъ серебра въ слиткѣ и вещахъ 1 фунтъ $72\frac{1}{2}$ золотниковъ 60 пробы.

Борисоглѣбскаго священника Өеодора Пружининскаго серебра въ слиткахъ и вещахъ 4 фунта и 69 золотниковъ. Посада Соли большой священниковъ Іосифа Іосифова и Іоанна Назанскаго холста $93\frac{1}{2}$ аршина.

Изъ оной же Консисторіи доставленныя въ оную изъ разныхъ мѣстъ и особъ серебреныхъ вещей, состоящихъ въ привѣсахъ и слиткахъ, 6 фун. $53\frac{4}{5}$ зол. различной пробы.

Изъ оной же Консисторіи серебреныхъ вещей, состоящихъ въ привѣсахъ, слиткахъ и вѣнчикахъ, вѣсомъ 12 фунтовъ $11\frac{4}{5}$ золотниковъ различной пробы.

Изъ оной же Консисторіи 28 медалей и 3 креста серебреные неизвѣстной пробы, вѣсомъ 1 фунтъ 5 золотниковъ.

Прислано изъ Нижняго Новгорода отъ Его Сіятельства Главнокомандующаго военными силами 3 округа, Г. Генералъ-Лейтенанта, Сенатора и Кавалера Графа Петра Александровича Толстаго, для отправленія въ С. Петербургскую пробирную палату серебра въ ломѣ и разныхъ вещахъ съ старинными клеймами, безъ означенія пробы, и большая часть безъ всякихъ клеймъ, 132 фунта и 45 золотниковъ.

Отъ Корнета Павла Андреевича Мишкова пожертвовано для пикъ древокъ 100.

Отъ Капитана и кавалера Абрама Петровича Сумарокова древокъ 100.

Юрьевецкой округи казеннаго вѣдомства отъ крестьянина деревни Рябинина Никифора Васильева решемскаго сукна 1000 аршинъ.

Отъ Титулярнаго Совѣтника Александра Пушкина холстины рубашечной 100 и подкладочной 100, всего 200 аршинъ.

Отъ Нерехтскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильева сына Князева овса 18 четвертей и сѣна 288 пудъ.

Отъ Ветлугскаго Уѣзднаго Судьи Готовцова егерьское ружье.

Отъ Костромскаго купечества ревендуку:

Первостатейнаго купца и фабриканта Петра Углеченинова 300 кусковъ на 9000 рублей.

Первостатейнаго жъ купца Петра Дурыгина 100 кусковъ на 3000 рублей.

Первой гильдіи купца Дмитрія Солодовникова 100 кусковъ на 3000 рублей.

Первой гильдіи купца Александра Ильина сына Стригалева 50 кусковъ на 1500 рублей.

Алексѣя Михайлова сына Дурыгина съ братьями 100 кусковъ фламскихъ на 5000 рублей.

Николая Стригалева съ братьями и племянниками 60 кусковъ равендуку на 1800 рублей.

Ѳедора Апастина съ братомъ 150 кусковъ равендуку на 4500 рублей.

Ѳедора Ознобихина 70 кусковъ на 2100 рублей.

Василья Колодкина съ отцомъ и братомъ 50 кусковъ на 750 рублей.

От Плесскаго гражданства:

Градскаго главы 1-й гильдіи купца Ивана и брата его Димитрія Андреяновыхъ, дѣтей Зубаревыхъ, 40 куск. на 1120 рублей.

Второй гильдіи купцовъ Андрея и Ивана Яковлевыхъ, дѣтей Ермолиныхъ, 25 кусковъ на 700 рублей.

Отъ Кинешемскаго купечества:

Вдовы Парасковьи Талановой серебра 3 фунта.

Равендуку:

Купца и фабриканта Александра Грязнова съ братьями 10 кусковъ.

Фабриканта Александра Таланова 30 кусковъ.

Купеческаго сына Ивана Грязнова 15 кусковъ.

Купца Ивана Поленова муки ржаной 25 кулей, на 250 рублей.

Купца Ивана Замошникова желѣза полосоваго 40 пудъ на 100 рублей.

Купца Лаврентія Поленова желѣза полосоваго 50 пудъ.

От Соли-Голичскаго общества:

Пикъ всего 50.

Отъ Галичскаго купечества:

Второй гильдіи купца Ивана Вакарина 100 кожъ бѣлыхъ на 600 рублей.

Петра Савинскаго домотканнаго холста 50 аршинъ и одно ружье.

Отъ Поручика Михайлы Семеновича Зиновьева два ветхіе патронтажа.

Дворянствомъ, духовенствомъ и купечествомъ пожертвовано деньгами 91,170 рублей $59\frac{1}{4}$ копѣйки.

130) Списокъ съ Граматы, пожалованной Костромскому Дворянству за пожертвованія.

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское Дворянство по воззванію Нашему подвизалось въ образованіи земскаго войска. Знаменитые опыты единодушнаго его содѣйствія въ лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудутъ незабвенны, и къ чести Россійскаго имени вмѣстѣ съ памятію происшествій, прейдутъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ благородное Дворянство Костромской губерніи, не щадя ни трудовъ, ни жертвъ своего достоянія, ознаменовало себя отличнымъ соревнованіемъ ко благу общему.

Именемъ благодарнаго Отечества, воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали Мы за благо вящшее оное утвержденіе, сею особенною Нашею граматою изобразить благородному сословію Дворянства Костромской губерніи свидѣтельство Нашей признательности и непремѣняемаго благоволенія.

Въ удостовѣреніе чего, Мы сію Нашу грамату рукою Нашею подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ С. Петербургѣ мѣсяца Декабря въ 31 день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1808, царствованія Нашего осьмое.

На подлинной граматѣ написано тако:

Александръ.

Министръ Иностранныхъ дѣлъ
Графъ Николай Румянцевъ.

131) Рѣчь, говоренная 1817 года 19 Августа Протоіереемъ Даніиломъ *Груздевымъ*.

«Быстрая молва, предтеча шествія твоего всюду по «счастливымъ берегамъ Волги разливаетъ жажду зрѣть

«Тебя, Великій Князь! Пришествіе Твое грады и ве-
«си наполняетъ веселіемъ. Но ни едино мѣсто въ про-
«странной Имперіи не имѣетъ столь справедливыхъ
«причинъ радовать при воззрѣніи на Тебя, Высокій
«нашъ Посѣтитель, какъ градъ нашъ, а наипаче сія
«древняя обитель, смиренію и молитвамъ посвящен-
«ная. При имени Михаила она отрясаетъ дряхлость
«свою, юнѣетъ и препоясуется веселіемъ. Всѣ сердца
«сущихъ здѣсь трепещутъ отъ радости, воскрешая
«въ памяти тѣ времена, когда не столько крѣпость
«сихъ стѣнъ, сколько крѣпость вѣрныхъ сердецъ пред-
«ковъ нашихъ хранили въ ней послѣднюю надежду
«бѣдствующаго отечества нашего, отрасль фамиліи
«Романовыхъ, предопредѣленныхъ судьбами Превѣч-
«наго царствовать въ Россіи, и назидать ея славу и
«благоденствіе. И се! отверсты предъ тобою тѣ са-
«мыя врата, коими соименитый Тебѣ предокъ, Госу-
«дарь Михаилъ Ѳеодоровичъ, исшелъ отсюда устро-
«ить счастіе умоляющихъ его сыновъ Россіи. Гряди
«вторый Михаилъ, Порфироносный сынъ Павла пер-
«ваго. Гряди въ достопамятныя для насъ врата сіи,
«посѣти обитель, которую Екатерина Великая милос-
«тиво посѣтить благоволила; тамо узрѣши алтарь,
«на который древлѣ юный Михаилъ первый возло-
«жилъ торжественный обѣтъ спасти Россію отъ бѣд-
«ствій и возвеличить паче всѣхъ Царствъ земныхъ.

«А мы въ сердечномъ умиленіи взирая на Тебя, Высо-
«каго потомка его, возложимъ на оный же алтарь жерт-
«ву благодаренія, за исполненіе обѣтовъ знаменитаго
«предковъ славнымъ и великимъ потомствомъ его.»

132) Пасадъ Парѳеньтьевъ находится въ Кологривскомъ уѣздѣ.

133) Благочестивѣйшій Государь Императоръ! Взо-
«ру Твоему предстоитъ многовѣковая обитель, въ ко-
«ей по неисповѣдимымъ и всеблагимъ судьбамъ Божі-
«имъ сохранилась жизнь и слава Россіи въ лицѣ юна-
«го Михаила Ѳеодоровича; а и врата, свидѣтельст-
«вующія о пришествіи Екатерины Великія въ сію
«вожделѣнную для всей Россіи обитель. Вниди, Бла-
«гочестивѣйшій Государь, сими приснопамятными вра-
«тами зрѣть ту Царственную храмину, въ которой
«небеснымъ Провидѣніемъ юный Михаилъ, Августѣй-
«шій Предокъ Твой, соблюденъ былъ цѣлымъ и не-
«вредимымъ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ
«ко славѣ и блаженству земли Русскія; и то Священ-
«нѣйшее мѣсто, гдѣ онъ слезами и сердцами всѣхъ
«Россіянъ чрезъ знаменитое посольство Московское
«умоленъ былъ на принятіе Самодержавія Всероссій-
«скаго. Августѣйшее шествіе Твое озаритъ новою сла-
«вою обитель, послужившую нѣкогда колыбелію для
«препрославленнаго Царственнаго дома Твоего.»

134) Его Величество замѣтивъ, что комнаты сыры, приказалъ снаружи щекатурку отбить, въ комнатахъ поставить желѣзныя печи и воспитанниковъ не переводить, доколѣ не высохнетъ совершенно.

135) Замѣтивъ раненаго солдата, приказалъ ему дать награжденія 50 рублей. Здѣсь же я удостоился составленный мною взглядъ *на Исторію Костромы* чрезъ Графа Александра Христофоровича Бекендорфа повергнуть въ рукописи къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

136) Списокъ дворянъ, изъявившихъ желаніе быть гребцами на шлюбкѣ, на которой Его Высочество изволилъ переѣзжать чрезъ Волгу.

1) Губернскій Предводитель, Действительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Ѳедоровичъ Купреяновъ.

2) Ст. Совѣтникъ Павелъ Петровичъ Свиньинъ.

3) Подполк. Сергѣй Николаевичъ Ерлыковъ.

4) Маіоръ Александръ Ивановичъ Зюзинъ.

5) Галичскій уѣзд. Предводитель Егоръ Григорьевичъ Сипягинъ.

6) Капитанъ-Лейтенантъ Петръ Николаевичъ Зыковъ.

7) Полковникъ Арсеній Михайловичъ Захаровъ.

8) Капитанъ 1 ранга Валеріанъ Михайловичъ Захаровъ.

Гг. Депутаты:

9) Василій Дмитріевичъ Третьяковъ.

10) Геннадій Евграфовичъ Бабкинъ.

11) Иванъ Никитичъ Клишковъ.

12) Ѳедоръ Ивановичъ Перфильевъ.

13) Александръ Егоровичъ Сипягинъ.

137) Катеръ приготовленъ былъ Капитаномъ 1 ранга и кавалеромъ Павломъ Мироновичемъ Барановымъ, который при переправѣ черезъ Волгу самъ правилъ онымъ. Съ восходомъ солнца народъ стекался на правый берегъ Унжи. Многіе окружные дворяне прибыли съ своими семействами ожидая вожделѣннаго Гостя. Дамы сдѣлали изъ шалей драпировку и оною украсили катеръ. Его Высочество ни кого не оставлялъ безъ вниманія. Бѣдной дѣвицѣ Сальковой пожаловалъ 100 рублей; также гребцамъ, перевозившимъ Его, 125 рублей, и многимъ отставнымъ солдатамъ изволилъ оказать помощь.

Его Высочество вездѣ встрѣчаемъ былъ съ восторгомъ; — въ горахъ вывозимъ былъ восхищеннымъ народомъ на себѣ.

138) Кологривскій Г. Уѣздный Предводитель Геннадій Ивановичъ Сальковъ имѣлъ счастіе отъ Государя Цесаревича получить золотую табакерку, а Предводитель Макарьевскій Михайла Ивановичъ Верховскій бриліантовый перстень.

139. Елена Мартьяновна Жадовская, урожденная Сипягина, имѣла счастіе отъ Его Высочества получить подарокъ, а сынъ ея Константинъ Астафьевичъ Жадовской благодарность за угощеніе.

КОНЕЦЪ.

ОШИБКИ.

стр.	строк.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
5	5	Волское	Вотское
89	19	у Грешской	у Угрешской
156	20	Юмаховская	Юмахонская
171	21	Смотри Исторію Россіи, соч. Баратынскаго,	Смот. Исторію Малой Россіи, соч. Бантышъ-Каменскаго,
195	1	Мишкова	Мошкова
202	8	черезъ Волгу	чрезъ Унжу

2007055425